

Профессоръ О. Н. Пастернацкій.

КЛИМАТОЛЕЧЕБНЫЕ ПУНКТЫ
НА
ЧЕРНОМОРСКОМЪ ПОБЕРЕЖЬИ
КАВКАЗА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1899.

О необходимости устройства въ Россіи новыхъ климатическихъ станцій.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ слагается изъ двухъ существенныхъ вопросовъ: на сколько въ медицинской наукѣ сознается въ настоящее время потребность климатическаго леченія чахотки и др. болѣзней и на сколько существующія у насъ климатическія станціи, какъ по ихъ числу, такъ и благоустройству, удовлетворяютъ предъявленнымъ къ нимъ требованіямъ?

Послѣ цѣлаго ряда безуспѣшныхъ поисковъ специфическихъ средствъ противъ бугорчатки и успѣшнаго ея леченія, врачи возвратились къ прежнему физико-діететическому леченію этой болѣзни, въ основѣ котораго лежитъ все то же прежнее климатическое леченіе съ одновременнымъ усиленнымъ питаніемъ больныхъ. Прогрессъ науки и измѣнившіеся взгляды врачей на сущность климатическаго леченія создали, однако, новыя совершенно иныя требованія по отношенію къ современнымъ климатическимъ станціямъ и къ способамъ содержанія въ нихъ больныхъ.

Въ прежнее время при выборѣ климатическихъ станцій руководствовались главнымъ образомъ высокою ровною температурою зимнихъ мѣсяцевъ; климатъ Мадеры и ей подобныхъ мѣстъ служилъ тогда къ удовлетворенію этой потребности. Вскорѣ однако сознали, что преимущество высокой ровной температуры не уравнивается другими неблагоприятными сторонами леченія въ этихъ мѣстностяхъ, и что для успѣшнаго леченія означенныхъ болѣзней одинаково пригодны, особенно при другихъ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, умѣренныя возвышенности и даже горныя мѣстности.

Сообразно прогрессу медицинской науки и измѣнившимся взглядамъ врачей на климатическое леченіе, границей давно уже пользуются для лечебныхъ цѣлей климатомъ высотъ и возвышенныхъ равнинъ, отдавая однако преимущество климатамъ береговыхъ возвышенностей. Здѣсь нельзя не вспомнить о климатическихъ станціяхъ въ средней и южной Европѣ, съ обращеніемъ особеннаго вни-

манія на Ривьеру, занявшую въ послѣднее время первенствующую роль среди климатическихъ станцій западной Европы.

Не слѣдуетъ также пройти молчаніемъ и наше Крымское побережье Чернаго моря, куда посылаемъ мы своихъ больныхъ. Вызванное къ жизни лѣтъ 40 тому назадъ, Крымское побережье въ короткіи промежутокъ времени достигло значительной степени развитія и остановилось въ своемъ поступательномъ движеніи впередъ въ направле- ній развитія на немъ горныхъ климатическихъ станцій, для устройства которыхъ обнаженныя скалы этого побережья представляютъ непреодолимые затрудненія. Поэтому всѣ старанія къ развитію отечественныхъ климатолечебныхъ мѣстъ должны быть направлены на другую сторону того же Чернаго моря—я разумѣю западный Кавказъ, предназначенный природой служить для устройства въ немъ различныхъ лечеб- ныхъ станцій, не исключая и приморскихъ, а главнымъ образомъ воз- вышенно береговыхъ и горныхъ климатическихъ станцій.

Этотъ ретроспективный взглядъ на прошлое и настоящее загра- ничныхъ и отечественныхъ климатическихъ станцій приводитъ насъ къ заключенію о необходимости устройства у насъ на Черноморскомъ побережьи Кавказа новыхъ климатическихъ станцій, преимущественно возвышенно береговыхъ и горныхъ. Если же мы примемъ во вни- маніе, что, за исключеніемъ приморскихъ климатическихъ станцій южнаго берега Крыма и слабо обозначающихся какъ горныхъ клима- тическихъ станцій Абастумана и Кисловодска, мы не имѣемъ другихъ климатическихъ станцій, то потребность въ такого рода учрежденіяхъ въ Россіи при 120 миллионѣмъ населеніи ея едва-ли потребуетъ дру- гихъ доказательствъ.

Мѣстъ, пригодныхъ для устройства у насъ приморскихъ, возвы- шенно береговыхъ и горныхъ климатическихъ станцій, найдется до- статочно на восточномъ побережьи Чернаго моря — этой будущей Русской Ривьерѣ, которая во много кратъ обширнѣе и богаче при- родой своею соперника Крыма и въ этомъ отношеніи не уступаетъ своей соперницѣ заграничной — хотя страна эта до сихъ поръ совер- шенно некультурна. Послѣднее обстоятельство однако не должно насъ смущать, если мы вспомнимъ, что случилось въ теченіе 40 лѣтъ съ нашимъ не менѣе некультурнымъ южнымъ берегомъ Крыма, или съ побережьемъ западной Ривьеры, которая почти сколько же лѣтъ тому назадъ населена была рыбаками, а теперь все это побережье покрылось длинною вереницею изящныхъ виллъ и дачъ.

Что такое Черноморское побережье?

Въ географическомъ смыслѣ Черноморскимъ побережьемъ назы- вается вся западная прибрежная полоса Кавказа, прилежащая къ восточному берегу Чернаго моря, начиная отъ Новороссійска до Ба- тума. Полоса эта въ административномъ отношеніи раздѣляется: на сѣверо-западную часть, отъ Новороссійска до Гагры, входящую въ

составъ Черноморской губерніи, и на юго-западную, отъ Гагры до Батума, входящую въ составъ Кутаисской губерніи. Я намѣренъ занять только частью Черноморскаго побережья отъ Новороссійска до Сухума, раздѣляя все это пространство, сообразно существовавшему административному дѣленію, на 4-ре округа: собственно Новороссійскій, Туапсинскій, Сочинскій и Сухумскій.

Возьмите рельефную карту Кавказа и съ высоты птичьяго полета взгляните на западное побережье его. По первому впечатлѣнію вы увидите, съ одной стороны, море, съ другой горы и между ними многочисленныя рѣки, идущія большею частью отъ главнаго хребта къ морю. Недостаетъ только нордъ-оста, чтобы вы составили себѣ бѣглое понятіе о томъ, что такое Черноморское побережье. Когда вы поѣдете на это побережье, вамъ надоѣдятъ рассказы про нордъ-ость и бору, но еще хуже, если вы испытаете ихъ на себѣ. Нордъ-ость это сѣверо-восточной вѣтеръ, дующій по временамъ съ горъ почти во всемъ Черноморскомъ округѣ, а борой называютъ здѣсь очень сильный нордъ-ость. Тотъ и другой, дуетъ иногда по 8—10 дней, преимущественно въ осеннее и зимнее время, являются въ это время въ видѣ холоднаго порывистаго вѣтра, лѣтомъ же въ видѣ горячаго иссушающаго. Большею или меньшею распространенностью этого вѣтра въ сѣверо-западной части побережья обуславливается климатъ мѣстности и характеръ растительности. Губительное вліяніе нордъ-оста съ особенною рѣзкостью сказывается въ Новороссійскомъ округѣ. Здѣсь повидимому все — горы, море, рѣки и даже вѣтры — соединились для того, чтобы противодѣйствовать человѣку въ его культурныхъ стремленіяхъ. Чѣмъ далѣе къ югу отъ Новороссійска, тѣмъ слабѣе нордъ-ость, и за 44° сѣв. шир. его уже нѣтъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, по тому же направленію къ югу слабѣютъ и другія условія, неблагоприятныя культурному развитію страны, и, наоборотъ, создаются условія, вполне благоприятствующія этому развитію.

Орографическое очертаніе Черноморскаго побережья имѣетъ прежде всего громадное значеніе для измѣненія этихъ условій.

Сѣверо-западная оконечность Кавказа представляетъ почти одиночный гребень, тянущійся вдоль всего побережья Чернаго моря, все болѣе и болѣе отступая отъ него по мѣрѣ приближенія къ югу. Нѣсколько южнѣе Сухума этотъ одиночный гребень дѣлится на 3 вѣтви: одну, идущую къ морю, другую къ Эльборусу, а третью, направляющуюся на востокъ. Послѣдняя отдаетъ отъ себя Месхитскій и Аджоро-Ахалцѣйскій хребетъ, замыкающій собою широкую котловину Ріона. Этотъ главный Кавказскій хребетъ, защищающій Черноморское побережье отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, идетъ по направленію отъ Новороссійска до Сухума, постепенно повышаясь въ общей высотѣ своего гребня съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а именно: около Абрау онъ достигаетъ 1500 ф. надъ ур. моря, между Новороссійскомъ

и Геленджикомъ до 2000 ф., отъ Геленджика до Джубы до 3000, а къ юго-востоку отъ Туапсе доходить до 6000, даже 7000 ф. надъ ур. моря. Вслѣдствіе постепеннаго отступленія главнаго хребта отъ моря и постепеннаго повышенія его отъ сѣвера къ югу, все Черноморское побережье на всемъ почти 500 верстномъ протяженіи его отъ Новороссійска до Сухума представляетъ довольно узкую береговую полосу, сжатую между трудно проходимымъ Кавказскимъ хребтомъ съ сѣверо-востока и Чернымъ моремъ съ запада. Ширина этой береговой полосы постепенно увеличивается отъ сѣвера къ западу, такъ отъ Абрау до Оттаро она едва достигаетъ до 25—30 верстъ, между Адлеромъ и Сухумомъ до 70 верстъ, а у Очемчиры доходитъ до 150 верстъ. Общій уклонъ мѣстности отъ главнаго хребта къ морю въ разныхъ мѣстахъ колеблется отъ 15 до 35 саженой на версту. Эти колебанія уклона въ разныхъ мѣстахъ зависятъ отъ того, что вѣтвистые отроги и контръфорсы юго-западнаго склона хребта изрѣзываютъ эту прибрежную полосу на множество второстепенныхъ хребтовъ и небольшихъ ущелій. Постепенно понижаясь къ морю, эти многочисленные отроги хребта разсыпаются въ болѣе или менѣе высокіе холмы. Вслѣдствіе этого разсыпанія горъ, $\frac{3}{4}$ Черноморскаго побережья занято террасами, живописно спускающимися къ морю, нерѣдко упирающимися въ него своими скалистыми возвышеніями до того, что собственно плоская низменная береговая полоса, представляющая только узкую песчаную окраину, почти совершенно исчезаетъ, уступая мѣсто береговому скалистому возвышенію. Въ общемъ, однако, низменная плоская береговая полоса по направленію къ югу все болѣе и болѣе расширяется и, заворачивая въ Ріонскую долину, достигаетъ до 100 верстъ въ ширину. Впрочемъ, начиная отъ Адлера до Ріонской долины по мѣстамъ гдѣ холмы отступаютъ отъ берега, существуютъ болѣе широкія береговья низменности, образовавшіяся у дельты той или другой рѣки изливающейся въ Черное море, благодаря чему эти низменности нерѣдко вдаются болѣе или менѣе глубоко въ море; таковы низменности Адлеръ, Гагры, Пицунда, Гудауты, Сухумъ и далѣе его Кодоръ и Илоръ.

Эти орографическія особенности Черноморскаго побережья, послѣ географическаго положенія его относительно сѣверной широты, являются самымъ важнымъ факторомъ климатическаго различія между отдѣльными частями, входящими въ его образованіе. Въ этомъ отношеніи все Черноморское побережье можно раздѣлить на три, довольно рѣзко по климату отличающіяся одна отъ другой, области: 1) Область сѣверо-западная, или область Новороссійскаго и Туапсинскаго округовъ, въ составъ которой входитъ вся приморская полоса отъ Новороссійска до Туапсе. 2) Область юго-восточная или Сочинская, въ составъ которой входитъ вся береговая полоса Сочинскаго округа до Гагры; и 3) южная, начиная отъ Гагры до Сухума, или, правильнѣе, вся береговая полоса Сухумскаго округа отъ Гагры до Очемчиры.

Съверо-западная часть Черноморскаго побережья отъ Новороссійска до Туапсе влѣдствіе большаго сближенія здѣсь главнаго хребта съ моремъ представляетъ болѣе возвышенную береговую полосу, покрытую сплошною массою возвышенностей, оставляющихъ морю лишь узкую песчаную окраину, по мѣстамъ исчезающую подъ выступающими къ морю отрогами горъ. Болѣе или менѣе высокіе холмы этой окраины по геологическому своему строенію принадлежатъ къ известково-глинистымъ сланцамъ. При чрезвычайной покатости склоновъ отъ близко лежащаго горнаго хребта, достигающаго здѣсь высоты отъ 2000 до 4000 ф., губительное вліяніе нордъ-оста сказывается здѣсь съ особенною силою. Понятно, и здѣсь, чѣмъ открытѣе и доступнѣе врывающимся сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ извѣстная мѣстность, тѣмъ суровѣе вліяніе его и, наоборотъ, при закрытости мѣстности отъ сѣверныхъ вѣтровъ и открытости южнымъ, вліяніе нордъ-оста ослабѣваетъ, какъ это мы видимъ съ одной стороны для Новороссійска, съ другой для Геленджика; въ особенности для Туапсе. Потому и зима въ Новороссійскѣ суровѣе, чѣмъ въ Геленджикѣ и Туапсе, хотя виноградъ здѣсь въ Новороссійскѣ получается лучшаго качества, чѣмъ въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ.

Настоящая область зимнихъ прибрежныхъ климатическихъ станцій, повидимому, начинается отъ Туапсе, съ включеніемъ этого послѣдняго до Сухума.

Долина Ріона, будучи открытѣе и доступнѣе врывающимся сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ, составляетъ исключеніе, иначе эта область должна была бы распространиться до Батума. Всю эту область, въ климатическомъ отношеніи напоминающую Ривьеру, т. е. отъ Генуи до Тулона, или восточный берегъ Адриатическаго моря, можно раздѣлить, какъ сказано было, на юго-западную (Сочинскій округъ) и южную (Сухумскій отдѣлъ), начинающуюся у Гагры и оканчивающуюся въ Сухумѣ.

Сочинскій округъ простирается по линіи берега Чернаго моря отъ Туапсе до Гагръ. Разстояніе между берегомъ и главнымъ хребтомъ колеблется отъ 30 до 50 верстъ по птичьему полету. Главный хребетъ, начиная отъ Головинскаго хребта, отходитъ далеко внутрь страны и повышается здѣсь до 7000 ф. Второстепенные хребты, составляющіе развѣтвленіе главнаго, и болѣе или менѣе высокіе холмы этой страны принадлежатъ по геологическому своему строенію къ мѣловымъ и третичнымъ образованіямъ. Лишь по мѣстамъ, гдѣ холмы отступаютъ отъ берега, или гдѣ образовались наносы отъ множества впадающихъ здѣсь горныхъ рѣкъ, имѣются болѣе широкія береговыя низменности или равнины, образующія иногда болота. Такія довольно большія равнины находятся при устьѣ рѣкъ: Шахе (Головинское), Сочи и у устья Мзымты (Адлеровская равнина). На послѣдней, расположенной между р. Кудепстой и Мзымтой, у самаго берега моря, имѣлось довольно об-

ширное болото, такъ называемое Адлеровское (свыше 40 десятинъ), въ настоящее время осушенное.

Проѣзжая по шоссе вдоль морскаго берега, можно замѣтить, что начиная отъ Туапсе до р. Псезуапѣ почвы—мергельныя, состоящія изъ мелкихъ слоевъ твердаго глинистаго сланца, богатаго известью, съ прослойками твердаго песчаника; далѣе отъ Псезуапѣ до Дагомыса — шиферныя глинисто-известковыя почвы, съ тонкими прослойками песчаника и съ верхнимъ слоемъ чернозема въ 4—5 вершковъ. Начиная съ Дагомыса тяжелая глина, съ совершенно непроницаемой подпочвой, является преобладающею въ этой странѣ. Только у Адлера и по рѣкѣ Псоу преобладаютъ черноземно иловатыя наносы съ суглинистой подпочвой. Въ общемъ на всей прибрежной полосѣ Сочинскаго округа почва весьма плодородная.

Остальное громадное пространство земли, простирающееся на ширину 30—50 верствъ отъ береговой полосы до главнаго хребта, можетъ быть раздѣлено, сообразно орографіи округа, на 3 террасы: а) подъяльпійскую, б) среднюю и в) приморскую. Первая подъяльпійская терраса—это страна вѣковѣчныхъ лѣсовъ, въ которыхъ гиганты пихты, бука, клена и ясеня—являются преобладающими. Здѣсь, въ горахъ, кромѣ альпійскихъ пастбищъ, занимающихъ наиболѣе возвышенныя мѣста, встрѣчаются, большею частью по теченію рѣкъ, мѣстами, широкія котловины, носящія названіе полянъ и отличающіяся здоровымъ климатомъ и плодородною почвою; таковы: 1) Красная поляна (долина Кбааде) и 2) поляна подъ горою Аишхо въ ущельѣ р. Мзымты, 3) Аибгинская поляна, по среднему теченію р. Псоу, 4) Бабуковъ аулъ и поляна р. Ажу, и 5) Медовѣвская поляна около Кбааде.

Вторая или средняя терраса, составляющая склоны главнаго хребта и его отроговъ къ морю, отличается волнообразною поверхностью съ множествомъ мелкихъ полянъ, въ былое время занятыхъ черкесами, а теперь отданныхъ подъ хозяйственныя культуры русскимъ поселенцамъ.

Третья, или нижняя терраса представляетъ болѣе или менѣе округленные горные отроги главнаго хребта, съ болѣе или менѣе покатыми ихъ склонами, спускающимися къ морю въ видѣ ступеней колоссальной лѣстницы; на этой нижней террасѣ больше всего мѣсть, удобныхъ для высшей культуры: садоводства, виноградарства, табаководства и т. д.

Въ былое время у черкесовъ здѣсь и въ средней полосѣ больше всего было пахатныхъ полей, ауловъ и садовъ, а нынѣ земли этихъ мѣстностей, составляя собственность частныхъ владѣльцевъ, находятся подъ зарослями и въ запустѣніи, не принося никакого дохода владѣльцамъ ихъ — если не считать небольшихъ участковъ, отдаваемыхъ армянамъ и грекамъ въ аренду отъ 1—2 руб. за десятину.

Общая защитность Сочинскаго округа отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ несравненно совершеннѣе, чѣмъ округа Туапсе, въ особенности это относится къ юго-восточной части округа, начиная отъ

р. Мацесты и далѣе по бассейнамъ рѣкъ Кудепеты, въ особенности въ нижнихъ теченіяхъ рѣкъ Мзымты и Псоу. Причина этого кроется въ томъ, что здѣсь, между главнымъ хребтомъ и береговою полосою земли, вдвигаются значительныя горы Алекъ, Охунъ, Ахцу и др., представляющія солидную защиту отъ холодныхъ вѣтровъ, идущихъ отъ главнаго хребта зимою, и отъ бризы въ теплое время, спускающейса тоже съ высокиихъ снѣжныхъ горъ.

При всемъ значительномъ сходствѣ всего Сочинскаго округа въ орографическомъ отношеніи, между отдѣльными частями его, входящими въ образованіе береговой полосы, существуютъ, кромѣ указанныхъ, и нѣкоторыя другія существенныя различія, отражающіяся на климатѣ этихъ мѣстъ. Мы укажемъ на нѣкоторыя существенныя различія при разсмотрѣніи этихъ отдѣльныхъ мѣстъ и дадимъ болѣе или менѣе полную характеристику послѣднихъ, въ смыслѣ пригодности ихъ для климатическихъ станціи.

Сухумскій отдѣлъ въ сѣверо-западной его части отъ Гагры до Сухума включительно можно сравнить съ тою частью побережья Ривьеры отъ Канна до Санъ-Ремо, которая у французовъ носитъ названіе Corniche. И дѣйствительно, на всемъ Черноморскомъ побережьи едва-ли можно найти такое множество отдѣльныхъ мѣстъ, которыя по своему защитному мѣстоположенію могли бы служить курортами преимущественно для больныхъ, страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ, какъ въ этой части Черноморскаго побережья, извѣстной подъ названіемъ Абхазіи. Здѣсь главный хребетъ, отчасти сближаясь съ моремъ, идетъ на всемъ протяженіи параллельно морскому берегу, посылая къ нему многочисленныя отроги, которые, какъ разставленныя вкривь и вгось кулисы, ловятъ и пересѣкаютъ сѣверныя и сѣверо-восточныя вѣтры и даютъ южному солнцу нагрѣвать ту неширокую полосу земли, которая разстилается у подошвы горъ на берегу моря. Полоса эта у Гагръ суживается, доходя въ самомъ узкомъ мѣстѣ до 150 сажень (гдѣ заросшіе пруды), и хотя далѣе она все болѣе и болѣе расширяется, но все-таки это узкое мѣсто продолжается по длинѣ до 3—4 верстѣ; на пятой верстѣ отъ Гагры оно постепенно расширяется и переходитъ въ широкую открытую къ морю долину съ мягкими склонами къ ней защищенными отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Далѣе на 6-й верстѣ отъ Гагры холмы, отступая отъ берега, образуютъ волнообразную возвышенную поверхность съ мягкими склонами къ морю. Преимущества, которыми пользуется эта часть побережья, зависятъ не только отъ защищенности отдѣльными горами этой узкой береговой полосы отъ главнаго горнаго хребта, но и отъ счастливаго положенія этой небольшой полосы земли, обращенной къ югу и морю. Здѣсь въ такъ называемой Гагринской тѣснинѣ, кромѣ масличнаго и гранатаваго дерева, дико растущихъ на открытыхъ мѣстахъ, могутъ созрѣвать при небольшой защитѣ отъ вѣтра апельсины и лимоны. Въ рав-

нинахъ Абхазіи, отлого поднимающихся до горныхъ возвышенностей, или образующихъ террасы, защищенныя отъ вѣтровъ, есть много разнообразныхъ и чрезвычайно красивыхъ мѣстъ, пригодныхъ для климатическихъ станцій, таковы: Лыхны съ его окрестностями (Дурипшъ, Ачадара, Архо, Тарсаква, Куландурхва, Бакланка, Мцара и Ацы), окрестности Ново-Аѳонскаго монастыря и Сухума.

Гидрографія Черноморскаго побережья.

Узкость и гористость береговой полосы Черноморскаго побережья упирающейся съ одной стороны въ море, съ другой въ холодныя снѣговыя вершины горъ, при чрезвычайной покатости склона, колеблющаяся въ разныхъ мѣстахъ отъ 15 до 35 сажень на версту, служитъ причиною многочисленности ручьевъ и рѣчекъ Черноморскаго побережья. Близость снѣговаго хребта служитъ причиною, почему на всемъ Черноморскомъ побережьи нѣтъ длинныхъ рѣкъ, а столь значительная покатость склона обуславливаетъ то, что здѣсь нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о ручьяхъ и рѣчкахъ, тихо и плавно текущихъ въ своихъ берегахъ, какъ это мы видимъ въ равнинахъ Россіи. Исторія образованія этихъ многочисленныхъ ручьевъ и рѣчекъ очень проста: испаренія моря, поднимаясь въ горы, охлаждаются и падаютъ въ видѣ дождя и снѣга. Воды послѣднихъ собираются въ ручейки и ручьи, къ которымъ присоединяють свои воды многочисленные родники въ горахъ. Здѣсь каждая мало-мальски значительная гора, особенно если она покрыта лѣсомъ, даетъ родники, которыхъ тѣмъ больше, чѣмъ выше въ горы. Слѣдя за первоистоками рѣкъ и рѣчекъ Черноморскаго побережья въ горахъ, иногда весьма трудно бываетъ сказать, гдѣ собственно начинается та или другая рѣка, это рядъ ручейковъ, берущихъ свое начало въ разныхъ мѣстахъ и постепенно сливающихся въ большіе ручьи, образующіе наконецъ рѣку. Всѣ ручейки и ручьи текутъ здѣсь въ горахъ, такъ называемымъ, верховымъ теченіемъ, пробираясь въ ущельяхъ по каменистому ихъ ложу съ стремительною быстротою; во время проливныхъ дождей или во время сильнаго таянія снѣга, онѣ уже не текутъ, а несутся цѣлыми потоками, съ ревомъ и шумомъ падая съ высоты, прыгая по камнямъ, обрывая скалистые берега и унося обломки ихъ иногда на значительное разстояніе. Вслѣдствіе такого быстрого и разрушительнаго теченія, ручьи и рѣки въ своихъ верховьяхъ промываютъ себѣ такое глубокое ложе, что значительныхъ разливовъ воды здѣсь не бываетъ, за исключеніемъ тѣхъ довольно рѣдкихъ случаевъ, когда случаются снѣговые или береговые обвалы, запруживающіе на время русло рѣки. Однако тамъ, гдѣ въ главную рѣку впадаютъ ея притоки, почти всегда бываютъ разливы. Такія скопленія воды въ широкихъ горныхъ долинахъ въ исключительныхъ случаяхъ служатъ причиною развитія лихорадокъ въ мѣстности. Но самое вредное вліяніе на климатъ мѣстности оказываютъ рѣки въ низовомъ своемъ теченіи, у берега моря, гдѣ онѣ образуютъ нзъ осыпей

и обломковъ горныхъ породъ отдели, топкія болотистыя мѣста, и главное, нерѣдко, особенно во время дождей лѣтомъ, выступаютъ здѣсь изъ своихъ береговъ и заливаютъ и безъ того низменное береговое мѣсто—способствуя развитію лихорадокъ въ мѣстности.

Городъ Новороссійскъ расположенъ у обширной не замерзающей бухты и раздѣляется на старый и новый городъ. Старый городъ находится на западной части бухты, и представляя изъ себя административный центръ для всей Черноморской губерніи, является менѣ благоустроеннымъ, нежели соперникъ его новый городъ, расположенный на восточной сторонѣ. Въ старомъ, большемъ городѣ, темень, пыль, грязь и плохія постройки; новый городъ,—гдѣ сосредоточена вся портовая жизнь, находится вокзалъ желѣзнодорожной станціи, знаменитый Новороссійскій элеваторъ, нефтяной, цементный и др. заводы—является уже болѣе благоустроеннымъ и имѣетъ хорошую гостиницу Франція. Раздѣляющая между собою оба города Цемесская низина по теченію р. Цемесъ образуетъ очень обширное Цемесское болото, занятое на протяженіи до 60—80 десятинъ болотными плавнями, главный источникъ Новороссійскихъ лихорадокъ. Мѣстность, подобная Новороссійску, едва ли когда нибудь,—какъ нѣкоторые думаютъ, когда засыпано будетъ Цемесское болото—можетъ быть рекомендована для климатической станціи. Невѣроятно, чтобы въ этотъ портовый городъ, подверженный нордъ-осту, посылали больныхъ изъ Россіи. Пожалуй развѣ, что сюда поѣдутъ люди съ начинающейся чахоткою, въ расчетѣ найти себѣ занятія въ портовомъ городѣ, что нерѣдко и теперь случается. Въ настоящее время обнаруживается стремленіе эксплуатировать съ лечебными цѣлями имѣющееся на западной сторонѣ бухты, въ 3 верстахъ отъ стараго города, озеро съ минеральною грязью, для устройства здѣсь грязелечебницы съ гостиницею, молочною фермою, паркомъ и т. д. Послѣднее едва ли осуществимо по причинѣ открытости мѣста къ нордъ-осту. По той же причинѣ, мѣшающей правильному и цѣлесообразному примѣненію грязевыхъ ваннъ, примѣненіе этого способа леченія въ Новороссійскѣ можетъ имѣть лишь мѣстное значеніе, но не для прїѣзжихъ больныхъ.

Въ окрестностяхъ Новороссійска, главнымъ образомъ по дорогѣ къ Геленджикю, на такъ называемомъ Пенаѣ, громадное пространство земли по обѣ стороны шоссе отведено частнымъ лицамъ подъ виноградники. Виноградъ здѣсь, при соотвѣтственной почвѣ и хорошемъ уходѣ, даетъ при обильномъ сборѣ прекраснаго качества вино; но по причинѣ нордъ-оста мѣста эти, при чахлои древесной растительности, совершенно непригодны для леченія въ нихъ виноградомъ. Еще менѣ Новороссійскъ пригоденъ для морскихъ купаній въ чертѣ города, потому что этому мѣшаетъ загрязненіе бухты спускающимися въ нее нечистотами и другими отбросами, на Пенаѣ потому, что берегъ моря здѣсь скалистъ и б. ч. неприступный, а вообще по общей причинѣ нордъ-оста. Разрушающее

дѣйствіе этого вѣтра сказывается особенно сильно въ Новороссійскѣ— въ видѣ боры. Въ зимнее время спускающіеся съ горъ туманы служатъ здѣсь зловѣщими признаками появленія боры. Начиная бора мелкими порывами, постепенно усиливающимися до степени урагана. Съ появленіемъ нордъ-оста жизнь въ городѣ какъ-бы замираетъ, движеніе по улицамъ прекращается, магазины и дома запираются, лѣтомъ по улицѣ несется пыль и песокъ съ мелкими камнями. Зимой съ появленіемъ норда-оста брызги отъ расколыхавшейся бухты, замерзая на воздухѣ, несутся версты на двѣ до города и въ буквальномъ смыслѣ облѣпляютъ дома, покрывая ихъ леденымъ саваномъ, а обледенѣлыя отъ тѣхъ же брызгъ суда на морѣ, случалось, тонули. Новороссійская бухта представляется единственною по величинѣ на всемъ Черноморскомъ побережьи, но по причинѣ господствующаго въ ней нордъ-оста небезопасна для стоянки судовъ, особенно въ зимнее время.

Вліяніе нордъ-оста на растительность лѣтомъ дѣйствуетъ особенно изсушающимъ образомъ: тамъ, гдѣ прошла бора, растительность рѣзко измѣняется: завязи плодовъ сваливаются, листья свертываются и желтѣютъ, хлѣбныя поля засыхаютъ. Вся древесная растительность въ Новороссійскѣ и его окрестностяхъ носитъ на себѣ отпечатокъ губительнаго вліянія нордъ-оста.

Деревья приняли странную форму, онѣ низко росли, корявы съ непропорціонально росту толстымъ стволомъ, безъ кудрявой раскинутости ихъ вѣтвей; другія зачахли, или пригнуты къ каменной землѣ, или приняли другую форму уродства. Благодаря тому же нордъ-осту, Новороссійскъ является совершенно непригоднымъ для климатической станціи — особенно для грудныхъ больныхъ. Кромѣ того, что онъ лишаетъ больныхъ на продолжительное время возможности пользоваться воздухомъ, онъ, быстро понижая то его, способствуетъ простудѣ, появленію кровохарканія и вообще ухудшаетъ воспалительные процессы въ легкихъ. Многіе нервные больные не могутъ переносить его: онъ наводитъ на нихъ чувство страха, тоски, унынія. Лица, страдающія хронич. воспаленіемъ внутр. оболочекъ сердца или пороками его, чувствуютъ себя особенно дурно, а находящіяся въ періодѣ разстройства компенсаціи его нерѣдко и умираютъ во время нордъ-оста, почти внезапно.

Кабардинка, селеніе, находящееся на 22-ой верстѣ отъ Новороссійска, расположено въ широкой котловинѣ, у небольшой открытой для морскаго вѣтра бухты, вблизи помѣщающагося на мысѣ Дообъ маяка того же имени. Благодаря большей защитности Кабардинки горами, нордъ-остъ здѣсь слабѣе, нежели въ Новороссійскѣ. Селеніе это считается удобнымъ мѣстомъ для морскихъ купаній. Берегъ дѣйствительно пологій, покрытый мелкою галькою и пескомъ, который забирается отсюда фелюгами для построекъ въ Новороссійскѣ. Въ селеніи, состоящемъ изъ поселенцевъ грековъ и русскихъ, преимущественно малоро-

совъ, имѣется православная церковь, училище и много порядочныхъ на видъ домовъ. Сообщение съ городомъ удобное на паровомъ катерѣ, который въ теченіе дня совершаетъ рейсы нѣсколько разъ. Въ крайнемъ случаѣ, во время нордъ-оста, сообщеніе съ городомъ возможно по шоссе. Въ окрестностяхъ Кабардинки, ближе къ Геленджикю, впервые попадаются пространства земли, засѣяныя хлѣбными злаками, обстоятельство, свидѣтельствующее, что лѣтній нордъ-остъ, вызывающій захватъ этихъ растений, здѣсь дѣйствуетъ уже слабѣе. Изъ всего приведеннаго ясно, что по причинѣ нордъ-оста, быстро понижающаго температуру воздуха мѣшающаго непрерывности морскихъ купаній, Кабардинку нельзя рекомендовать, какъ мѣсто удобное для морскихъ купаній, но для Екатеринодарскихъ, на примѣръ, жителей, выселяющихся нерѣдко сюда на лѣто отъ губительныхъ лихорадокъ, Кабардинка можетъ имѣть значеніе, какъ мѣсто дачной жизни, свободное отъ лихорадокъ.

Геленджикъ, селеніе, въ 35 верстахъ отъ Новороссійска, сообщающееся съ нимъ шоссейной дорогой и болѣе удобнымъ, какъ и Кабардинка, паровымъ катеромъ. Селеніе расположено на восточномъ берегу Геленджикской бухты, имѣющей яйцеобразную форму съ выходнымъ отверстіемъ въ море, обращеннымъ на юго-западъ. Обширная бухта эта замыкается двумя мысами—съ сѣверо-запада невысокимъ песчанымъ, а съ юга востока возвышеннымъ скалистымъ, имѣющимъ тоже петрографическое образованіе, что въ Новороссійскѣ. Бухта эта менѣе Новороссійской подвержена вліянію нордъ-оста и, при нѣкоторой искусственной защитности ея отъ моря, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе на всемъ побережьи не только для стоянки въ ней судовъ, но и для морскихъ купаній. И теперь уже селеніе быстро растетъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь устроился цементный заводъ французской компаніи, на которомъ работаетъ до 3,000 человекъ. Здѣшній цементъ не уступаетъ Новороссійскому, а его дешевизна, при обезпеченности населенія хорошимъ заработкомъ на заводѣ, дала возможность мѣстному населенію обзавестись хорошими, чистенькими домиками, въ которыхъ, за недорогую цѣну, находятъ себѣ пріютъ съѣзжающаея сюда лечиться морскими купаньями и виноградомъ публика. Мѣсть для морскихъ купаній здѣсь много,—весь берегъ Геленджинской бухты можетъ служить для него; во многихъ мѣстахъ берега глубина воды, постепенно углубляясь, доходитъ до шеи средняго роста человѣка на разстояніи 10—15 сажень; морское дно вездѣ довольно чистое, свободное отъ водныхъ растений и крупной гальки. Но лучшее мѣсто для морскихъ купаній съ чисто песчанымъ дномъ имѣется на сѣверо-западной части бухты, у т. н. Марьиной рощи, откуда экспортируется песокъ для Новороссійска; здѣсь тонкій песчаный мысъ тянется по берегу болѣе 200 сажень. Мѣсто, избранное для морскихъ купаній на юго-восточномъ берегу бухты, близъ таможеннаго кордона, и теперь можно считать наименѣе удачнымъ, съ увеличеніемъ же народонаселенія въ этой части посада

оно окажется и вовсе неудобнымъ. Поэтому Геленджикю, при учрежденіи будущихъ купальныхъ сооруженій, слѣдуетъ расположить таковыя на сѣверо-западной сторонѣ бухты, у Марьиной роши, имѣній Фирсова и Кн. Шаховскаго, гдѣ берегъ съ отличнымъ пляжемъ, состоящимъ изъ одного мелкаго песка, очень удобенъ для купаній не только взрослыхъ, но и дѣтей, такъ какъ глубина воды при постепенномъ углубленіи только на разстояніи 20-ти сажень отъ берега достигаетъ шеи человека средняго роста. Къ тому же песчаная береговая полоса, идущая подъ защитою Мархотскаго хребта, очень удобна для устройства на ней набережныхъ и бульваровъ для прогулки вдоль бухты. И это тѣмъ болѣе сдѣлать необходимо, что древесная растительность въ Геленджикѣ очень незавидная и та преимущественно кустарниковая; мѣстъ же болѣе удобныхъ, чѣмъ это мѣсто въ Геленджикѣ, для морскихъ купаній, мы не встрѣчали на всемъ Черноморскомъ побережьи.

Въ послѣднее время обнаружилось стремленіе эксплуатировать Геленджикъ какъ климатическую станцію. Сюда дѣйствительно пріѣзжали нѣкоторые больные для климатическаго леченія и ранѣе, но не было устроено для нихъ соотвѣтственнаго помѣщенія. Начало такой станціи положено въ настоящемъ году докторомъ Сульджинскимъ, который, купивъ хорошій участокъ земли, выстроилъ на немъ большой домъ съ балконами вокругъ, вокругъ дома будетъ разбитъ паркъ и цвѣтникъ. Мѣстность, выбранная подъ это учрежденіе повидимому удобная, по возможности защищенная отъ нордъ-оста, съ прекраснымъ видомъ на море, съ одной стороны, и на горы съ другой. Претензіи Геленджика на климатическую станцію однако требуютъ еще доказательства. Дѣло въ томъ, что хотя отъ сѣверныхъ вѣтровъ Геленджикъ защищенъ лучше Новороссійска и губительное вліяніе нордъ-оста здѣсь значительное слабѣе, тѣмъ не менѣе этотъ вѣтеръ дуетъ по временамъ по всему направленію Геленджикской бухты, вслѣдствіе чего пребываніе въ это время больныхъ на открытомъ воздухѣ, при страшной пыли и сухости его, является опаснымъ, могутъ появляться тяжелыя заболѣванія дыхательныхъ органовъ и ухудшаться туберкулезныя пораженія легкихъ.

Есть нѣкоторыя метеорологическія указанія (Воейковъ) на то, что въ Геленджикѣ нѣтъ тѣхъ бурныхъ зимнихъ колебаній температуры, которыя встрѣчаются въ окрестностяхъ Новороссійска. Если бы дальнѣйшими метеорологическими наблюденіями удалось доказать, или по крайней мѣрѣ сдѣлать вѣроятнымъ, что зима здѣсь не суровая, безъ рѣзкихъ колебаній температуры, то получился бы чрезвычайно важный аргументъ въ пользу признанія за Геленджикомъ передовой (въ смыслѣ ближайшей) зимней климатической станціи на Черноморскомъ побережьи. Въ заключеніе отмѣтимъ, что здѣсь на открытомъ воздухѣ рядомъ съ виноградомъ, растутъ и зрѣют персики.

Поѣздка въ Адербіевку.

Адербіевка, извѣстное селеніе въ окрестностяхъ Геленджика въ 6-ти верстахъ отъ послѣдняго, находится въ горахъ и расположено въ ущельи, по которому протекаетъ р. Адерби. Въ этомъ ущельи жило до 4,000 черкесскихъ семействъ, которыя въ 1864 г., послѣ оказаннаго ими сильнаго сопротивленія, были вытѣснены отсюда русскими войсками и тогда же эмигрировали въ Турцію. На мѣстахъ, оставленныхъ ими, поселены были малороссы изъ Полтавской губерніи, къ которымъ пристало нѣсколько семействъ грековъ. Съ тѣхъ поръ селеніе разрослось до 140 дворовъ поселянъ, живущихъ зажиточно. Посѣщеніе этого мѣста, помимо историческаго его значенія, являлось желательнымъ въ виду увѣренія многихъ интеллигентныхъ лицъ и Геленджикскихъ врачей, что Адербіевка, при своемъ защитномъ положеніи среди горъ славится своимъ мягкимъ зимнимъ климатомъ и можетъ служить зимнею климатическою станціею.

Проѣхавъ версть 6 по шоссе, мы свернули на лѣво въ такъ называемыя волчьи ворота, представляющія изъ себя начало ущелья, изъ котораго выходитъ на болѣе открытое мѣсто р. Адерби. Дальше, дороги въ собственномъ смыслѣ нѣтъ и ѣхать все время приходится по дну ущелья, постоянно пересѣкаемаго горной рѣчкой Адерби и ея небольшими притоками. Пересѣкая извилины р. Адерби, намъ пришлось на протяженіи 6 вер. 20 разъ переѣхать эту рѣчку въ бродъ; попадавшіеся по дорогѣ мосты представляли одно сплошное недоразумѣніе, они то на половину были снесены, то испорчены до того, что случайно впросакъ наѣхавшему на одинъ изъ нихъ, мѣстные хохлы говорятъ: „чего тебя нечистая понесла сюда, хиба ты не бачивъ, що це мостъ“.

Растительность, покрывающая Адербіевское ущелье и горы преимущественно древесная съ преобладаніемъ дуба, бука и ольхи, часто встрѣчаются грушевыя и яблоневыя деревья, достигающія здѣсь громаднаго роста. По низинамъ громадныя пространства, заросшія папоротникомъ и мать и мачихой и др. зарослями. Встрѣчающіяся по сторонамъ ущелья поляны, засѣяны преимущественно кукурузой и отчасти пшеницей; послѣдняя сильно заросла травой, но ростъ и колосья хороши. Поляны эти при наводненіяхъ съ горъ заносятся довольно глубокимъ слоемъ ила, источникомъ плодородія; этотъ же илъ, разлагаясь въ низинѣ ущелья, при обиліи тепла и влаги служитъ причиною развитія лихорадокъ въ мѣстности.

Греки, занимающіеся по долинѣ табаководствомъ, для поддержанія большей влаги на поляхъ, отведенныхъ подъ табачную культуру, устраиваютъ по мѣстамъ запруды по теченію р. Адерби, и этимъ еще болѣе способствуютъ заболачиванію почвы. Подѣзжая къ селенію и все выше и выше поднимаясь въ гору, мы встрѣчали во многихъ мѣстахъ группами растущія грушевыя, яблоневыя деревья и грецкаго

орѣха, стволы которыхъ достигаютъ здѣсь 2—3 аршинъ въ обхватѣ. Несомнѣнно, что это бывшіе аулица черкесовъ.

Селеніе Адербіевка расположено въ верхней террасѣ ущелья того же названія. Дома и усадьбы поселянъ разбросаны по площадкамъ съ неправильными улицами, прерывающимися по мѣстамъ и съ объѣздными дорожками къ выше лежащимъ на склонахъ домамъ. При обиліи хорошаго строеваго лѣса постройки у крестьянъ вообще хороши. При каждомъ почти дворѣ имѣется болѣе или менѣе значительный садикъ преимущественно съ грушевыми и яблоневыми деревьями, иногда и деревья грецкаго орѣха, у нѣкоторыхъ поселянъ имѣются и виноградники впрочемъ не большіе, только у нѣкоторыхъ хозяевъ они занимаютъ пространство до 1—1½ десятины.

Вино готовится примитивнымъ способомъ и потребляется мѣстно. Мѣстный священникъ, грекъ о. Петръ Адамовъ сообщилъ, что въ его приходѣ въ Адербіевкѣ до 300 душъ обоюго пола. По его заявленію, засвидѣтельствованному и мѣстными жителями, климатъ здѣсь очень хорошъ, мягкій, зимою снѣгу почти не бываетъ, такъ какъ случайно выпавшій снѣгъ сейчасъ же таетъ, прошедшая, напр., зима была совершенно безснѣжная, случающіеся морозы не превышаютъ 10° и очень рѣдкіе годы достигали 15° Р.; эпидемическихъ болѣзней здѣсь почти не бываетъ, случайно занесенная такая болѣзнь изъ Геленджика, съ которымъ Адербіевка имѣетъ оживленныя сношенія, обыкновенно не развивается въ мѣстную эпидемію; въ Юль и Августъ появляются лихорадки, продолжающіяся иногда до осени, но онѣ легко уступаютъ хинину и смертныхъ случаевъ отъ нихъ не бываетъ. Сельскій староста, 18 лѣтъ живущій здѣсь, а раньше долго проживавшій въ Ливадіи, увѣрялъ, что въ Крыму лихорадки злѣе и климатъ тамъ суровѣе. Жители пользуются водою преимущественно изъ неглубокихъ колодцевъ, въ 1 саж. глубины, имѣющихся здѣсь почти въ каждомъ дворѣ; другіе, живущіе по ручью Адерби, пользуются водою изъ этого ручья. Имѣются и родники вблизи селенія, но по значительности разстоянія ихъ отъ селенія, не всѣ ими пользуются, да въ этомъ и не представляется надобности, потому что вода вездѣ хороша и не замѣчено, чтобы лихорадка появлялась отъ той, или другой воды.

Въ Адербіевкѣ имѣются двѣ школы: одна Министерства Народнаго Просвѣщенія, другая церковно-приходская; число учащихся до 80 въ годъ, процентъ грамотности въ Адербіевкѣ, впрочемъ, невеликъ — 1½%. Надѣлъ земли по 30 десятинъ на дворъ, не считая горныхъ пастбищъ и лѣсовъ. Жители занимаются земледѣліемъ, сѣютъ пшеницу, кукурузу, овесъ; особенно хорошаго качества родится картофель, сбываемый въ Геленджикѣ. Скотоводство приноровлено къ мѣстнымъ условіямъ: лошадь держитъ всякій, — безъ лошади въ горахъ нельзя, рогатаго скота держатъ мало, потому что паша по косогорамъ неудобна для нихъ, за то козъ и овецъ держатъ много, до 50-ти

торая защищает его от восточных вѣтровъ. На склонахъ этой горы, обращенныхъ къ юго-востоку, имѣются небольшіе виноградники. Г. Борисенко сообщилъ намъ, что это самое плато съ его склонами на сѣверо-западъ и юго-востокъ предполагалось отвести подъ училище садоводства, но въ виду большой отдаленности этого мѣста отъ города предположеніе это было оставлено.

Туапсе съ его окрестностями—несомнѣнно зараждающаяся климатическая станція съ морскими купаньями. Введеніе городского положенія, устройство порта и училища садоводства много поспособствовали развитію города, съ проведеніемъ же желѣзно-дорожнаго сообщенія вдоль всего Черноморскаго побережья, а еще лучше, будучи связанъ желѣзною дорогою съ одною изъ станцій Владикавказской желѣзной дороги, Туапсе, съ своими мягкимъ климатомъ, считающіися и теперь одною изъ самыхъ здоровыхъ и живописнѣйшихъ мѣстностей на Черноморскомъ побережьи, несомнѣнно явится передовою климатическою станцію этого побережья.

По свидѣтельству мѣстныхъ жителей въ Туапсе и его окрестностяхъ нерѣдко находимы были и теперь случайно находятся предметы, относящіяся къ памятникамъ былой цивилизаціи. Ихъ разнообразіе и нерѣдко художественная отдѣлка указываетъ какъ на значительное развитіе мѣстной культуры, такъ и на обширныя сношенія жившаго здѣсь населенія съ цивилизованными странами.

Начальникъ Туапсинскаго участка В. Э. Жано передалъ мнѣ нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ,—въ томъ числѣ рукоятку меча, а можетъ быть наконечникъ кульвертины съ горельефами животныхъ (львиць) и всадниковъ—воиновъ дѣйствительно классической работы; Горельефы эти на мѣди, мѣдное кольцо и привѣсокъ найдены въ прошломъ году поселанкой по откосу р. Имбуха. Мѣста нахождения такихъ памятниковъ свидѣлствуютъ, что жившіе здѣсь въ столь отдаленныя времена люди достигали извѣстной степени благосостоянія и цивилизаціи, стало быть, и теперь здѣсь можно жить и культурно развивать жизнь.

Имѣніе Барона Штенгеля. Въ климатическомъ отношеніи имѣніе это едва-ли заслуживаетъ особеннаго вниманія, но мнѣ не хотѣлось бы пройти молчаніемъ этого пионера Туапсинскаго округа, доказавшаго на дѣлѣ, что можно сдѣлать въ хозяйственномъ отношеніи при здѣшной почвѣ и климатѣ.

Имѣніе барона М. В. Штенгеля находится въ шести верстахъ къ югу отъ Туапсе и въ двухъ верстахъ отъ морскаго берега, на склонѣ втораго хребта, открытаго къ морю. На склонахъ этого хребта, открытыхъ къ морю, по правую сторону шоссе встрѣчаются мѣста пригодныя для климатическихъ береговыхъ станцій. Склоны этихъ участковъ расположены на югъ и отчасти на западъ. Таковъ напр. участокъ, принадлежащій г. Коростовцеву, съуживающійся по береговой полосѣ

до 40 сажень и расширяющійся въ горы. Участокъ этотъ съ сѣверо-западной своей стороны граничитъ съ вышеупомянутымъ плато на г. Туапсе, а юго-восточною своею стороною прилегаетъ не посредственно къ имѣнію барона Штенгеля. Къ сожалѣнію участокъ г. Коростовцева до того заросъ кустарникомъ и лѣсомъ, что пробраться черезъ эту чащу для болѣе детальнаго изученія мѣстности не представлялось возможнымъ и мы могли видѣть его только со стороны моря, съ горы Туапсе и со стороны шоссе. Имѣніе барона Штенгеля расположено выше этого участка и находится на высотѣ 500 ф. надъ уровнемъ моря, на склонѣ горы Туишко (1800 ф.), обращенномъ на югъ и юго-западъ. На этихъ склонахъ на различныхъ его высотахъ отъ 450—770 ф. надъ уровнемъ моря расположены виноградники пространствомъ до 15 десятинъ. При глинисто-известковомъ грунтѣ и мягкомъ климатѣ (морозы не превышаютъ 12,5° Ц.); сборы винограда хороши и изъ него выдѣлываются хорошіе сорта винъ, приносящія владѣльцу не малый доходъ. Фруктовый садъ, на пространствѣ 2—3 десятинъ, растетъ недурно и въ свою очередь также приноситъ владѣльцу доходъ.

Еще лучше идетъ пасѣка (до 300 ульевъ), завѣдуетъ которою съ большою любовью и знаніемъ дѣла чехъ г. Тихачекъ. Онъ увѣрялъ насъ, что на пасѣкѣ, хорошо защищенной со всѣхъ сторонъ, никогда не бываетъ мороза.

Рядомъ съ имѣніемъ барона Штенгеля находится въ такой же прекрасной защитной мѣстности хуторъ В. О. Машка, съ высшей культурой винограда и другихъ садовыхъ растений.

Проѣхавши далѣе Додеркай, имѣніе Рубинштейна, мы въѣхали въ имѣніе Товарища Министра Путей Сообщенія Н. П. Петрова и посѣтили его усадьбу, расположенную на береговой возвышенности, съ прекраснымъ видомъ на море. Въ усадьбѣ этого имѣнія повсюду видна правильная террасовка мѣстности, а на террасахъ, живописно спускающихся къ морю и ущелью, разведенъ садъ и паркъ. Небольшая дача, состоящая изъ нѣсколькихъ комнатъ, соединяетъ въ себѣ всѣ условія для удобной перезимовки въ ней. Для лицъ, которыя ищутъ для себя тихаго уголка съ чуднымъ видомъ на море, которыя не боятся одиночества, нельзя рекомендовать лучшаго убѣжища.

Не доѣзжая селенія Вишневаго, по лѣвую сторону р. Щуюкъ, намъ указывали на участокъ береговой полосы, на возвышенности 55 метровъ, остающійся единственнымъ свободнымъ, никѣмъ не занятымъ участкомъ береговой полосы во всемъ Сочинскомъ округѣ. Въ климатическомъ отношеніи, участокъ этотъ отличается отъ остальныхъ Сочинскаго округа тѣмъ, что губительный нордъ-остъ, вырываясь какимъ то путемъ черезъ сосѣднее ущелье, свирѣпствуетъ здѣсь съ неменьшею силою, чѣмъ въ Новороссійскомъ округѣ.

Имѣнія Сахновской, Сибирякова и Голубева.

Всѣ три имѣнія расположены по береговой полосѣ между устьями

Къ сѣверу-западу отъ Туапсе находится глубоко вдающійся въ море высокій и скалистый Кадошскій мысъ. Подъ защитою этого мыса отъ сѣверныхъ вѣтровъ находится весь городъ Туапсе и его ближайшія къ морю окрестности. Между этими послѣдними невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе до 15 десят. пригородный участокъ земли, принадлежащій Султанъ-Гирею. Это возвышенное плато, господствующее надъ городомъ, одною стороною примыкаетъ къ морю тамъ, гдѣ строится портъ, другою западною примыкаетъ къ довольно большой горной рѣчкѣ Дгеншишха, которая отдѣляетъ его отъ Кадошской возвышенности, третью же своею стороною это плато непосредственно примыкаетъ къ чертѣ города. Это мѣсто, господствующее надъ городомъ и хорошо защищенное отъ всѣхъ вѣтровъ за исключеніемъ благопріятнаго южнаго, я считаю въ климатическомъ отношеніи наилучшимъ для устройства въ Туапсе санитарныхъ дачъ для больныхъ. Второе мѣсто по благопріятнымъ климатическимъ условіямъ для устройства такихъ дачъ занимаетъ участокъ, прилегающій къ землѣ, отведенной подъ училище садоводства. Здѣсь немало найдется участковъ, пригодныхъ для постройки санитарныхъ дачъ. Мѣстность подъ базаромъ и жалкими лачугами у самаго берега моря, близъ устья р. Туапсе, образована наносною почвою и потому уже не можетъ быть здоровою; здѣсь уже на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ встрѣчается грунтовая вода. Я бы потребовалъ, чтобы эти мѣста послѣ уничтоженія здѣсь базара и лавокъ, которые переносятся на болѣе возвышенныя мѣста, остались впредь свободными отъ построекъ. Строящійся не вдаль отъ этого мѣста портъ — убѣжище — невеликъ и не можетъ обезпечить большому количеству судовъ выгодныя условія для стоянки, поэтому эти береговья мѣста понадобятся впослѣдствіи для стоянки въ нихъ небольшихъ судовъ — фелюгъ. Кромѣ того, часть этого берега придется отвести подъ мѣста для морскихъ купаній. При отсутствіи въ Туапсе хорошаго пляжа (Plage) эта береговая полоса (особенно находящаяся противъ училища), покрытая галькою, а далѣе на растояніи 2—3 аршинъ отъ берега уже песчанымъ дномъ, и теперь уже служить лучшимъ мѣстомъ для морскихъ купаній. Нигдѣ на всемъ Черноморскомъ побережьи мы не встрѣчали такого количества плавающихъ у берега медузъ и крабовъ, какъ здѣсь въ Туапсе.

За вышеописанными горными возвышенностями, на которыхъ расположенъ городъ Туапсе, или которые его непосредственно окружаютъ, къ сѣверо-западу и юго-востоку подымается рядъ болѣе высокихъ горъ, въ свою очередь защищенныхъ отъ вѣтровъ общимъ направленіемъ горной цѣпи и ея отроговъ, и, кромѣ того, отдѣльными горами, подступившими къ берегу. Пока эти возвышенности главнымъ образомъ по отсутствію путей сообщенія считаются очень отдаленными отъ города и потому никѣмъ или очень мало къмъ застраиваются.

Но въ будущемъ, эти горныя прибрежныя возвышенности, у подошвы которыхъ лежить г. Туапсе, могутъ оказаться удобными мѣстами для возвышенно-береговыхъ климатическихъ станцій. Въ виду этого я считаю необходимымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Къ сѣверо-западу отъ Туапсе находится отдѣльный хребетъ кряжь Аюйя-паукъ, глубоко вдавшійся въ море и образовавшій такъ называемый Кадошскій мысъ, на которомъ находится кадошскій маякъ. Подъ защитою этого хребта на южномъ склонѣ его, обращенномъ къ морю и отчасти къ городу Туапсе, находится довольно обширная, возвышенная на 200 ф. надъ уровнемъ моря, поляна, пространствомъ около 30-ти десятинъ, отданныхъ въ настоящее время разнымъ лицамъ подъ участки для высшей преимущественно садовой культуры. Кряжь этотъ служить водораздѣльною линіею между бассейномъ р. Дгеишинху, впадающей въ Туапсинскую бухту, и цѣлымъ рядомъ небольшихъ ручьевъ, направляющихся отъ его вершины на западъ къ морю. Съ этой стороны моря, высящійся высоко надъ нимъ скалистый берегъ становится недоступнымъ. Подъемъ къ этому плато со стороны бухты возможенъ и теперь, а въ будущемъ при приложеніи нѣкотораго труда и расходовъ здѣсь можно сдѣлать хорошій колесный спускъ къ морю; сообщеніе же съ городомъ существуетъ и теперь въ обѣздѣ по береговому шоссе. Въ ущельяхъ и балкахъ, прорѣзывающихъ это плато по направленію къ морю, имѣются ручьи родниковой воды. Имѣ, при нѣкоторой затратѣ труда и капитала, обезпечивается возможность хорошаго водоснабженія и устройства садовъ. На этомъ плато въ прежнее время имѣлись аулы черкесовъ съ садами. Впрочемъ и теперь древесная растительность здѣсь довольно богатая, съ преобладаніемъ дуба, фруктовыхъ деревьевъ и *pinus maritima*. Находясь на южномъ склонѣ хребта Аюйя-паукъ, подъ защитою этого послѣдняго, мѣстность эта, съ наклономъ ровнымъ и удобнымъ для прогулокъ, съ живописнымъ видомъ на море, городъ и окрестности, можетъ служить для пребыванія въ ней больныхъ не только лѣтомъ, но вѣроятно и осенью.

Второе возвышенное плато, повидимому, также пригодное для возвышенно береговой климатической станціи, находится на противоположной южной сторонѣ города и бухты, гдѣ гора, носящая то же названіе, что и городъ и рѣчка, т. е. Туапсе, прямо поступаетъ къ морю, суживая береговую полосу до того, что она только при отсутствіи волненія становится проходимою. Подъемъ съ этой береговой полосы на гору по ущелью чрезвычайно труденъ и для проложенія по нему пути потребуетъ нѣкоторый расходъ. Проведеніе же проѣзжей къ нему дороги со стороны шоссе чрезъ с. Вельяминовское не потребуетъ особеннаго труда и расходовъ. На верху этой возвышенности, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ, имѣется довольно большое до 10-ти десятинъ плато, расположенное у подошвы горы Туишхо, ко-

размѣровъ вписѣли надъ нами по обѣ стороны дороги. Подѣзжая къ перевалу и миновавъ справа отъ дороги усадьбу Томашевскаго, мы начала по крутой дорогѣ, зигзагами идущей въ гору, взбираться на самый переваль, здѣсь во многихъ мѣстахъ мы видѣли оползни, завалившіе въ двухъ мѣстахъ и самое шоссе. Оползни эти состоятъ изъ глинисто-третичныхъ образованій, характеризующихъ присутствіе въ нихъ выходовъ минеральной воды. По мнѣнію инженера М. В. Сергѣева, очень вѣроятно, что въ мѣстности есть выходы и другихъ минеральныхъ источниковъ, кромѣ источниковъ Цуцуюкъ. Наконецъ мы на Михайловскомъ перевалѣ, по обѣ стороны котораго развертывается передъ нашими глазами роскошная и мощная растительность Кавказа. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что Цуцуюкскій источникъ солено-щелочной воды имѣетъ свою будущность, а когда наступитъ это время и вокругъ него соберутся больные, то поѣздка для нихъ за 3 версты на Михайловскій переваль будетъ одною изъ пріятнѣйшимъ оздоравливающихъ прогулокъ.

Туапсе (бывшій Вельяминовскій постъ).

Когда вы подѣзжаете на пароходѣ къ Туапсе, васъ невольно очаровываетъ этотъ прелестный, пріютившійся въ широкомъ ущельи между горъ на самомъ берегу моря городокъ. Видъ съ моря или съ террасъ, расположенныхъ по обѣ стороны города береговыхъ возвышенностей на сгруппировавшихся амфитеатромъ вокругъ церкви разноцвѣтные тонущіе въ зелени домики—восхитителенъ. Въ тихую погоду пароходъ пристаетъ очень близко къ городу; рейдъ невеликъ, но, съ окончаніемъ постройки здѣсь порта—убѣжища, онъ въ состояніи будетъ удовлетворять насущной потребности въ немъ развивающагося города.

Городъ расположенъ въ дельтѣ впаденія р. Туапсе въ море, раскинувшись на небольшихъ возвышенностяхъ, окружающихъ эту рѣку на сѣверо-западѣ. За этими возвышенностями подымается рядъ болѣе высокихъ горъ, образующихъ защиту отъ вѣтровъ, усиливающуюся еще тѣмъ, что всѣ они покрыты величественнымъ Кавказскимъ чернолѣсьемъ. Хотя общее направленіе р. Туапсе и вмѣщающаго ее въ себѣ ущелья по отношенію къ городу сѣверо-восточное, почти сѣверное, такъ что грозный нордъ-остъ могъ бы пользоваться этимъ корридормъ широко, но этому мѣшаетъ извилистость ущелья съ ея высокими скалистыми наступами, а съ востока, кромѣ того, надежная защита Токушъ горы. Благодаря этому и вообще большей защитности этой части побережья горными цѣпами втораго разряда и альпійскими вершинами, городъ является уже достаточно защищеннымъ отъ нордъ-оста и боковыхъ сѣверо-западныхъ и восточныхъ вѣтровъ, а открытость мѣстности, подобно Сухуму, южнымъ вѣтрамъ дѣлаетъ то, что зима здѣсь несравненно теплѣе, чѣмъ въ Геленджикѣ, не говоря уже о Новороссійскѣ.

Неудивительно послѣ всего этого, что съ Туапсе, съ включеніемъ его самаго, начинается настоящая область зимнихъ прибрежныхъ климатическихъ станцій, продолжающаяся далѣе до Сухума; неудивительно также, что съ Туапсе рѣзко начинается иной характеръ растительности. Здѣсь въ верховьяхъ Туапсе намъ впервые встрѣтились сплошныя рощи каштана; на нагорныхъ склонахъ въ Туапсе произрастаютъ *palurus oculatus*, *ruscus oculatus*, *rhus coriaria*, *Rhus cotinus*, *pinus maritima*, кипарисы и др. сорта южныхъ сосенъ. Встрѣчающіеся и при томъ очень часто старыя черкесскіе плодовые сады съ шелковицами, яблонями, грушами, грецкими орѣхами и друг. плодовыми деревьями, достигающими здѣсь громадныхъ размѣровъ, съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ, что здѣсь во времена черкесовъ преобладало фруКТОВОЕ садоводство, за исключеніемъ, вѣроятно, винограда, который однако теперь, при хорошемъ уходѣ, даетъ обильные сборы. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ здѣсь учреждено училище садоводства и уже выстроено прекрасное зданіе на 40 учащихся. Въ опытномъ саду этого училища, устроенномъ на мѣстахъ бывшихъ аулицъ, кромѣ старыхъ деревьевъ грецкаго орѣха, яблонь, грушъ и др. фруКТОВЫХъ деревьевъ, оставшихся отъ черкесовъ, произведены новыя насажденія и сдѣланы прививки на мѣстныхъ дичкахъ. Здѣсь мы видѣли свободно растущими на открытыхъ мѣстахъ *magnolia grandiflora*, *azalea pontica*, лавровишня, культуры казанлыкской розы и много другихъ кустарниковыхъ насажденій. Недалеко отъ опытнаго сада, на участкѣ аптекаря Фонберга, его женою разводятся нѣкоторыя лекарственныя растенія: *digitalis purpurea*, *angelica*, мелисса и др. аптечныя травы.

Городъ большею своею частью расположенъ на нагорныхъ склонахъ сѣверо-восточной стороны широкой туапсинской котловины. Эта часть города, обращенная своими склонами къ югу, считается наиболѣе защищенною отъ вѣтровъ, болѣе теплою и сухою. На склонахъ противоположной лѣвой стороны р. Туапсе расположено селеніе Вельяминовское, бывшее Вельяминовское укрѣпленіе. Селеніе это расположено въ совершенной низинѣ, обращенной къ сѣверо-западу, и въ то же время открытой къ долинѣ, по которой протекаетъ р. Туапсе. Хотя грозный нордъ-остъ не можетъ широко пользоваться этою долиною, но это не мѣшаетъ тому, чтобы токъ воздуха съ этой долины свободно стекалъ какъ по корридолу къ селенію Вельяминовскому. Этимъ вѣроятно объясняется тотъ фактъ, что Вельяминовцы подвержены лихорадкамъ, которыхъ почти не наблюдается въ городѣ. Кромѣ того, Вельяминовцы, занимающіеся хлѣбопашествомъ, для хозяйственныхъ цѣлей вынуждены бывають часто посѣщать долину рѣки Туапсе гдѣ среди болотъ находятся ихъ поля, между тѣмъ какъ жители города могутъ лишь изрѣдка и то днемъ посѣщать эти мѣста; факты подобнаго рода заболѣваній маляріею отъ посѣщенія зараженныхъ ею ущелій и долинъ встрѣчаются во множествѣ на Кавказѣ.

штуку у многихъ хозяевъ. Держали бы и больше, потому что паши на горахъ вдоволь, да не достаетъ сѣна на зиму. Недостатка въ сѣнокосахъ нѣтъ, тучныхъ горныхъ луговъ много, да обработка на нихъ сѣна затруднительна, особенно труденъ спускъ его съ горы; при этомъ спускъ изъ 20-ти пудовъ внизу едва останется пудовъ 6-ть. Земля хорошая, родить безъ удобренія. Но первоначальная расчистка земли отъ зарослей и карчей трудная, расчистка одной десятины обходится до 100—120 рублей. Главнымъ предметомъ вывозной торговли служитъ лѣсъ строевой, идущій на постройки въ Геленджикѣ. Лѣтъ пять тому назадъ Геленджикъ не нуждался въ этомъ товарѣ, у него было до 6,000 десятинъ своего лѣса, но онъ уничтожилъ его, продавши большую часть Геленджикскому цементному заводу, и теперь пока довольствуется Азербѣевскимъ лѣсомъ. Въ настоящее время Азербѣевцы безжалостно истребляютъ свой прекрасный лѣсъ. По всему пути мы видѣли нещадную неправильную рубку лѣса. Если такое лѣсоистребленіе не будетъ ограничено, то дѣло вскорѣ дойдетъ до того, что случилось съ оголеннымъ отъ лѣса Геленджикомъ. Здѣсь снята могучая завѣса лѣса, защищавшая ихъ сады и поля отъ непосредственнаго вліянія тумановъ, холодныхъ и сильныхъ вѣтровъ. Съ уничтоженіемъ лѣса и эффектъ дѣйствія этихъ вѣтровъ обнаружится, конечно, въ болѣе сильной степени. Въ Азербѣевкѣ, лежащей въ широкой котловинѣ, открытой къ югу, въ разстояніи 5—6 верстъ отъ моря, и расположенной на теплыхъ склонахъ ущелья, защищеннаго съ моря могучимъ лѣсомъ, и теперь все зацвѣтаетъ весной на двѣ недѣли ранѣе, чѣмъ въ Геленджикѣ; но разъ топоръ сниметъ эту защиту, вѣтеръ, какъ съ горъ, такъ и съ моря, станетъ врываться въ Азербѣевскую долину съ большею силою, что неизбѣжно отразится неблагоприятно на климатѣ и растительности этого тихаго уголка, пока удобнаго не только для лѣтняго пребыванія въ немъ больныхъ, но, быть можетъ, и для ихъ перезимовки.

Михайловскій переваль (Вардавиръ).

Главною побудительною причиною поѣздки на этотъ переваль послужило желаніе посѣтить мѣста, болѣе отдаленныя отъ береговой полосы, между прочимъ дачу Его Высочества Принца Ольденбургскаго, управляющій которой, г. Яковлевъ, по желанію Его Высочества, уже 7 лѣтъ ведетъ метеорологическія изслѣдованія. Кромѣ того, изъ разспросовъ въ Геленджикѣ мы узнали, что близъ дачи Александровскаго находится родникъ какой-то минеральной воды. Наконецъ намъ хотѣлось видѣть самый переваль, о красотѣ котораго намъ говорили.

Мы ѣхали по шоссе, которое проходитъ по краю широкаго ущелья, высокіе склоны котораго покрыты густымъ прекраснымъ лѣсомъ. По мѣстамъ встрѣчались поляны, засѣянные пшеницей и кукурузой, и плантаціи табаку. На одной изъ такихъ полянъ находится

домъ управляющаго г. Яковлева. Проѣхавши далѣе версты двѣ, вправо отъ шоссе, мы нашли усадьбу Александровскаго, въ домѣ котораго настоящее лѣто проживалъ воспитатель С.-Петербургскаго 2-го корпуса полковникъ Кульневъ, любезно предложившій провести насъ къ интересовавшему насъ источнику минеральной воды. Источникъ находится на 17-ой верстѣ отъ Геленджика по лѣвую сторону шоссе, въ разстояніи не болѣе 300 сажень отъ дороги. Выходъ источника находится въ неглубокомъ ущельи, между двумя сходящимися возвышенностями, на высотѣ 300 ф. надъ ур. моря, изъ породъ сланцеватой глины и известковаго шпата. Источникъ обдѣланъ въ видѣ круглаго воронкообразнаго колодца, стѣнки котораго выложены песчаникомъ. Величина колодца вверху до 1¹/₂ саж. въ діаметрѣ, книзу колодець суживается и на глубинѣ 1 саж. имѣетъ около ¹/₂ сажени въ діаметрѣ. Колодець до уровня земной поверхности наполненъ водою, на видѣ вода грязноватая, мутная; зачерпнутая въ стаканъ она прозрачна и слегка опалесцирующе-мутна, но грязи въ ней и осадковъ не замѣчается. Находящіеся на поверхности воды въ колодцѣ плавающіе листья и др. опадки отъ растущихъ по окружности его деревьевъ имѣютъ чисто случайное происхожденіе. На вкусъ вода сильно соленая съ горьковатымъ привкусомъ, на обоняніе никакихъ запаховъ не издаетъ. Температура воды въ колодцѣ 21,8° Ц. (18° Р.). Въ колодець опущена примитивная лѣстница, служащая для спуска въ колодець купающихся. Въ саженьяхъ 5—6 отъ этого колодца, на сѣверо-востокъ отъ него, въ размытой водою ямкѣ замѣчено обнаженіе породы, изъ которой выходитъ родниковая вода; порода эта представляетъ сланцеватую глину (съ прослойкою по мѣстамъ известковаго шпата), изъ которой сочится такая же щелочная, но менѣе соленая вода. Дебитъ источника не опредѣленъ, но судя по вытекающему изъ колодца ручейку, струящемуся между камней, суточное количество притекающей въ колодець воды не малозначительное. Окрестности колодца пустыни и кромѣ дачи полковника Александровскаго, называемой Цуцуюкъ (по рѣчкѣ того же имени), другихъ поселеній нѣтъ. Тѣмъ не менѣе къ роднику этому туземцы пріѣзжаютъ по временамъ лечиться отъ ревматизма и ломоты, при чемъ больной по лѣстницѣ спускается въ воду для погруженія въ нее. Относительно внутренняго употребленія воды ничего не удалось узнать. При поверхностномъ анализѣ взятой изъ этого источника бутылки воды найдено въ ней: сухаго остатка 24,64; въ немъ до 13 част. (на 1,000 воды) поваренной соли, кромѣ того соли магnezіи и незначительное количество іода и брома.

Мы поѣхали далѣе по тому же шоссе къ Михайловскому перевалу. Чѣмъ выше поднимались мы къ нему по зигзагамъ шоссе, тѣмъ величественнѣе становились горы и красивѣе дѣвственный лѣсъ: великолѣпные дубы, громадныя карагачи, грабы, буки—и всѣ гигантскихъ

къ другу, сближаются и между ними остается широкое ущелье, по которому протекает русло двухъ смыкающихся не вдали отъ моря рѣчекъ восточнаго и западнаго Дагомыса. Общее направленіе этихъ двухъ рѣчекъ, до ихъ слиянія, съ сѣвера на югъ. Широкія долины, по которымъ протекають эти рѣчки, служатъ корридорами для дѣйствія зимнихъ и лѣтнихъ вѣтровъ, спускающихся съ главнаго хребта. Вслѣдствіе такой открытости дѣйствію вѣтровъ, зима въ этой части имѣнія, т. е. въ долину Дагомыса, суровѣе нежели въ сосѣдней долину Учдере, болѣе защищенной. По наблюденіямъ Иващенко, бывшаго пасѣчника удѣльнаго имѣнія Дагомыса, на пасѣкѣ, расположенной на днѣ долины восточнаго Дагомыса, всѣхъ морозныхъ дней въ году приходится 45, а снѣжныхъ 10, минимальная температура была въ 1882—15° Ц.; въ обыкновенные же годы морозы зимой не превышаютъ—6—7° Ц.; днемъ же всегда бываетъ нѣсколько градусовъ тепла, а иногда даже такъ тепло, какъ въ Маѣ. Въ исключительныя зимы снѣгъ лежалъ по нѣскольку дней. Въ крайне неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, до послѣдняго времени, находилась усадьба управляющаго имѣніемъ, расположенная недалеко отъ слиянія обѣихъ рѣкъ въ одно русло, которымъ рѣка впадаетъ въ море. Образующій ими и боковыми хребтами полуостровъ постоянно обдувается идущими съ горъ вѣтрами и періодически (черезъ каждыя 10 лѣтъ) подвергается наводненіямъ, которыя наносятъ ущербъ хозяйству и не остаются безъ вліянія на климатъ этого, собственно, мѣста. Послѣдствіемъ наводненій, до совершенной очистки отъ зарослей и производства большихъ дренажныхъ работъ, была постоянная заболоченность всей низины. Въ настоящее время непроходимыя заросли и болота замѣнили чудный лугъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся окружающія долину возвышенности и въ особенности та изъ нихъ, которая болѣе другихъ выдвигается въ море и гдѣ предполагена постройка дворца. Здѣсь несравненно суше, теплѣе, нигдѣ нѣтъ застоевъ воды и лѣтняя жара умѣряется морскими бризами.

Если выбрать между отдѣльными частями Дагомыса мѣсто для санитарныхъ цѣлей, то всѣ врачи, надѣюсь, согласятся, что ту часть этой береговой возвышенности, гдѣ шоссеиная дорога большимъ полукругомъ огибаетъ вдавшійся въ море и открытый къ югу мысъ, съ котораго открывается чудный видъ на море, на долину р. Дагомыса, на окружающія ее горы и ущелья и на всю береговую полосу до Сочи включительно—слѣдуетъ считать наилучшею въ климатическомъ отношеніи. На этомъ огромномъ выступѣ, гдѣ кругомъ только море и скалы, покрытыя рѣдкими деревьями, не можетъ быть лихорадки. Къ сожалѣнію, всѣ метеорологическія наблюденія, до сихъ поръ сдѣланныя въ Дагомысѣ, относятся къ его долину и не могутъ служить для характеристики Дагомыса, какъ климатической станціи, въ его береговой возвышенной части. Расчищенная отъ зарослей подъ красивое

плато, она имѣетъ много солнца, а подѣ защитою господствующихъ надъ нимъ возвышенностей съ сѣвера и востока, достаточно защищена отъ послѣднихъ остатковъ вѣтровъ, стремящихся въ этомъ направленіи къ морю. Видъ съ этой горы, возвышающейся надъ уровнемъ моря на 490 ф., очарователенъ: впереди всего необъятное голубое море, на сѣверо-востокъ и востокъ отъ нея горныя массы, живописно спускающіяся къ морю, покрытыя богатою древесною растительностью, внизу роскошный лугъ, по которому протекаетъ рѣка Дагомысь, а вдали виднѣются сибговыя вершины главнаго кавказскаго хребта. Здѣсь же, близъ такъ называемой Царской площадки, имѣется котловина, обращенная къ морю, открытая только на югъ, своего рода теплица, предназначенная служить для культуры оранжерейныхъ тропическихъ растений и для прогулокъ зимою въ защитѣ отъ вѣтровъ; а на другомъ склонѣ, обращенномъ къ долиинѣ Дагомыса, какъ красивая игрушка на мягкомъ коврѣ, красуется новая ферма и, невдали отъ нея, строящаяся новая усадьба для управляющаго.

Въ послѣдніе годы управленіемъ удѣловъ обращено было особенное вниманіе на Дагомысь и тамъ уже многое сдѣлано для оздоровленія и культуры этого необыкновенно живописнаго мѣста. Вся береговая возвышенность, предназначенная для постройки дворца, очищена отъ зарослей; немало проведено трассированныхъ дорожекъ и тропинокъ, красиво спускающихся по склону горы въ долину рѣки Дагомыса и къ морю. Еще болѣе труда и расходовъ потребовалось чтобы превратить всю низину въ прекрасный лугъ, дающій издали впечатлѣніе громаднаго газона, среди окаймляющей его роскошной древесной растительности.

Такимъ образомъ, уже при поверхностномъ ознакомленіи съ Дагомысомъ и посѣщеніи отдѣльныхъ его пунктовъ, нельзя не замѣтить разнообразія въ немъ климатическихъ условій, которыми съ выгодою можно воспользоваться для лечебныхъ цѣлей, въ особенности въ смыслѣ осенней и зимней климатической станціи.

Городъ Сочи съ его окрестностями

является наиболѣе интереснымъ среди другихъ областей черноморскаго побережья по тому широкому климато-бальнеологическому значенію, какое онъ несомнѣнно займетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ. Основаніемъ къ этому служитъ самый городъ, обозначившійся уже какъ климатическая станція, во вторыхъ богатство его окрестностей мѣстами, еще болѣе пригодными для климато-лечебныхъ цѣлей, и наконецъ близость къ этому городу сѣрныхъ источниковъ (по рр. Мацестѣ и Агурѣ), пригодныхъ для эксплуатаціи ихъ съ бальнеологическими цѣлями.

красные огороды, сады и сѣнокосы — поляны. Въ особенную заслугу владѣльцу можетъ быть поставлено стремленіе собрать на своемъ небольшомъ участкѣ всѣ виды древесной и кустарной садовой растительности южныхъ странъ, а также оставленной черкесами на всемъ черноморскомъ побережьи, и умѣлой рукой возстановить въ теченіе многихъ вѣковъ испытанную культуру лучшихъ сортовъ яблонь, черешень, персиковъ, фиговыхъ деревьевъ, фундуковъ, грецкихъ орѣховъ, винограда и другихъ мѣстныхъ видовъ садовой растительности черкесовъ, жителей береговыхъ и возвышенныхъ мѣстъ этого побережья. Судя по экземплярамъ, пока сосредоточеннымъ въ этомъ опытномъ саду, можно предположить, что сады горцевъ не отличались большимъ разнообразіемъ полезныхъ садовыхъ деревьевъ, но за то плоды, по своей величинѣ и сочности, другіе по продолжительности храненія ихъ на зиму, превосходятъ многіе, имъ подобные, не только теперь культивируемые на черноморскомъ побережьи, но и ежегодно вновь насаждаемые изъ разныхъ мѣстностей Россіи и Европы. Возстановить эту въ теченіе долгихъ лѣтъ испытанную культуру не только желательно, но и необходимо.

Въ живописной мѣстности близъ имѣнія Ниджи находятся развалины византійскаго храма, принадлежащаго глубокой древности. Быть можетъ, раскопки, произведенныя въ окружности этого храма внесутъ что-либо въ отношеніи исторической древности этого мѣста, а пока можно сказать, что видъ съ него на горы и море великолѣпенъ. Замѣчательно, что всѣ развалины древнихъ церквей, которыя намъ приходилось встрѣчать на черноморскомъ побережьи, всегда расположены въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ: на хорошо защищенныхъ отъ вѣтра, ровныхъ горныхъ вершинахъ, окруженныхъ лѣсомъ, недалеко отъ воды и въ виду моря.

Учдере—имѣніе Великаго Князя Константина Константиновича.

Вся площадь, представляющая имѣніе Учдере, имѣетъ трехугольную форму, основаніе трехугольника образуется берегомъ моря, вершина его, упирающаяся въ одинъ изъ второстепенныхъ хребтовъ—отрогъ Шейстхъ,—покрыта, лиственными деревьями-великанами, боковыя линіи образуются отрогами склоновъ того же хребта, доходящими до берега моря и тоже покрытыми высокою лиственною растительностью. Склонъ этихъ боковыхъ сторонъ, какъ и склоны вершины трехугольника, мягки, отлоги, обѣщаютъ при ихъ террасовкѣ возможность прогуливаться въ защитѣ отъ вѣтровъ. Вся площадь трехугольника, начиная отъ вершины его, идетъ къ морю понижаясь постепенно, образуя по мѣстамъ болѣе или менѣе обширныя террасы; изъ нихъ по величинѣ въ особенности выдѣляются три: верхняя, средняя и нижняя, всѣ онѣ отлоги и мягкими склонами своими обращены на югъ, къ морю. На второй, т. е. средней, болѣе закрытой террасѣ, на высотѣ 455 фут. н. ур. моря, расположенъ обширный пчельникъ. Видъ на море

съ верхней террасы, господствующей надъ пчельникомъ, еще болѣе великолѣпнѣе. Отъ склоновъ вершины трехъугольника и его сторонъ идутъ во множествѣ небольшіе ручьи, имѣющіе свои выходы изъ родниковъ; они собираютъ свои воды въ два небольшіе бассейна, образуя двѣ небольшихъ горныхъ рѣчки—Ниджа и Битха, которыя быстро несутъ свои воды къ морю, изливаясь въ него безъ образованія отмелей. Вся широкая котловина Учдере, кромѣ общей защитности ея горами, защищена еще могучей древесной растительностью, поражающею своимъ разнообразіемъ и гигантскими размѣрами. Здѣсь впервые, начиная отъ Новороссійска, появляется *laurus nobilis*, достигающій большихъ размѣровъ; въ перемежку съ лаврами растетъ приморская сосна (*pinus maritima*); тисъ (*taxus baccata*) здѣсь впервые поражаетъ насъ своими значительными размѣрами. Изъ садовыхъ растений на склонахъ и въ долинѣ встрѣчаются въ дикомъ состояніи: алыча, черешня, яблоки, груши, кизиль, фиговые деревья и др. Цвѣтеніе этихъ плодовыхъ и другихъ древесныхъ растений (дубъ ранній, ясень, грабъ, букъ, каштанъ, тополь, ольха, берестъ), а также цвѣтеніе луговой флоры, бываетъ въ Учдере ранѣе, чѣмъ въ сосѣднемъ съ нимъ и болѣе южномъ Дагомысѣ. *Susclaven euroraem*, свойственный горамъ средней Европы, и на Кавказѣ встрѣчающійся въ Мингрелии и Самурзакани, да въ нѣкоторыхъ защитныхъ горныхъ мѣстахъ (984—7,546 ф. надъ ур. моря, Н. Альбовъ) около Красной поляны, цвѣтетъ здѣсь также ранѣе, чѣмъ въ Дагомысѣ. Господствующій грунтъ этой мѣстности глинисто-известковый сланецъ, съ довольно большимъ слоемъ чернозема. „По наблюденіямъ А. А. Старка, говоритъ И. Клингенъ, Учдере, отличается болѣе мягкой зимой и осенью, чѣмъ Сочи, влажность по осадкамъ и по содержанию въ воздухѣ здѣсь выше, колебанія температуры, суточные и годовыя, менѣе,—словомъ климатъ рѣшительно мягче и приближается по свойствамъ своимъ болѣе къ климату Сухума, отличаясь отъ послѣдняго гораздо меньшею защитностью отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ. „—“ По лѣтнему и осеннему теплу Учдере превосходитъ Ниццу, уступая ей въ сравненіи съ зимой и весной“ (И. Клингенъ. Основы хозяйства въ Сочинскомъ округѣ. С.-Петербург. 1897 г. (19 стр.).

Неудивительно, что при такихъ выдающихся условіяхъ, Учдере какъ климатическая станція является наиболѣе интересною среди всѣхъ другихъ отечественныхъ крымскихъ и черноморскихъ станцій.

Дагомысь—удѣльное имѣніе.

Площадь имѣнія представляетъ форму неправильнаго четырехъугольника, болѣе широкое основаніе котораго образуетъ берегъ моря, противоположная ей сторона, обращенная на сѣверъ къ главному хребту, открыта дѣйствию холодныхъ его вѣтровъ зимою и морской бризы въ теплое время. Гораздо болѣе защищены боковыя стороны этого четырехъугольника отрогами склоновъ хребта, доходящими до самаго моря. здѣсь, въ береговой полосѣ обѣ эти возвышенности, подступая другъ

номѣрныхъ, съ теплымъ климатомъ, благопріятнымъ для климатическихъ береговыхъ и возвышенно береговыхъ станціи. Для примѣра я могъ бы указать на мѣстность съ развалинами монастыря въ имѣніи Годликъ (Плинатуса).

Мы поднялись, въ соупутствіи самого владѣльца доктора Плинатуса, къ развалинамъ этого монастыря или бывшей крѣпости и убѣдились, что недаромъ это мѣсто выбрано было для такого капитальнаго сооруженія. Оно отличается хорошимъ мѣстоположеніемъ, открытымъ къ морю и находится подъ непосредственною защитою горъ, защищающихъ мѣстность отъ самыхъ частыхъ и періодическихъ здѣсь вѣтровъ сѣверо-восточныхъ. Этимъ, быть можетъ, объясняется, что все пространство имѣнія Плинатуса все таки покрыто богатою древесною растительностью, среди которой преобладаютъ каштаны и грецкіе орѣхи, дающіе владѣльцу нѣкоторый доходъ.

Къ сожалѣнію, экскурсія въ густыя дикія чащи, поросшія каштанами, орѣшникомъ, букомъ, грабомъ и проч., перевитыя разными ліанами: ежевичникомъ, сассапарелью, хмѣлемъ—чрезвычайно затруднительна и возможна только при помощи топора.

Тоже приходится сказать относительно участковъ земель, находящихся на берегу р. Шахе. Въ 8-ми верстахъ отъ устья этой рѣки въ селеніи Кичмай сохранились (въ числѣ 31 двора) послѣдніе могикане нѣкогда господствовавшей здѣсь черкесской народности.

Вардане, имѣніе Великаго Князя Михаила Николаевича, представляетъ собою центръ бывшаго стариннаго округа Вардане, простиравшагося отъ р. Шахе до р. Битха. Въ настоящее время сѣвѣрною границею имѣнія служитъ р. Якорная, а съ юга р. Лоо съ поселкомъ того же имени; юго-западною своею стороною имѣніе прилегаетъ къ морю, а отъ сѣверо-востока ограничено близко наступающими къ морю второстепенными хребтами.

Не имѣя холодныхъ дренъ въ видѣ долинъ большихъ рѣкъ, а только небольшія рѣки Беренда, Детлянка, Буу Хобза (или Жюавзе) и Лоо, берущія свое начало отъ второстепеннаго хребта, главнымъ образомъ г. Шейстхъ съ его отрогами, имѣніе Вардане гораздо болѣе защищено отъ вліянія сильныхъ и холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ бассейнъ рѣкъ Шахе на сѣверѣ и Дагомыса и Сочи на югѣ. Благодаря такому защитному положенію и тому обстоятельству, что большая часть склоновъ Вардане обращена на югъ и юго-западъ, климатъ Вардане вообще теплый, въ чемъ убѣждаетъ и древесная растительность; здѣсь въ саду растутъ: гранатное и тюльпанное деревья, миндаль, мушмула японская, кипарисы, маклура и др. декоративныя растенія; здѣсь воздѣлывается и хорошо произрастаетъ суходольный рисъ, дающій до 160 самъ табакъ и др. культурныя растенія. Морозы здѣсь рѣдко переходятъ минимумъ 9°. Ц. Въ фруктовомъ саду, находящемся на высотѣ 36;3 ф. надъ ур. моря (50 десятинъ), культивируются: яблоки, фундуки, пер-

сики, абрикосы и черныя сливы. Тѣмъ не менѣе климатъ Вардане нельзя признать благопріятнымъ въ климатолечебномъ отношеніи, въ силу чрезмѣрной сырости мѣстности и лихорадокъ. Этому благопріятствуютъ, съ одной стороны, нѣкоторыя орографическія особенности, способствующія образованію здѣсь обильныхъ осадковъ, съ другой стороны обиліе воды отъ множества протекающихъ здѣсь горныхъ рѣчекъ и въ третьихъ особенность глинисто-сланцевой почвы, дурно пропускающей воду. Сообразно орографическимъ особенностямъ этой части побережья, испаренія съ моря и лѣсовъ осаживаютъ свои осадки какъ на верхніе, такъ и на нижніе склоны этого предгорья. Въ верхнихъ частяхъ приносимыя вѣтромъ испаренія осаждаются въ видѣ тумановъ, которыми лѣтомъ бываютъ окутаны вершины горъ, въ нижнихъ частяхъ онѣ служатъ источниками образованія росы. И дѣйствительно, мѣстность Вардане обилуетъ туманами и росами, которые бываютъ до того обильны, что ими покрываются деревья. Сырость благопріятствуетъ развитію грибныхъ болѣзней растеній, которыми поражаются цвѣты и листья садовыхъ кустарниковъ.

Къ этому надо прибавить, что выборъ мѣстности подъ старую усадьбу въ Вардане сдѣланъ былъ крайне неудачно. Усадьба расположена на высотѣ 36,3 ф. надъ ур. моря въ низинѣ, защищенной со всѣхъ сторонъ горами и недоступной вѣтрамъ. Новое мѣсто, выбранное подъ усадьбу, находится на возвышенности до 300 ф. надъ ур. моря, открытой къ морю и къ южнымъ вѣтрамъ, и несомнѣнно, что это мѣсто явится и болѣе благопріятнымъ въ климатическомъ отношеніи. Господствующая надъ новой усадьбой возвышенность—плато, на 680,0 ф. надъ ур. моря, съ довольно крутымъ подъемомъ къ нему, окажется вѣроятно еще болѣе благопріятною въ климатическомъ отношеніи. Съ цѣлью оздоровленія мѣстности и избавленія служащихъ въ имѣніи людей отъ лихорадокъ, теперешнюю усадебную землю нужно превратить въ пахотное поле, а домъ со службами перенести въ другое болѣе благопріятное въ климатическомъ отношеніи мѣсто.

Кучукдере и Ниджи.

Оба небольшія имѣнія находятся рядомъ съ имѣн. Вардане съ одной стороны и слѣдующимъ за нимъ большимъ имѣніемъ Учдере съ другой, какъ культурные оазисы между ними. Въ первомъ изъ нихъ А. А. Старка (Кучукдере) сосредоточено многое, что можно найти въ эндемической древесной и кустарной растительности Сочинскаго округа. Во второмъ (Ниджи) имѣніи Н. С. Абаза положено начало въ отношеніи собиранія и возстановленія садовой и отчасти злаковой черкесской культуры. Въ этомъ участкѣ, до 100 десятинъ земли, еще недавно (3—4 года тому назадъ) бывшей подъ сплошными зарослями лѣса, колочки и др. лѣанъ. Стараніемъ владѣльца, при сравнительно небольшой затратѣ капитала, мѣстность расчищена отъ зарослей, осушена проложеніемъ многочисленныхъ дренажныхъ канавъ, раздѣлана подъ пре-

рѣкъ Макопсе и Ашше. Отличаясь благоустройствомъ своихъ хозяйствъ, претензіи на климатическія станціи онѣ до сихъ поръ не заявляли, но имѣютъ нѣкоторое основаніе стремиться къ этому въ будущемъ. По крайней мѣрѣ въ имѣніяхъ этихъ имѣются всѣ благопріятныя условія для устройства возвышенно береговыхъ и прибрежныхъ климатическихъ станцій. Климатъ здѣсь вообще теплый, лихорадокъ нѣтъ, горныя возвышенности даютъ защиту этимъ мѣстамъ отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, мягкіе ихъ склоны, отчасти покрытые виноградниками, представляютъ много мѣстъ, удобныхъ для возвышенно береговыхъ и прибрежныхъ зимнихъ станцій. Такъ напр., противъ дачи Сахновской, расположенной на берегу моря, находится обширный мягкій склонъ, который, повышаясь, доходитъ до 840—950 ф. надъ уровнемъ моря.

Въ имѣніи Голубева, бывшемъ Сибирякова, по правую стороны р. Неожиданной находится такое же защитное плато, пригодное для возвышенно береговой климатической станціи, а его собственная усадьба, расположенная на 140 ф. надъ уровнемъ моря, можетъ служить для зимняго пребыванія больныхъ. Но какъ лучшее мѣсто для санитарныхъ построекъ можно рекомендовать участокъ въ 3—4 десятины, такъ называемое опытное поле.

Въ имѣніи Голубева, на берегу моря имѣются два участка, одинъ въ 8, другой въ 17 десятинъ, совершенно защищенные отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ и удобные для приморской береговой станціи.

Это имѣніе принадлежало А. Н. Кривенко, который съ 1869 года явился пионеромъ помѣщичьяго хозяйства въ краѣ, и своимъ знаніемъ, пріобрѣтенною опытностью, по справедливости пользуется уваженіемъ на всемъ Черноморскомъ побережьи.

5—10 десятинные участки земли за р. Ашше.

Такъ называю я, за неимѣніемъ другого названія, казенные участки земель, общою площадью до 250 десятинъ, розданные въ количествѣ 5 или 10 десятинъ разнымъ лицамъ подъ высшую культуру. Расположенные на плоскости склоновъ къ морю, хорошо защищенные отъ вѣтровъ и незнающіе лихорадокъ, нѣкоторые изъ этихъ участковъ, вѣроятно, окажутся болѣе пригодными для культивированія здоровья пріѣзжающихъ сюда больныхъ, за исключеніемъ конечной части всей этой площади, прилегающей къ такъ называемой мельничной щели. Эта мельничная щель есть въ сущности глубокое ущелье, по которому протекаетъ рѣчка неизвѣстнаго мнѣ названія; врывающійся сквозь эту щель нордъ-остъ уничтожаетъ всякую древесную растительность на слишкомъ выдвинувшейся къ морю и поднимающейся на 1,122 ф. надъ уровнемъ его береговой возвышенности. Вы невольно пожалѣете объ этомъ, когда, поднявшись съ пролегающаго тутъ же шоссе на эту возвышенность сквозь громадную ширь моря, увидите, съ одной стороны, почти всю береговую полосу до самаго Геленджика на сѣверо-западъ, и сквозь Лазаревское до Головинскаго на юго-востокъ. Но нѣтъ худа

Городъ Сочи находится подь $43^{\circ} 34'$ с. ш. и $39^{\circ} 42'$ в. д., при устьи рѣки того же имени, состоитъ собственно изъ двухъ рѣзко отличающихся между собою частей его: верхней и нижней. Верхняя часть города, расположенная на возвышенномъ плато (70 ф. надъ ур. моря), съ довольно крутымъ спускомъ къ морю, представляетъ лучшую часть города, вполне здоровую и свободную отъ лихорадокъ. При правильномъ расположеніи довольно широкихъ улицъ и при отсутствіи многоэтажныхъ построекъ, городъ хорошо вентилируется. Этому еще болѣе способствуетъ принятая городомъ система постройки—отдѣльными домиками, съ садиками при нихъ. Къ сожалѣнію, почва здѣсь глинистая, усиливающая влажность при дождѣ и засушливость при бездождіи. Вслѣдствіе этого, при первомъ ливнѣ или обильномъ дождѣ, въ городѣ, съ немощными почти улицами, бываетъ грязь, къ счастью, благодаря южному солнцу, скоро высыхающая. При обиліи осадковъ и частотѣ ливней, лѣто въ Сочи всетаки сухое и жаркое, а при бездождіи, вздымаемая вѣтромъ и ѣдущими уличная пыль представляетъ немало неудобствъ, особенно для больныхъ. Устранить это неудобство устройствомъ бульжныхъ мостовыхъ, но не шоссеиныхъ улицъ, какъ это сдѣлано теперь, составляетъ первую задачу новаго города.

Нижняя часть города на высотѣ 16 ф. надъ ур. моря раскинулась по широкой долинѣ р. Сочи. Здѣсь мѣсто сырое, по мѣстамъ не просыхающее даже во время лѣтней жары; въ низинахъ оставшаяся вода гніетъ и производитъ лихорадку. Болотность этой части города поддерживается также скорѣе глинистымъ, трудно проницаемымъ для воды грунтомъ, чѣмъ обиліемъ осадковъ. Въ интересахъ оздоровленія города, вообще, и пониженія болѣзненности живущаго здѣсь торговаго и рабочаго населенія, необходимо перенести поселенія по крайней мѣрѣ изъ самыхъ низкихъ заболоченныхъ мѣстъ на новыя, болѣе сухія, а заболоченную мѣстность оздоровить прорытіемъ водоотводныхъ канавъ и поднятіемъ почвы подъ жилыми постройками. Громадное значеніе г. Сочи, какъ обозначившагося уже курорта и центра, откуда сосѣднія мѣста и окрестности получаютъ толчекъ къ развитію ихъ въ климато- и бальнео-лечебномъ отношеніи, не должно останавливать городъ предъ значительностью затратъ, необходимыхъ для его оздоровленія и благоустройства.

Метеорологическія данныя Сочи, служащія отчасти и для характеристики сосѣднихъ мѣстъ, показываютъ, что разниа средней температуры зимы отъ средней температуры лѣта въ Сочи $-17,0$; самая холодная средняя годовичная температура $+4,9^{\circ}$ Ц.; самая теплая $+23,8^{\circ}$ Ц. Переходъ температуры отъ одного мѣсяца къ другому совершается равномерно и не превышаетъ $+5,1^{\circ}$ Ц. Зима здѣсь великолѣпна, число морозныхъ дней въ году $13\frac{1}{2}$; морозы въ $-2-3^{\circ}$ рѣдкость, за 18 л. два раза температура доходила до -10° Ц.

По мѣсяцамъ средняя температура воздуха равнялась:

Въ Январѣ	4,93	Въ Юлѣ	23,00
„ Февралѣ	5,60	„ Августѣ	23,00
„ Мартѣ	8,05	„ Сентябрѣ	19,60
„ Апрѣлѣ	11,72	„ Октябрѣ	15,21
„ Маѣ	16,28	„ Ноябрьрѣ	11,41
„ Юнѣ	20,26	„ Декабрѣ	7,91

Лучшіе мѣсяцы въ Сочи—Сентябрь, Октябрь и Ноябрь. Погода въ это время очаровательная, воздухъ ясный, теплый и сухой, солнце вѣтитъ во всю ширь. Море въ Сентябрѣ и даже въ Октябрѣ большую частію спокойно и, при температурѣ 18° Ц., было бы вполне пригодно для купанья, если бы не каменистое его дно и сильный прибой волны по временамъ. Изъ наблюдений надъ вѣтрами извѣстно, что въ Соудуетъ чаще сѣверо-восточный, юго-восточный, востоко-сѣверо-восточный и сѣверо-западный. Подъ защитою кавказскаго хребта вѣтры северный, сѣверо-восточный и восточный дуютъ въ Сочи слабо, не более 1—2 метровъ въ секунду. Южный, юго-восточный, юго-западный западный—приносятъ дождь, въ особенности юго-восточный, приносящій зимою снѣгъ. Средняя сила этихъ вѣтровъ равняется 4—5 метрамъ, ураганъ, достигающій до 15 метровъ въ секунду, бываетъ рѣдко. Южные вѣтры въ лѣтнее и осеннее время въ большинствѣ случаевъ теплыя, сѣверо-западные холодныя. Относительная влажность воздуха колеблется до 55%. Высота барометра въ теченіи года колеблется отъ 778 мм. надъ уровнемъ моря. (Богословскій).

Такимъ образомъ, температура, влажность воздуха, обиліе солнца и осадковъ, какъ по количеству, такъ и по численности, направленіе и сила вѣтровъ—всѣ эти исключительныя благоприятныя климатическія факторы вліяютъ прежде всего на характеръ растительности въ Сочи его окрестностяхъ.

Древесная растительность здѣсь роскошная: въ дикомъ состояніи встрѣчаются яблоки, груши, персиковыя, фиговые и др. деревья. Въ культурѣ, среди дуба, граба, бука, въ большомъ количествѣ встрѣчаются: каштанъ, кавказская пальма (*buxus sempervirens*) и орѣховыя деревья.

Хорошимъ мѣриломъ мягкости здѣшняго климата могутъ служить произрастающія здѣсь на свободѣ, въ садахъ, слѣдующія нѣжныя декоративныя растенія—своего рода предѣльные маяки (Клингенъ 34): нѣжныя розы чайныя, цвѣтущія еще въ концѣ Ноября, а иногда и зимой, *Olea fragrans*, лавры, лавровишня, маслины, *Urtica nivea*, *Chamaerops celsa*, *magnolia grandiflora*, *iucca gloriosa*, *filifera recurvata*, *aloe folia*, *Welingtonia robusta*, *sabal*, *pritchardia filifera* и другія, которыя въ саду г-жи Шамонтовой и другихъ свободно выносятъ зиму; кромѣ того здѣсь произрастаютъ: *laurus camphora*, *hortensia floribunda*, *bambusa japonica*, *roussenetia papirifera*, *edgwarthia papirifera*, *welingtonia gigantea* и другія

Наконецъ, подъ защитою отъ холоднаго сѣверо-восточнаго вѣтра, здѣсь растутъ и зрѣютъ мандарины и лимоны. Правда, въ богатой и картинной дачѣ, съ такимъ же садомъ, Мамонтовой растущія на открытомъ мѣстѣ пальмы и другія тропическія растенія не достигаютъ такого роскошнаго развитія, какъ въ культурномъ саду Введенскаго, нынѣ Великаго Князя Александра Михайловича въ Сухумѣ; роскошному развитію здѣсь гидрофильныхъ породъ, которое наблюдается въ Сухумѣ, въ Сочи мѣшаютъ бывающіе въ иные годы морозы. Здѣсь въ особенности выступаетъ вліяніе почвы на мѣстный климатъ и растительность. Не смотря на то, что въ Сочи годовое количество осадковъ достигаетъ до 2,000 мм. и что здѣсь нерѣдки ливни—вода здѣсь, не впитываясь почвою, скатывается по ней, какъ по паркету. Этой механической силой ливней производятся размывы обширныхъ плодородныхъ площадей, смываніе почвы и опасные оползни, особенно береговой возвышенной полосы, даже въ самомъ городѣ.

Окидывая взоромъ всю совокупность признаковъ, характеризующихъ Сочи какъ климатическую станцію, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: климатъ Сочи и его окрестностей очень теплый и влажный; рассматриваемый по временамъ года онъ характеризуется прохладною и чрезвычайно поздною весною; умеренно жаркимъ лѣтомъ съ рѣдкими ливнями, но съ весьма влажнымъ воздухомъ; необыкновенно теплою длинною осенью, съ умереннымъ количествомъ чисто лѣтнихъ дождей, теплою зимою съ большимъ числомъ солнечныхъ дней, такъ что нерѣдко зимою устанавливается здѣсь почти майская погода, въ Декабрѣ цвѣтутъ розы и масса дикорастущихъ цвѣтовъ. Прибрежный рельефъ страны, способствуя большому распредѣленію въ ней тепла и влаги, дѣлаетъ то, что прибрежная полоса въ Сочи съ его окрестностями приближается къ климату восточнаго Китая и Японіи.

При такихъ высокихъ качествахъ, Сочи несомнѣнно въ недалекомъ будущемъ обратится въ климатическій курортъ, особенно пригодный для страдающихъ грудными болѣзнями, съ характеромъ остраго раздраженія, т. е. съ склонностью къ кровохарканію. Въ Сочи я видѣлъ 3-хъ такого рода больныхъ, переселившихся сюда изъ сѣверной и средней Россіи. Объективное изслѣдованіе и теперь не оставляетъ сомнѣнія, что всѣ они чахоточные больные, но съ тѣхъ поръ, какъ они переселились сюда, болѣзнь приняла у нихъ благоприятное теченіе, исчезли ночные поты, лихорадка у однихъ прекратилась, у другихъ появляется по временамъ, не превышая 38° Ц.; кашель и выдѣленіе мокроты также уменьшились. Всѣ они чувствуютъ себя хорошо довольны своимъ пребываніемъ въ Сочи. Одинъ изъ нихъ живетъ уже здѣсь безвыѣздно 8 лѣтъ.

Если бы мы послѣ всего сказаннаго относительно Сочи и его окрестностей пожелали бы сравнить эти мѣста съ другими климати-

ческими мѣстностями на всемъ черноморскомъ побережьи, по крайней мѣрѣ въ районѣ будущихъ климатическихъ станцій отъ Туапсе до Сухума, то должны будемъ признать, что Сочи, съ своими окрестностями, занимаетъ средину между всѣми береговыми станціями этого побережья. Въ самомъ дѣлѣ, всю область климатическихъ станцій на Черноморскомъ побережьи можно раздѣлить на двѣ части, — сѣверо-западную и юго-восточную области. Первую образуютъ Туапсе и лежащая къ югу отъ него приморскія мѣстности, вторую образуетъ вся береговая полоса отъ Гагры до Сухума включительно. Сочи съ его окрестностями можно назвать срединою между названными областями.

Трудно провести точную границу этой срединной области въ смыслѣ климатическомъ и топографическомъ; климатическій, петрографическій и топографическій переходы отъ одной къ другой области совершаются постепенно. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе всю совокупность климатологическихъ признаковъ, а главнымъ образомъ характеръ господствующей растительности, можно сказать, что Сочинская климатическая область начинается отъ Учдере на сѣверѣ и канчается рѣкою Хостою на югѣ. Здѣсь уже нѣтъ мѣста нордъ-осту, свойственному сѣверной области, и тропической лѣтней жары, свойственной иногда Сухуму, нѣтъ и Сухумскихъ злыхъ лихорадокъ.

Сопоставляя между собою списки флоры различныхъ частей черноморскаго побережья отъ Новороссійска до Сухума включительно, мы замѣчаемъ, что флора эта распадается на двѣ отдѣльныя области отъ Новороссійска до р. Шахе растительность травянистая, вообще злаковая, за Шахе сочная листовая, ближе къ Сухуму субтропическая. Попадая изъ Новороссійской области моремъ прямо въ Сухумъ, вы, обыкновенно, какъ бы вступаете въ совершенно иной міръ субтропической растительности. Приѣзжая, вслѣдъ затѣмъ, моремъ въ Сочи вы съ удовольствіемъ видите знакомыхъ, которыхъ вы было оставили такъ далеко другъ отъ друга. Правда, тѣ и другіе нѣсколько измѣнили свой наружный видъ, свой колоритъ въ ту или другую сторону и не поражаютъ васъ своимъ уродствомъ, съ одной стороны, и мощностью своей растительности съ другой; но онѣ все тѣ же, только климатъ и почва Сочи измѣнили ихъ. Короче говоря, Сочи съ его окрестностями золотая средина для флоры всего черноморскаго побережья. Здѣсь наряду съ представителями ксерофильной породы растутъ представители гидрофильной и субтропической породы.

Такимъ образомъ, уже при поверхностномъ посѣщеніи отдѣльныхъ пунктовъ — каковы Туапсе, Сочи и Сухумъ — на черноморскомъ побережьи, нельзя не замѣтить разнообразія ихъ климатическихъ условій, по скольку онѣ сказываются въ характерѣ господствующей на нихъ растительности. Такое климатическое разнообразіе, если оно подтвердится специальными изслѣдованіями, не только не представитъ существеннаго недостатка этого побережья въ климато-

терапевтическомъ отношеніи, но и поставить его въ исключительно благоприятныя условія среди другихъ климато-лечебныхъ мѣстъ отечественныхъ и заграничныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ климато-терапевтическими цѣлями, смотря по роду и ходу болѣзни, по индивидуальности больного и по другимъ причинамъ, одинаково необходимы мѣстности съ болѣе теплымъ, влажнымъ и мягкимъ климатомъ и такія же мѣстности съ болѣе умѣренными этими величинами. Наконецъ, для нашихъ больныхъ, ѣдущихъ изъ Россіи, важно иногда соблюдать нѣкоторую постепенность въ переходѣ отъ нашего суроваго континентальнаго климата къ болѣе или менѣе субтропическому. Поэтому столь разнообразныя по своимъ оттѣнкамъ приморскія климатическія станціи, какъ Туапсе, Сочи и Сухумъ на нашемъ черноморскомъ побережьи, являются въ рукахъ врача промежуточными звеньями одной и той же климато-лечебной цѣпи, позволяющей ему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разнообразить выборъ мѣстности соотвѣтственно потребностямъ больныхъ. Принимая во вниманіе разборчивость, съ которою относится каждый врачъ при выборѣ извѣстнаго курорта для своего больного, мнѣ кажется, что споръ о преимуществахъ того или другого курорта рѣшается довольно легко, если посмотрѣть на этотъ вопросъ съ чисто климато-терапевтической стороны. Установить значеніе климатическихъ особенностей той или другой мѣстности, въ связи съ вліяніемъ ихъ на болѣзненное состояніе того или другого организма, — составляетъ существенную задачу каждаго врача, посылающаго своего больного въ ту или другую климатическую мѣстность. Къ сожалѣнію, при чрезвычайной скудности, почти отсутствіи метеорологическихъ наблюденій на черноморскомъ побережьи, основывать свои сужденія врачу о большей или меньшей пригодности той или другой мѣстности для его больного на строго научныхъ данныхъ не представляется пока возможнымъ.

На сѣверо-востокъ отъ города, въ чертѣ городской земли, находится значительный — около 50 десятинъ — участокъ, расположенный на склонахъ горныхъ возвышенностей террасами, спускающимися къ городу. Весь этотъ склонъ покрытъ сплошнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ дуба, граба, ясеня, клена и другихъ лиственныхъ породъ, растущихъ здѣсь на глинистомъ грунтѣ.

Городъ желалъ бы эксплуатировать склоны и террасы этой возвышенности подъ городскія постройки. Не говоря уже о томъ, что для города, расположеннаго у подошвы этой возвышенности, какъ она сама, такъ еще болѣе покрывающій ее красивый лѣсъ служить защитою отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, — уничтоженіе этого лѣса усплитъ смываніе почвы при проливныхъ дождяхъ и сползаніе ея какъ на этой возвышенности, такъ еще болѣе опасное оползаніе въ самомъ городѣ, особенно у морскаго берега. Наконецъ, для города, претендующаго служить климатическою станціею, сбереженіе этого лѣса,

какъ защитнаго, съ одной стороны, и какъ ближайшаго, удобнаго для прогулокъ больныхъ, является даже необходимостью. Съ этою послѣднею цѣлью городъ, наоборотъ, долженъ заботиться объ очисткѣ этого лѣса отъ порослей и кустарниковъ, объ удобной террасовкѣ защитныхъ склоновъ его подъ пѣшеходныя и проѣздныя дороги, удобныя для прогулокъ больныхъ въ защитѣ отъ вѣтровъ и жары. Это мѣсто кажется соединяетъ въ себѣ всѣ удобныя условія для прогулокъ грудныхъ больныхъ, даже въ зимнее время. Стоить только взглянуть съ этою цѣлью въ сады Мамонтовой и другихъ сосѣднихъ съ нею дачъ, чтобы убѣдиться, на произрастающихъ здѣсь нѣжныхъ декоративныхъ растенійхъ, въ степени мягкости климата подъ защитою этого лѣса, къ которому эти сады непосредственно при-
мыкають.

Между имѣніями и дачами, находящимися вблизи Сочи, какъ по пространству занятой земли подъ садами и виноградниками, такъ и по благоустройству послѣднихъ, первое мѣсто занимаетъ имѣніе Хлудова на правой сторонѣ р. Сочи. Къ сожалѣнію, расположенная на восточныхъ и сѣверовосточныхъ склонахъ мѣстность эта является непригодною для поселенія въ ней больныхъ, по крайней мѣрѣ страдающихъ грудными болѣзнями.

Нѣсколько далѣе за имѣніемъ Хлудова, въ 4 верстахъ отъ Сочи, на казенныхъ земляхъ, принадлежавшихъ прежде Каткову и Леонтьеву (почему земли эти до сихъ поръ носятъ названіе участковъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ), образуются новыя поселенія на участкахъ, розданныхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на условіяхъ очищенія ихъ отъ зарослей, постройки дачъ и разведенія культурныхъ растеній. Въ виду того, что бывшіе Каткова и Леонтьева участки расположены въ защитной мѣстности, на склонахъ, обращенныхъ на юго-западъ и на югъ, у самаго моря, поселенію этому можно предсказать хорошее будущее. Несомнѣнно, что это будетъ лучшее дачное мѣсто близъ Сочи для здоровыхъ и больныхъ.

Въ двухъ верстахъ на юго-востокъ отъ г. Сочи, въ прекрасной мѣстности, обращенной склонами на югъ, находится опытная станція Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предназначенная служить для высшей культуры фруктовыхъ и подтропическихъ растеній, могущихъ произрастать въ данной мѣстности. Станціею завѣдуетъ не мало потрудившійся на этомъ поприщѣ опытный садоводъ Гарбе. Заведеніе это находится подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Н. С. Абаза. Мѣсто это повидимому не свободно отъ лихорадокъ—по крайней мѣрѣ, по заявленію г. Гарбе, ею заболѣвають въ іюлѣ и августѣ рабочіе, имѣющіе дѣло съ земляными работами.

Еще ближе къ Сочи, не доѣзжая до опытной станціи, находится участокъ земли въ 67 десятинъ, принадлежащій Верецагину. Проходящая черезъ него шоссеиная дорога раздѣляетъ его на двѣ неров-

ныя части: одну большую, расположенную на нагорной возвышенности и изрѣзанную ущельями и рытвинами, другую меньшую—около 10 десятинъ, представляющую приморско-береговую возвышенность, съ мягкимъ склономъ къ морю. Оба участка покрыты роскошнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ дуба, граба, бука, ясеня и другихъ лиственныхъ породъ. Первый, возвышенный участокъ состоитъ изъ холмовъ; холмы въ общемъ не высоки, но мѣстность вообще чрезвычайно пересѣченная. Эти холмы, съ своимъ могучимъ лѣсомъ, являются защитою для второго участка, расположеннаго у берега моря, между нимъ и шоссе, и открытаго цѣликомъ на югъ къ морю. Почва здѣсь—глинисто-известковый мергель.

Влажность воздуха на этомъ приморскомъ участкѣ въ значительной степени поддерживается присутствіемъ высокоствольнаго лѣса и обиліемъ родниковъ въ мѣстности. Черезъ слияніе этихъ родниковъ образуется небольшая рѣчка. При обиліи влаги и подъ покровомъ высокоствольнаго лѣса въ подлѣскѣ, состоящемъ большею частью изъ илекса, папортниковъ, колючекъ и кустарниковъ, чувствуется характеръ оранжерейности.

Теперь топоръ не трогалъ еще этого лѣса, но когда онъ будетъ расчищенъ, особенно отъ зарослей, здѣсь температура будетъ, подобно тому какъ въ Сочи, замѣчательно ровномѣрна по времени года, а зима относительно теплая и не будетъ той засушливости и пыли, которая даетъ себя чувствовать въ городѣ. Для тѣхъ, которые желали бы имѣть съ климатическими цѣлями удобный уголокъ не только для лѣтняго и осенняго, но главнымъ образомъ для зимняго жилья вблизи города, нельзя рекомендовать лучшей мѣстности, какъ это мѣсто въ Сочи. Оно уже даже оцѣнено по достоинству и г. Толоконниковымъ, пріѣхавшимъ изъ Москвы и купившимъ себѣ здѣсь, ближе къ чертѣ города, небольшой участокъ земли, на которомъ устроена прехорошенькая дача. Городъ Сочи и теперь уже страдаетъ существенными недостатками, препятствующими ему сдѣлаться климатическою станціею для больныхъ ¹⁾; съ проведеніемъ же желѣзной дороги, съ устройствомъ въ городѣ пристани, городъ неизбежно сдѣлается еще болѣе оживленнымъ торговымъ пунктомъ, въ которомъ не будетъ мѣста для больныхъ. Когда въ недалекомъ будущемъ наступитъ это время, Верещагинскій участокъ, по крайней мѣрѣ въ нижней своей части, самъ собою превратится въ дачное мѣсто для здоровыхъ и больныхъ, но занятое исключительно богатыми собственниками и потому недоступное для другихъ. Кромѣ того, такая дачная колонія, построенная безъ общаго плана, по фантазіи каждаго дачевладѣльца, безъ общаго доступа какъ къ отдѣльнымъ дачамъ, такъ еще болѣе къ берегу моря

¹⁾ Въ лѣтніе дни господствуетъ сухость и пыль въ воздухѣ.

съ его пляжемъ, поневолѣ явится тогда и мало соотвѣтствующую основнымъ требованіямъ благоустроеннаго курорта.

Въ виду того, что мѣстность эта соединяетъ въ себѣ все условія для курортной жизни, и въ особенности удобна для перезимовки въ ней грудныхъ больныхъ; въ виду того, что въ будущемъ городъ Сочи можетъ оказаться непригоднымъ для помѣщенія въ немъ такого рода больныхъ, и, наконецъ, въ виду того громаднаго значенія, которое можетъ занять это мѣсто при устройствѣ близко лежащихъ отъ него сѣрныхъ источниковъ на Мацестѣ и Агурѣ,—все старанія должны быть направлены къ устройству здѣсь особой климатической станціи, доступной каждому пріѣзжающему, чтобы каждый изъ нихъ могъ выбирать себѣ мѣстожительство, смотря по его потребностямъ. Ближе всего было бы заняться этимъ городу, но онъ бѣденъ и едва ли можетъ осуществить это дѣло въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какихъ это мѣсто вполне заслуживаетъ. Поэтому я бы предложилъ организовать акціонерную компанію, которая бы выкупила это мѣсто цѣликомъ, и, раздѣливъ его на участки, роздала бы ихъ частнымъ лицамъ на условіяхъ очищенія ихъ отъ зарослей, постройки дачъ по плану, утвержденному компаніей, съ возведеніемъ остальныхъ построекъ и разведеніемъ садовъ и т. д., соотвѣтственно основнымъ требованіямъ благоустроеннаго курорта. Безъ этой помощи Сочи не можетъ рассчитывать исполнить въ будущемъ ту культурную задачу, которая ему предназначена самою природою, служить, подобно Ялтѣ въ Крыму, центральнымъ мѣстомъ всехъ климатическихъ станціи на черноморскомъ побережьи. Непосредственная защита, которую даетъ верхній Верещагинскій участокъ нижнему, требуетъ одновременнаго выкупа и этого верхняго участка, который, по приведеніи его въ состояніе, удобное для прогулокъ по окрестностямъ, предоставленъ былъ бы для пользованія больнымъ.

Осуществленіе этого предпріятія не представится труднымъ, если за это дѣло возьмутся врачи, которые, какъ это часто бываетъ, привлекутъ съ собою болѣе или менѣе состоятельныхъ паціентовъ, преимущественно изъ образованнаго класса общества.

Сѣрныя воды на р.р. Мацестѣ и Агурѣ.

Близъ Сочи находятся два громадныхъ бассейна сѣрныхъ водъ. Первый на р. Мацестѣ въ разстояніи отъ Сочи 10 верстъ, второй почти рядомъ съ первымъ на р. Агурѣ, въ разстояніи отъ города 12 верстъ. Въ геологическомъ отношеніи оба источника имѣютъ свой выходъ изъ одной и той же скалы, а именно: хребетъ Де Симонъ, отрогъ бокового кавказскаго хребта Алекъ, спускаясь, служитъ ихъ выходомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣломъ между двумя образуемыми этими источниками рѣками Мацестой и Агурой. Источникъ первой имѣетъ свои выходы на сѣверо-западной сторонѣ этой скалы, источникъ Агуры на юго-восточной. Мацестинскій источникъ находится надъ уров-

немъ моря на высотѣ 60—70 футовъ, а надъ уровнемъ горизонта воды въ р. Мацестѣ на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени. Дебитъ источника отъ 150,000 до 200,000 ведеръ въ сутки. Котловина, по которой протекаетъ р. Мацеста,—широкая съ пологими откосами и террасами, удобными для устройства курорта и бальнеологическихъ приспособленій. Ручей сѣрныхъ водъ на Мацестѣ уже въ самомъ началѣ своего теченія, въ разстояніи 6—8 сажени, принимаетъ въ свое русло довольно большой притокъ прѣсной воды съ горъ.

Сѣрныя воды на Агурѣ, обнаруживая свои выходы въ видѣ всходящихъ обильныхъ струй, имѣютъ синевато-молочный цвѣтъ, вѣроятно отъ примѣси къ нимъ у мѣста выхода притоковъ прѣсной воды. Ущелье р. Агуры представляетъ узкую долину съ крутыми откосами.

Источникъ сѣрной воды на р. Мацестѣ находится отъ береговаго шоссе на разстояніи 2 верстѣ, а источникъ на р. Агурѣ—въ разстояніи отъ того же шоссе $1\frac{1}{2}$ верстѣ. Источникъ на р. Агурѣ находится на высотѣ 72 ф. надъ уровнемъ моря.

Не касаясь химическаго состава сѣрныхъ водъ обоихъ источниковъ, такъ какъ это составляетъ предметъ отдѣльнаго доклада Горнаго Инженера М. В. Сергѣева, я скажу только, что, по изслѣдованіямъ Профессора Залѣскаго, сѣры въ Мацестинскомъ источникѣ гораздо больше, чѣмъ въ Пятигорскихъ и Ахенскихъ; только Бусскія воды по содержанію въ нихъ сѣры превосходятъ Мацестинскія; температура воды источника на Мацестѣ 24° Ц., а на Агурѣ $24,3^{\circ}$ Ц. Выкупавшись, эксперимента ради, въ сѣрной водѣ источника Мацеста, я нашель ея мягкою; тѣло купающагося обильно покрывается при этомъ пузырьками газа угольной кислоты и даетъ ощущеніе пріятной теплоты.

Туземцы мингрельцы, абхазцы и другія народности нарочно прѣзжаютъ на Мацестинскій источникъ лечиться отъ ломоты и ревматизма, и, по словамъ нашихъ проводниковъ, получаютъ исцѣленіе. Какъ жертву за исцѣленіе, или приношеніе въ надеждѣ получить оное, купающіеся оставляютъ привѣшенными къ скалѣ, изъ которой выходитъ на дневную поверхность цѣлебная вода, кусочки разноцвѣтной матеріи. Число такихъ привѣсковъ матеріи я насчиталъ до 50 штукъ, не считая упавшихъ и валявшихся на землѣ тутъ же.

Въ виду громаднаго будущаго этихъ водъ и, вѣроятно, скорого возникновенія здѣсь курорта для эксплуатаціи ихъ на мѣстѣ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно климата у мѣсть выхода обоихъ этихъ источниковъ. Широкая котловина, по которой протекаетъ рѣка Мацеста, судя по защитному положенію ея отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, по мягкости ея склоновъ, особенно обращенныхъ на югъ и западъ, по богатству покрывающей всю эту котловину высокоствольной и разнообразной древесной растительности, на черноземномъ слоѣ, имѣющемъ въ своемъ основаніи извест-

ковья образованія—все это даетъ основаніе признать климатъ этого мѣста мягкимъ и теплымъ, т. е. вполне пригоднымъ для устройства на мѣстѣ бальнеотерапевтической станціи. Хотя послѣдняя съ немалыми удобствами могла бы быть устроена и на Агурѣ, однако, по нашему мнѣнію, преимущество должно быть отдано Мацестѣ, уже по причинѣ большей близости этого источника къ г. Сочи; во вторыхъ, потому, что здѣсь, рядомъ съ сѣрными водами, имѣется въ большомъ количествѣ прѣсная вода, необходимая при устройствѣ бальнеологическихъ приспособленій. Кромѣ того, котловина по р. Агурѣ узкая, съ крутыми склонами, неудобными для построекъ, по причинѣ узкости ущелья, не свободна отъ холодныхъ вѣтровъ, идущихъ отъ снѣгового хребта зимой и отъ бризы въ теплое время. При проѣздѣ 7-го іюля, ночью, по береговому шоссе мимо ущелья Агуры изъ него дулъ довольно холодный воздухъ, пропитанный сыростью и сильно насыщенный сѣро-водородомъ; по долинѣ же Мацесты чувствовался токъ теплаго воздуха, несравненно менѣе насыщеннаго сѣро-водородомъ. Большее пресыщеніе воздуха долины Агуры сѣро-водородомъ становится понятнымъ, если мы вспомнимъ, что рѣка эта несетъ свои воды въ узкомъ ущельѣ мало опрѣсненными, въ противоположность Мацестѣ, которая течетъ по широкой долинѣ и несетъ свои воды значительно опрѣсненными притоками ручьевъ и рѣчекъ съ прѣсною водою. А если это такъ, то въ задачу бальнеотерапіи не должно входить желаніе заставлять больныхъ, пользующихся сѣрными ваннами, вдыхать воздухъ, насквозь пропитанный сѣро-водородомъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что земли всего бассейна Мацесты съ мѣстомъ выхода источника принадлежатъ правительству, еще недавно приобрѣвшему ихъ отъ частныхъ лицъ; земли же выхода сѣрныхъ источниковъ на Агурѣ принадлежатъ большею частью частному лицу.

Изъ болѣе отдаленныхъ окрестностей Сочи заслуживаетъ вниманія, какъ мѣстность, пригодная для климатической станціи, Пермькинская дача близъ рѣки Хосты. Не доѣзжая этой рѣки вы видите, что материкъ здѣсь круто приподнять къ югу, къ полуденному солнцу которое сильно нагрѣваетъ каменистые скаты хребтовъ, подходящіе къ самому морю. Такъ называемая Пермькинская дача представляетъ собою широкую, открытую съ моря котловину, ограниченную съ сѣвера, запада и востока крутыми скатами подступившихъ къ самому морю хребтовъ, и, кромѣ того, имѣющую позади себя по направленію къ сѣверо-востоку высокіе контрфорсы горы Охунъ. Довольно острый хребетъ, вдвинувшійся въ эту широкую котловину по направленію съ сѣвера на югъ, раздѣляетъ ее на двѣ котловины: западную и восточную. Первая, западная, широко открытая къ морю, на сѣверо-востокъ отъ него, упирается въ гору, которая на своей покатости, обращенной къ морю и къ югу, представляетъ цѣлый рядъ довольно обширныхъ плато.

Плато эти можно подраздѣлить на нижнія, среднія и верхнія. Подъемъ на нижнее плато нетрудный; становится круче и труднѣе на второе и особенно тяжелѣе при подъемѣ на третье плато, представляющее вершину горы. Трудность пути однако вознаграждается величественнымъ видомъ съ этой горы на Дагомысь, на всѣ окрестныя горы и на море, видимое на всемъ его широкомъ протяженіи, насколько видитъ глазъ. Море служитъ сильнымъ калориферомъ для этого участка; поэтому здѣсь, не смотря на густоту высокоствольнаго лѣса, не чувствуется жары даже въ жаркіе дни (конецъ іюня).

Замѣчательно, что какъ только мы, взойдя на вершину горы начали спускаться съ нея въ сѣдловину, открытую къ сѣверу и расположенную у подножія горы Охунъ, растительность рѣзко смѣнилась обычно сѣвернымъ склонамъ: здѣсь уже появляется *rhus cotinus*, *Paliurus osculeatus* и другія растенія, столь обычныя въ сѣверной части черноморскаго побережья, а на югѣ характеризующія сѣверные склоны хребтовъ. На вершинѣ этой горы, на 18-мъ участкѣ, въ очень живописной мѣстности, находятся развалины древняго византійскаго храма.

Восточная котловина болѣе закрыта съ сѣвера, запада и востока горами, боковые отроги которыхъ, сближаясь къ морю, оставляютъ къ нему уже меньшій горизонтъ видимости въ даль, чѣмъ это было на первой террасѣ. По своей защитности отъ вѣтровъ, по расположенію террасами съ мягкими склонами на югъ, по отсутствію крутыхъ подъемовъ на нихъ и, наконецъ, по преобладающей роскошной растительности исполинскаго дуба, липы, строевого серебристаго тополя, граба, ближе къ морю благороднаго лавра, лавровишни и приморской сосны широкая котловина эта займетъ видное мѣсто среди зимнихъ климатическихъ станцій черноморскаго побережья. И дѣйствительно, мѣстность эта можетъ быть сравнена съ Учдере на пчельникѣ, превосходя послѣднюю болѣе южнымъ своимъ положеніемъ и болѣе значительною высотой надъ уровнемъ моря—900 футовъ. Пробираясь съ топоромъ въ рукахъ подъ сплошными зарослями ліанъ, мы видѣли здѣсь во множествѣ группы фруктовыхъ деревьевъ, яблонь, грушъ, черешень и другихъ, когда то привитыхъ, но уже состарѣвшихся и одичавшихъ, вѣроятно, со времени удаленія отсюда черкесовъ. Утоляя жажду одичавшими и измельчавшими черешнями, мы чувствовали себя на могилѣ когда то прекрасныхъ черкескихъ садовъ, погребенныхъ подъ чащею лѣса и сплошныхъ зарослей кустарниковъ и ліанъ. При спускѣ съ этой горы на обратномъ пути къ экипажамъ, оставленнымъ нами на шоссе, намъ впервые пришлось познакомиться со всѣми прелестями бездорожья въ чащѣ ліанъ. Дѣло въ томъ, что тропинка затерялась въ чащѣ, и наши проводники не могли ее найти. Запутавшись въ ліанѣхъ и не зная чѣмъ далѣе руководствоваться, мы рѣшились идти напрямикъ, по направленію склона горы, въ намѣреніи добраться до шоссе. Напрасно мы окликали нашихъ ямщиковъ, они уѣхали поить

лошадей, и мы бродили долго въ колючкѣ и папоротникахъ выше человѣческаго роста, пока наконецъ добрались до шоссе, которое оказалось въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ затерялась тропа. И это произошло тамъ, гдѣ, по свидѣтельству комиссіи Хатисова и Ротиньянца, во времена черкесовъ, былъ расположенъ весьма обширный ауль.

Отъ Адлера до Гагры.

Адлеръ, село, расположенное при устьѣ р. Мзымты, представляетъ изъ себя торговый пунктъ. Сырость воздуха, домовъ и постелей въ нихъ заставляеть не забывать, что вы находитесь въ лихорадочной мѣстности. Уже за 3—4 версты, не доѣзжая до Адлера, обширная равнина нижняго теченія Мзымты является сильно заболоченною. Знаменитое адлерское болото, составившее себѣ печальную извѣстность своими лихорадками, въ настоящее время только что осушено проведеніемъ канавъ, и тамъ, гдѣ было топкое болото, появились мѣста, годныя для посѣвовъ кукурузы и пшеницы, а на мѣстѣ бывшихъ тинистыхъ озеръ, заросшихъ осокою и камышемъ, образовались хорошіе выгоны для скота. Нѣтъ сомнѣнія, что ближайшія къ Адлеру поселенія, какъ Первинка и Молдаванка, съ роскошными посѣвами пшеницы, кукурузы и табаку, представляли изъ себя такую же болотную мѣстность, превращенную путемъ повышенія почвы, ея осушки и культуры въ прекрасныя пахотныя поля, не совсѣмъ, впрочемъ, еще свободныя отъ лихорадокъ. За Адлеромъ, по направленію на югъ, приморская полоса, между устьями рѣкъ Мзымты и Псоу, представляющая также низменную равнину, является сильно лихорадочною и неудобною для заселенія; но и здѣсь уже начаты осушительныя работы экспедиціей генерала Жилинскаго. Селеніе Веселое, расположенное на небольшой возвышенности по правую сторону р. Псоу, отъ этой низины получаетъ свою лихорадку, между тѣмъ какъ по лѣвую сторону Псоу, другое селеніе Эстонское, почти не знаетъ лихорадокъ. Адлеръ по своимъ климатическимъ условіямъ и благодаря произведеннымъ въ его окрестностяхъ осушительнымъ работамъ, являясь въ настоящее время мѣстомъ, пригоднымъ для дальнѣйшаго заселенія, въ недалекомъ будущемъ, съ проведеніемъ отъ него шоссеиной дороги на Красную поляну, сдѣлается еще болѣе бойкимъ торговымъ центромъ и потому нельзя не пожелать, чтобы вся окружающая его мѣстность была въ скорѣйшемъ времени оздоровлена.

Переѣхавъ р. Псоу, мы чувствовали, при сильной солнечной жарѣ, послѣ полудня доходившей въ низинѣ до 23° въ тѣни, какую то прохладу отъ тока холоднаго воздуха, идущаго изъ ущелья р. Псоу. Что пониженіе температуры здѣсь не зависитъ отъ вліянія снѣгового хребта, а только отъ тока воздуха надъ рѣкою въ ущельѣ— видно изъ того, что t° воды въ руслѣ р. Псоу была 11,8° Ц.; кромѣ того, по увѣренію инженера В. К. Константинова, зима здѣсь не бываетъ

суровою, наоборотъ, когда по всему побережью замерзаетъ растительность, здѣсь она зелена и цвѣтутъ фіалки. Кромѣ вліянія моря, зима умѣряется здѣсь сильнымъ отраженіемъ лучей отъ скалистаго склона горъ, подступившихъ къ самому берегу.

Переѣхавъ р. Лапсту и, не доѣзжая р. Мехадырь, у которой расположено селеніе Пиленково, мы попадаемъ въ такъ называемыя гагринскія тѣснины—такъ называется узкая береговая полоса, начиная съ 10-й версты за Адлеромъ и простирающаяся по всему береговому шоссе до имѣнія кн. Шервашидзе, находящагося на 7-ой верстѣ къ югу отъ Гагръ. На 14-ой верстѣ отъ Адлера, въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Хашупсе впадаетъ въ море, находятся развалины древняго храма Сандрипшъ, относимаго къ VI вѣку.

Скалистыя горы съ этого мѣста подступаютъ къ самому берегу моря и своими обрывами суживаютъ береговую полосу все болѣе и болѣе и оставляютъ лишь очень узкую береговую полосу, служившую воротами для прохода народовъ. Не доѣзжая р. Бегерепесты, неприступная крутая гора, вся покрытая сосновымъ лѣсомъ, до того придвинулась къ морю, что для проведенія здѣсь берегового шоссе пришлось взрывать скалы и устраивать своего рода карнизъ въ скалѣ, а со стороны—моря береговья укрѣпленія. Здѣсь находятся участки земель, принадлежащихъ Маріи Ковалевской, Христофорову и на самой границѣ Черноморской губерніи съ Сухумскимъ округомъ участокъ В. В. Гаугера. Холодная рѣчка Бегерепеста, протекающая чрезъ это имѣніе, есть послѣдняя рѣчка Черноморской губерніи. За рѣчкой начинается высокій придвинувшійся къ морю Гагринскій хребетъ, весь поросшій кизилоснымъ лѣсомъ, принадлежащимъ Гадаутскому лѣстничеству. На всемъ протяженіи, начиная отъ развалинъ церкви Сандрипшъ до самой границы Сухумскаго округа, мѣстность представляетъ до того крутые склоны къ морю, что ѣдущему по шоссе, которое извивается по обрыву урвненнаго мѣста на скалѣ, на подобіе карниза, кажется, что онъ ѣдетъ надъ обрывомъ къ морю. Но стоитъ остановиться и взглянуть отъ шоссе къ морю, чтобы убѣдиться, что между этимъ карнизомъ и берегомъ вьется довольно широкая береговая полоса, покрытая чисто южною растительностью. Подъ защитою скалистаго склона и отражающихся отъ него лучей южнаго солнца мы видѣли здѣсь дико растущими маслины и гранаты; не мудрено, что въ Декабрѣ здѣсь цвѣтутъ фіалки. Это мѣсто, равно какъ и все дальнѣйшее протяженіе береговой полосы до самаго Гагры и на 3 версты за нимъ, вполне соответствуетъ французскому *Corniche*. Температура, измѣренная нами въ тѣни среди дня, была 24,7°, а на возвышенности, саженьяхъ въ 5-ти отъ шоссе, оказалось 25,6° Ц.; слѣдовательно для большихъ даже въ эти жаркіе дни—какимъ былъ этотъ день 24 Іюня—здѣсь не будетъ особенно жарко.

Въ разстояніи одной версты отъ Сухумской границы и не доѣзжая

6-ти верстѣ до Гагры, по правую сторону горной рѣчки Анахамста, ближе къ ея ущелью, находятся террасы, благопріятныя въ климатическомъ отношеніи для устройства на нихъ климатической станціи. Удобный спускъ къ морю гарантируетъ возможность пользоваться и морскими купаньями.

Вода р. Анахамста чиста и пріятна на вкусъ, температура ея 10,7° Ц. Здѣсь также растетъ маслина и цвѣтутъ во множествѣ гранаты, а въ Декабрѣ цвѣтутъ фіалки. Двигаясь далѣе по шоссе, идущему по узкой полосѣ прибрежья, мы незамѣтно переступили границу Сочинскаго округа и вступили въ Сухумскій, Кутаисской губерніи; границу эту обозначаетъ столбъ съ надписью на немъ: казенная лѣсная дача Гадаутскаго лѣстничества.

Гагры.

Здѣсь мы уже въ Абхазіи; дорога, слѣдуя контурамъ скалистаго берега, очень живописна. Любителямъ прогулокъ пѣшкомъ совѣтуемъ пройти по этой дорогѣ и не прозѣвать мѣста, находящагося приблизительно въ 2 верстахъ отъ Гагры, гдѣ подземная рѣка открываетъ свой подводный выходъ въ море и образуетъ въ немъ громадный водоворотъ. Скалистыя горы здѣсь еще болѣе подступили къ берегу и своими крутыми обрывами мѣловой известняка еще болѣе тѣснятъ шоссеюную дорогу къ морю. Тамъ, гдѣ эта узкая береговая полоса достигаетъ наименьшей ширины, всего до 150 сажень, находятся развалины бывшаго берегового укрѣпленія Гагры. Оно пріютилось подъ отвѣсною, высокою скалою. Къ нему открывается довольно узкое ущелье съ небольшою текущею въ немъ рѣчкой чистой воды. Рѣчка Жове или Жуэквара пробиваетъ себѣ дорогу въ мѣловой горѣ, высоты которой, по обѣ стороны рѣки, покрыты густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ различныхъ породъ бука, каштана, граба и кавказской пальмы (самшимъ). Послѣдняя на всемъ Черноморскомъ побережьи находится обыкновенно въ верховьяхъ рѣкъ 1-го и 2-го порядка, а начиная отъ Адлера и далѣе до Гагры выступаетъ къ самому берегу, переходя далѣе въ юго-восточной части въ сплошныя смѣшанныя формаціи береговой полосы.

Гагры представляютъ въ настоящее время незначительное поселеніе, расположенное частью въ развалинахъ бывшаго мѣстнаго лазарета частью вокругъ него, а въ прошломъ Гагры богаты преданіями и исторіею.

Гагры издавна служили воротами для прохода народовъ. Не мудрено, что въ эотмъ мѣстѣ издревле воздвигаемы были укрѣпленія, служившія для защиты отъ вторженія воинственныхъ племенъ, врывавшихся то съ юга на сѣверъ, то наоборотъ.

Древніе греки основали здѣсь колонію, бывшую одно время резиденціею епископа. Во время владычества римлянъ здѣсь было передовое укрѣпленіе для защиты отъ морскихъ пиратовъ.

Въ эпоху Лизистанскаго царства и Абхазскаго княжества Гагры служили границею и передовымъ постомъ для этихъ государствъ. Здѣсь сохранились донинѣ остатки древняго храма, воздвигнутаго, какъ предполагаютъ, въ VI вѣкѣ, одновременно съ Пицундскимъ. Уже въ первые годы занятія черноморскаго побережья русскими войсками (въ 1841 г.) въ гагринскомъ ущельѣ устроена была башня для обезпеченія Абхазіи отъ вторженія въ нее убуховъ съ сѣвера; въ послѣдствіи здѣсь построено было для той же цѣли настоящее укрѣпленіе. Въ 1854 г. по случаю Турецкой войны укрѣпленіе Гагры оставлено, а въ 1857 г. вновь занято русскими войсками и на развалинахъ бывшей крѣпости устроенъ былъ лазаретъ, въ который переводились больные для пользованія отъ лихорадокъ изъ Пицунды и Сухума. Лазаретъ Гагры служилъ такъ-же курортомъ для слабогрудыхъ и грудныхъ больныхъ. Въ 1876 г., по случаю Русско-турецкой войны, Гагринскій госпиталь былъ закрытъ и больше не возобновлялся.

Со времени закрытія Гагринскаго лазарета зданія его и земли переданы въ вѣдѣніе Военно-народнаго Управленія. Одно время, по случаю постройки въ 1891—92 году, генераломъ Анненковымъ, такъ называемаго голоднаго шоссе, лазаретныя постройки служили для помѣщенія въ нихъ рабочихъ. Теперь часть большого каменнаго корпуса служить для помѣщенія служащихъ инженернаго вѣдомства, часть превращена въ конюшни и хозяйственные склады; остальная, гораздо большая часть зданій, безжалостно расхищается ради штучнаго камня, годнаго для построекъ.

Характерно для Гагры, какъ и для всей гагринской тѣснины, обиліе сосновыхъ рощъ—*pinus maritima*, достигающей здѣсь значительной высоты и покрывающей не только окружающія возвышенности, но и спускающейся въ низменные части береговой полосы до самаго моря. Здѣсь также растутъ и зрѣютъ на солнцѣ маслины, гранаты и другія подтропическія растенія, пользующіяся не только прямымъ солнечнымъ свѣтомъ, но и отраженіемъ отъ Гагринскаго хребта. Подъѣзжая къ Гаграмъ, за рѣчку, мы видѣли остатки маслинной рощи, а по южную сторону Гагры сохранились остатки бывшаго сада, расположеннаго правильными квадратами, съ дорожками между ними, засажеными кедровыми деревьями.

Неотразимое вліяніе моря на климатъ Гагры сказывается съ особенною силою въ виду того, что вся узкая береговая полоса, обращенная къ югу, расположена у такой же закрытой бухты, хорошо защищенной высокими горами. Защитность отъ вѣтровъ, обращенность ея на югъ и къ морю, даютъ возможность гагринской растительности удерживать оранжерейный характеръ даже зимою. Судя по богатству и разнообразію этой растительности, Гагры въ климатическомъ отношеніи должны быть отнесены, подобно Сухуму, къ субтропическимъ мѣстамъ, но съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что Сухимъ—лихо-

радочная мѣстность, а Гагры не знаютъ лихорадокъ. Недаромъ и въ прежнее время Гагринскій лазаретъ служилъ мѣстомъ для леченія лихорадочныхъ больныхъ, которыхъ перевозили сюда изъ Пицунды и Сухума. Кажущаяся заболоченность мѣста на ограниченномъ пространствѣ бывшаго сада произошла отъ того, что имѣющіеся здѣсь родники прекрасной воды остались заброшенными. Эксплуатировать эти родники для образованія запрудъ, для прудового хозяйства, какъ это сдѣлано въ Ново-Авонскомъ монастырѣ, небезопасно; лучше отвести ихъ прямо въ бухту. Бухта здѣсь дѣйствительно великолѣпна, она широка, глубока и защитна отъ вѣтра; суда здѣсь могутъ подходить къ берегу на разстояніе 50 саженъ. Не менѣе выгодна она для стоянки судовъ, такъ какъ волненіе бываетъ въ ней только при сильныхъ южныхъ вѣтрахъ, которые въ сколько нибудь значительной степени бываютъ только весною, лѣтомъ же случаются рѣдко, да и то въ видѣ легкихъ бризъ, умѣряющихъ лѣтній зной. Въ былое время этими выгодными условіями вѣроятно широко пользовались Греки и Римляне, а въ недавнее время горцы побережья, имѣвшіе многочисленную гребную и парусную флотилію изъ камаръ.

Берегъ моря у Гагры очень удобенъ для морскихъ купаній, онъ необрывистъ и только на разстояніи сажени береговой водной поверхности покрытъ галькою, перемѣшанною съ пескомъ, а дальше дно уже чисто песчаное.

Исключительно благоприятныя, можно сказать, единственныя въ своемъ родѣ климатическія условія, въ которыхъ находятся Гагры, даютъ право рекомендовать его тѣмъ больнымъ, которые ищутъ для перезимовки тихаго уголка съ чуднымъ видомъ на море, при полномъ безвѣтріи, съ температурою зимою не свыше—2—5° Ц. Зимою здѣсь можно предпринимать прогулки въ экипажахъ и пѣшкомъ по вполне защищенной отъ вѣтровъ береговой полосѣ въ обѣ стороны шоссе, идущаго тутъ же по берегу.

Къ сожалѣнію, узкая береговая полоса земли у самаго Гагры представляетъ небольшую площадь, недостаточную для образованія на ней сколько нибудь значительнаго курорта, но область полезности Гагры можетъ быть значительно расширена включеніемъ въ нее склоновъ холмовъ и горныхъ возвышенностей, доходящихъ у Гагры до 300—600 ф. надъ ур. моря, во вторыхъ, включеніемъ въ его районъ всей береговой полосы по обѣ стороны Гагры, т. е. всей такъ называемой Гагринской тѣснины.

Гагры въ будущемъ, подобно Ниццѣ, будутъ служить центромъ, отъ котораго въ обѣ стороны по берегу моря разовьются сады, дачи санаторіи, предназначенныя служить преимущественно для зимняго пребыванія въ нихъ больныхъ, страдающихъ грудными и другими болѣзнями.

Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ также вниманія и вся бере-

говаяя полоса, начиная отъ Гагры къ югу—по направленію къ Сухуму. Начиная отъ самаго узкаго мѣста береговой полосы у Гагры по направленію къ югу, горы постепенно отходятъ къ юго-востоку, расширяя береговую полосу. Береговое шоссе, слѣдуя параллельно удаляющимся горамъ, на протяженіи первыхъ 2—3 верстъ, отходить отъ берега сперва постепенно, а на 5—6 верстѣ довольно круто поворачиваетъ къ востоку.

Здѣсь горы уже средней величины и холмы образуютъ широкія котловины, позади котрыхъ виднѣются вдали снѣговья горныя цѣпи главнаго хребта и его отроговъ (Абхазская Швейцарія). Тѣ и другіе образуютъ надежную защиту отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Начиная отъ участка Шервашидзе на 7-ой, 8-ой верстѣ и далѣе, мѣстность, постепенно понижаясь, переходитъ въ Пицундскую низину по теченію р. Бзыбъ, мѣстность нездоровую, лихорадочную, но очень плодородную, въ которой вызрѣваютъ самые нѣжные плоды. Нѣтъ сомнѣнія, что съ устройствомъ въ Гагрѣ курорта вся эта хозяйственная мѣстность будетъ тяготѣть къ Гагры и явится для него главнымъ поставщикомъ продуктовъ.

Странное чувство овладѣло нами при видѣ Гагры и его развалинъ. Эта узкая пребрежная полоса не разъ служила воротами для прохода воинственныхъ полчищъ народовъ, при ихъ передвиженіяхъ съ юга на сѣверъ и обратно. Древніе Элліны потратили здѣсь большія средства и многіе годы усиленнаго труда, чтобы создать блестящую греческую колонію. Римскіе легіоны, наслѣдники богатѣйшихъ древнегреческихъ колоній, не разъ тяжелой пятой попирали этотъ берегъ, отгнывая горцевъ въ ихъ орлиныя гнѣзда. Римскіе патриціи пріѣзжали сюда въ разукрашенныхъ судахъ отдыхать въ свои изящныя и уютныя виллы. Въ средніе вѣка на смѣну ихъ появились генуэзцы и венеціанцы, ведшіе оживленную торговлю и промышленность. Южане, Персы и Турки вмѣстѣ съ Абхазцами потратили тутъ немало силъ и народа, чтобы грудью отстоять сѣдую старину Гагры.

Пришли русскіе, и страна, имѣвшая болѣе 2,000-лѣтнюю древность, опустѣла. Какимъ то смертельнымъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ сѣрыхъ развалинъ. Зловѣще высятся надъ ними неприступныя горы. Кругомъ ни звука, кромѣ глухого ропота горнаго потока да грознаго раската морскихъ волнъ, подступающихъ къ развалинамъ, какъ бы съ намѣреніемъ окончательно стереть Гагры съ лица земли.

Размышляя о славномъ прошломъ Гагры, мы чувствовали себя на историческомъ кладбищѣ; развалины, словно разрушенныя надгробныя памятники, еще болѣе способствовали этому впечатлѣнію. Но роскошная природа кругомъ безпрестанно твердила намъ: вы находитесь на рубежѣ стараго и новаго міра. И дѣйствительно, въ наше время Гагры съ отжившими свой вѣкъ укрѣпленіями и при наличности всѣхъ природныхъ благопріятныхъ климатическихъ условій не можетъ имѣть

другого значенія, кромѣ того, чтобы сдѣлаться климатическимъ курортомъ, купальнымъ и вообще лечебнымъ мѣстомъ, и обратиться дѣйствительно въ русскую Ниццу.

Отъ Калдахвары до источника минеральной воды Звандрипшъ.

Съ 24 на 25 іюня мы ночевали въ Калдахвары, абхазскомъ селеніи по правую сторону р. Бзыбъ. Зажиточный и уважаемый въ окологдкѣ абхазецъ старикъ Титинъ Канджарія далъ намъ пріютъ въ своей кунацкой саклѣ. Гостепріимные абхазцы всегда бываютъ рады заѣзжимъ гостямъ. Собравшись во дворѣ нашего хозяина, въ числѣ около 60-ти человекъ, они съ видимымъ любопытствомъ наблюдали за нами и черезъ переводчика справились о цѣли нашего путешествія по ихъ мѣстамъ. Насъ ожидалъ обильный ужинъ изъ цѣльнаго зажаренаго барана, изъ молока во всѣхъ видахъ и 4 зажаренныхъ цыплятъ, любезно предложенный намъ хозяиномъ. Нечего и говорить, что столь обильное угощеніе, послѣ того какъ мы отвѣдали его, пошло на угощеніе собравшихся абхазцевъ и нашихъ проводниковъ. Далеко за полночь не прекращалась ихъ тихая бесѣда, когда мы, завернувшись въ свои бурки, заснули какъ убитые.

25 іюня утромъ, простившись съ хозяиномъ и, прилично вознаградивъ его за ночлегъ и предложенное угощеніе, мы покинули Калдахвары. Раньше чѣмъ переправиться черезъ р. Бзыбъ, мы осмотрѣли развалины древняго укрѣпленія или замка и при ней церкви. Укрѣпленіе это, построенное въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Бзыбъ оставляетъ ущелье и входитъ въ Пицундскую долину, очевидно служило въ древнія времена для защиты мѣстности, а можетъ быть и самой Пицунды отъ вторженій въ нихъ горцевъ.

При переправѣ черезъ Бзыбъ наши дроги—линейки были переправлены на паромѣ, а лошади переправлены выше мѣста парома вплавь. Только двѣ казачьихъ лошади, непривычныя къ переправѣ черезъ бурную рѣчку вплавь, перевезены были на паромѣ, для чего потребовалось поставить имъ широкія сходни и завязать глаза. Переправившись на другой берегъ Бзыбы, мы незамѣтно для себя сдѣлали пѣшкомъ первыя 2—3 версты подъема—самыя трудныя, потому что дорога поднимается довольно круто и идетъ по обнаженному склону, подъ палящими лучами солнца. Рѣдкія деревца дубняка, грабинника, сумаха и держи—деревя указывали на сильный припекъ и на крайнюю сухость почвы. На 68-ой верстѣ, гдѣ подъ тѣнистыми каштанами имѣется родникъ, изъ котораго мы пили прекрасную воду; на прилегающихъ къ шоссе возвышенностяхъ имѣются склоны, удобные, повидимому, для пребрежной возвышенной климатической станціи въ этой красивой мѣстности Абхазіи. Такія же мѣста находятся на склонахъ къ долинѣ р. Махацарты, за которою начинается община Бармыщъ. Переѣхавши на 20-ой верстѣ отъ Калдахвары р. Черлую или Мычущъ, мы останавливались для роздыха лошадямъ у самой этой рѣчки на кра-

сивой полянѣ подѣ гигантскимъ дубомъ. На этой полянѣ у черной рѣчки t° въ 1 часъ дня въ тѣни была 25° Ц., а воды въ рѣкѣ 13° Ц.

Съ этого мѣста, переѣхавши р. Пехару, шоссе, извиваясь у склона горъ, отходитъ изъ Бамборской долины въ глубь страны, обходя широкую котловину Звандрипшъ, съ гончарнымъ заводомъ того же названія. На этомъ гончарномъ кустарномъ заводѣ готовятъ глиняныя сосуды для воды, варки пици, большіе кувшины для вина и проч. Какія чудныя, вполне защитныя мѣста окружаютъ со всѣхъ сторонъ эту котловину, на склонахъ которой, переѣхавши гончарный заводъ и не доѣзжая версты двѣ до ближайшаго селенія, мы нашли прекрасный родникъ минеральной воды, названный нами по имени самой мѣстности Звандрипшъ.

Родникъ этотъ имѣетъ нѣсколько выходовъ изъ конгломерата и сланцеватой глины; мѣсто выходовъ сильно разгрязнено буйволами, почему и самая вода кажется мутною.

Набранная нами въ бутылку вода была подвергнута химическому анализу, причемъ оказалось: хлористаго натра 8,31, хлористаго магнія 0,43, углекислой извести 0,14, органическихъ веществъ 0,14, есть натрій, бромъ, іодъ и слѣды сѣрной кислоты. Сумма твердыхъ веществъ 9,15. Дебитъ по приблизительному опредѣленію отъ 100 до 150 ведеръ въ сутки. Каптажъ источника по причинѣ оползней затруднителенъ. Почва здѣсь сырая, почему виноградъ въ селеніяхъ культивируется по Абхазскому способу Маглари.

Наши проводники и живущіи здѣсь старикъ абхаецъ Пачина Кутарба рассказывали, что скотъ, въ особенности овцы, очень любятъ эту воду, при возвращеніи съ пастбищъ они обыкновенно стремглавъ бѣгутъ къ этимъ родникамъ и у одного изъ нихъ, гдѣ имѣется вставленный боченокъ и при немъ водопойное корыто, жители поятъ свой скотъ. По мнѣнію жителей, вода эта очень полезна скоту при случаяхъ его заболѣваній, особенно овцамъ.

Поселяне—абхазцы, видя насколько заинтересовались мы источникомъ Звандрипшъ, сообщили намъ, что недалеко отъ поляны, гдѣ мы недавно сдѣлали приваль у р. Черной или Мычущъ, находится родникъ углекислой воды: къ сожалѣнію, возвращаться намъ къ этому мѣсту не приходилось, а посланный нарочно за этою водою верховой абхаецъ привезъ бутылку воды согрѣтой на столько, что о присутствіи въ ней углекислоты, опредѣляемой на вкусъ, не представлялось возможности судить.

Они же сообщили намъ, что такой же родникъ углекислой воды находится у горы Бишха, въ ущельи Агапсква или Аджапеца, въ мѣстности, которую мы давно уже проѣхали.

Селеніе Лыхны и его окрестности.

Поѣздка въ Лыхны, въ центръ Абхазіи и бывшую столицу Абхазскаго княжества, считается небезопасною, почему обыкновенные ту-

ристы, проѣзжая по шоссе, минуютъ Лыхны. Ислѣдователю же, котораго главнымъ образомъ интересуютъ мѣстности, пригодныя для климатическихъ станцій—нельзя миновать Лыхны и ея окрестностей, которыя всѣ вмѣстѣ и каждая въ отдѣльности могутъ служить климатическими станціями.

Лыхны или Лихни, отъ грузинскаго слова Лхини—„увеселеніе“, основанное въ 7 вѣкѣ до Р. Х. колоніей милетскихъ выходцевъ грековъ въ то время носило названіе Зуфу и подобно другимъ греческимъ колоніямъ (Пицундѣ, Сухуму и друг.) было вольнымъ городомъ, управлявшимся собственными владѣтелями. За 300 л. до Р. Христова колонія эта, одновременно съ другими греческими колоніями черноморскаго побережья, покорена была понтійскимъ царемъ Митридатомъ Великимъ. Послѣ него колонія эта долгое время подчинялась вліянію Рима и во время Діоклитіана служила мѣстомъ ссылки преступниковъ. Нѣкогда въ Лыхнахъ, какъ и во всей Абхазіи, процвѣтало христіанство, о чемъ свидѣтельствуютъ развалины многихъ церквей VI вѣка, сохранившіяся и понынѣ, но съ утвержденіемъ на Закавказьи въ XVI столѣтіи турецкаго владычества, ученіе Магомета распространилось среди абхазцевъ, которые, однако, сохранили много христіанскихъ преданій и обрядовъ. Культура древнихъ эллиновъ, римлянъ, византійцевъ и генуэзцевъ неизбѣжно отражалась на бытѣ населенія, въ особенности въ Абхазіи. Находимые мѣстами памятники древней культуры, сохранившіеся въ Лыхнахъ, на примѣръ въ видѣ древней мозаики храма Успенія Пресв. Богородицы VI вѣка, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что здѣсь были слѣды цивилизаціи, но они были смыты то переселеніемъ народовъ, то постоянными войнами, соединенными съ грабежемъ и уведомъ въ рабство, продажею рабовъ и т. д.

Даже до сравнительно недавняго времени (1770 г.) абхазцы платили дань Турціи мальчиками и дѣвочками. Въ началѣ настоящаго столѣтія Абхазія, въ томъ числѣ Лыхны, подчинена была Россіи, хотя до 1854 года Абхазія все еще оставалась въ номинальномъ владѣніи Князя Шервашидзе, который имѣлъ свою резиденцію въ Лыхнахъ, переименованныхъ имъ въ Соуксу. Въ 1854 г. правительство лишило владѣтеля и владѣльцевъ всѣхъ политическихъ правъ и объявило Абхазію непосредственнымъ владѣніемъ Россіи. Побѣжденные, но не покорные, абхазцы страстно любятъ свою прекрасную страну, еще болѣе они любятъ свою свободу и свои вольности, свято чтутъ свои обычаи и преданія, гордятся своими княжескими родами—непризнанными правительствомъ и до крайности самолюбивы. Не смотря на всѣ свои отрицательныя качества—склонность къ воровству, разбоямъ, кровавой мести и лѣности—абхазцы все-таки стоятъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ народностей, населяющихъ западное Закавказье. Въ общемъ абхазцы народъ крѣпкій, здоровый и чрезвычайно выносливый, они первые ходки и проводники въ горы въ этой части черноморскаго побережья.

Когда мы направились въ Лыхны насъ успокаивали, говоря: абхазцевъ бояться нечего, тамъ не убьютъ, но обобрать и украсть лошадей могутъ.

Чтобы попасть въ Лыхны нужно было, недоѣзжая версть 10 до Галауты, свернуть съ шоссе на проселочную дорогу, спуститься съ крутой горы, переправиться чрезъ рѣку Бѣлую, (она же Хопеста) въ бродъ снова подняться на гору и чрезъ какой нибудь часъ времени вы уже въ Лыхнахъ, центрѣ и бывшей столицѣ Абхазіи.

Когда мы поднялись отъ обильнаго родника Соукъ-су на плоскогорье занятое Лыхнами—мы были поражены очаровательною мѣстностью и богатствомъ древесной, садовой и другой растительности. Почва здѣсь сланцеватая глина, очень плодородная, земледѣліе и садоводство, при посредствѣ оросительныхъ каналовъ, находится въ прекрасномъ состояніи. Виноградарство, по способу Маглари, идетъ успѣшно, какъ нигдѣ на всемъ побережьи.

Повсюду встрѣчаются благоустроенные дома и аулы съ опрятными улицами, чистыми дворами, перѣдки и каменные зданія и все это утопаетъ въ зелени прекрасныхъ садовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и кладбищами для владѣльцевъ, такъ какъ въ Абхазіи не существуетъ обычая общественныхъ кладбищъ.

Намогильный памятникъ—это палатка на 4-хъ каменныхъ, или деревянныхъ столбахъ, подъ которою въ первые три дня сперва мулла, а потомъ домашніе молятся о погребенномъ. Мы и ранѣе видѣли богатяя поселенія Абхазіи и ихъ жителей, но въ Лыхнахъ мы были поражены благосостояніемъ ихъ жителей. При видѣ громадной по величинѣ и росту деревьевъ липовой рощи на площади, гдѣ находится древняя церковь и княжескій дворецъ и откуда открывается величественный видъ на горы—мы поняли, почему Абхазцы до принятія христіанства (въ IV вѣкѣ), чтили свои лѣса и горы. Въ этой рощѣ Абхазцы и до сихъ поръ въ дни Пасхи, св. Троицы и друг. справляютъ общественные обѣды съ гуляньями и плясками. Почти всѣ Абхазцы магометане, но обряды, совершаемые ими въ извѣстные дни христіанскихъ праздниковъ, съ несомнѣнностью свидѣтельствуютъ о сравнительно недавней принадлежности ихъ къ христіанству. Абхазцы чужды магометанскаго фанатизма, питаютъ большое уваженіе къ старшимъ, къ своимъ княжескимъ родамъ и отличаются широкимъ, хотя подчасъ своеобразнымъ гостепрїимствомъ.

Далѣе Лыхны, вглубь Абхазіи, мы не ѣздили, но инженеръ В. К. Константиновъ, начальникъ гадаутскаго участка Яковчукъ и др. лица, посѣщавшія эти мѣста, увѣряли насъ, что вся Абхазія отъ Звандрипшъ на западѣ до Мцари на востокѣ и отъ Гудауты на югѣ до священной у абхазцевъ горы Диръ-рипшъ—густо населена, поражаетъ на каждомъ шагу красотой мѣстности, богатствомъ растительности и благосостояніемъ жителей; такія селенія какъ: Архо, Ачадара, Дурипшъ, Тасраква,

Куланархва, Баклавка, Мцари и Ацы—все эти мѣста по отзыву тѣхъ же лицъ, благопріятны и въ климатическомъ отношеніи; жаль только что эти мѣста населены народомъ воровскимъ, очень капризнымъ, не привыкшимъ держать свое слово и не всегда благонадежнымъ въ политическомъ отношеніи.

Отъ Лыхны до Гудаутъ всего 3—4 версты, дорога все время идетъ крутымъ спускомъ къ морю, по обѣ стороны которой виднѣются роскошныя табачныя плантаціи. Гудауты—приморскій портъ, центръ довольно бойкой торговли, въ особенности табакомъ. Въ этомъ селеніи хорошо расположены широкія улицы, съ порядочными домами, есть и гостинница, но довольно плохая. Въ климатическомъ отношеніи Гудауты едва-ли заслуживаетъ вниманія, хотя мѣста, расположенныя за рѣчкою у склоновъ горъ, могли-бы служить для дачнаго мѣстопребыванія, тѣмъ болѣе, что и берегъ моря здѣсь удобенъ для купанья.

По пути въ Ново-Аѳонскій монастырь.

Дорога отъ Гудаутъ къ Ново-Аѳонскому монастырю все время идетъ по берегу моря. Глазамъ путешественника съ правой стороны представляется величественный видъ моря, а съ лѣвой цѣлая панорама высокихъ горъ, ихъ живописныхъ склоновъ и ущелій. Почти на половинѣ дороги между Гудаутами и Ново-Аѳонскимъ монастыремъ находится поселокъ Петропавловскій, расположенный по правую сторону р. Мцара, у устья впаденія ея въ море. Расположенный у склона горы къ рѣкѣ и хорошо защищенный отъ вѣтровъ, особенно сѣверныхъ, восточныхъ и западныхъ и открытый къ морю и югу, поселокъ этотъ, по мнѣнію многихъ свѣдующихъ лицъ, могъ бы служить мѣстомъ удобнымъ для климатической станціи. Но еще большаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ селеніе Анухва, расположенное въ разстояніи 4-хъ верствъ отъ морского берега, въ горахъ у склона горы Абарохъ, которая защищаетъ его отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Какъ въ самомъ селеніи, такъ и въ окрестности его, есть много мѣсть какъ по климатическимъ условіямъ, такъ и по красотѣ мѣстности, вполне подходящихъ для санитарныхъ цѣлей. Мѣста эти въ настоящее время временно заняты армянами, турецкими подданными которыхъ предположено выселить и земли эти отдать подъ поселеніе русскимъ. Почва здѣсь таже какъ въ Лыхнахъ — сланцеватая глина, очень хорошая для табаководства, составляющаго главный предметъ хозяйства у поселенцевъ, и виноградарства по способу Маглари.

Ново-Аѳонскій монастырь.

Едва-ли есть надобность упоминать здѣсь о величественной красотѣ Ново-Аѳонскаго монастыря, культурномъ его значеніи для всего черноморскаго побережья и для Абхазіи въ частности. Все это слишкомъ хорошо извѣстно. Для нашей цѣли достаточно будетъ остановиться на климатѣ Ново-Аѳонскаго монастыря.

Богатство почвы и климатъ мѣстности, при трудѣ человѣка создали

ту богатую по разнообразію и величественную по роскоши растительность, которая поражаетъ посѣтителя на каждомъ шагу. Здѣсь растутъ и зрѣютъ на воздухѣ оливки, персики, апельсины, лимоны и другія чисто тропическія растенія. На склонѣ, обращенномъ къ югу, онѣ получаютъ полный солнечный свѣтъ и теплоту и пользуются притомъ теплотою, отражаемою отъ обрывовъ скаль, которые быстро и сильно нагрѣваются солнцемъ. Апельсины и лимоны посажены, кромѣ того, подъ защитою монастырской каменной ограды. Оливковыя роци разведены на склонахъ горъ, но плоды ихъ малы, малосочны, при обработкѣ горьковаты и вообще по качествамъ своимъ не могутъ быть сравниваемы съ оливками, получаемыми монастыремъ со стараго Аѳона. Въ фруктовомъ саду всѣ яблони поражены кровавою тлею, а грушевыя деревья, посаженныя лѣтъ 20-ть назадъ, низкорослы и мало плодоносятъ. Виноградники, разведенные, на возвышенности, даютъ вино невысокаго качества, для домашняго потребленія. Вообще для садоводства и виноградарства мѣстность неполнѣ благопріятная. Въ прежнее время въ Новомъ Аѳонѣ сильно страдали отъ лихорадокъ, но съ тѣхъ поръ, какъ, благодаря стараніямъ настоятеля о. Герона, вся низменная береговая полоса наносной земли превращена была въ рядъ искусно сооруженныхъ проточныхъ прудовъ, лихорадка значительно ослабѣла. Съ устройствомъ новаго корпуса зданій верхняго монастыря, жители его вѣроятно и совершенно избавятся отъ нихъ; но они могутъ еще долго оставаться въ горныхъ ущельяхъ и трещинахъ, гдѣ расположены мельница и другія хозяйственныя постройки, съ прилегающими къ нимъ огородами. Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что въ монастырѣ не ведется метеорологическихъ наблюденій, по которымъ можно было бы судить болѣе точно о климатѣ этой мѣстности.

На 6-ой верстѣ отъ Ново-Аѳонскаго монастыря, на 19-ой не доѣзжая Сухума, находятся участки земли, принадлежащіе князьямъ Шервашидзе, Амухвари, Лодарію и другимъ абхазскимъ владѣльцамъ. Участки эти расположены невдали отъ моря, на террасахъ отроговъ, спускающихся къ нему. Мѣстности эти представляютъ защитныя мѣста, удобныя, если не для курорта, то для дачной жизни.

Сухумъ.

Не ѣздите въ Сухумъ, онъ негоденъ для климатической станціи, впрочемъ, пожалуй, съѣздите, чтобы воочию убѣдиться въ этомъ — говорили намъ на побережьи одни. Вотъ увидите Сухумъ и сами оцѣните его, подобно проф. Остроумову, какъ лучшее мѣсто для курорта на черноморскомъ побережьи, говорили другіе. Какъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ, при двухъ крайнихъ мнѣніяхъ истина находится въ срединѣ.

Сухумъ лежитъ на берегу обширнаго, открытаго къ югу, залива и доступъ къ нему возможенъ двумя путями. Во-первыхъ, моремъ, — этотъ путь наиболѣе удобенъ для ѣдущихъ изъ Россіи чрезъ Ново-

россійскъ или изъ Батума. Второй путь,—по береговому шоссе, менѣе удобный, по причинѣ отсутствія почтоваго сообщенія. Внѣшній видъ города, расположившагося на берегу обширной бухты, съ отдѣльными дачами и садами на ближайшихъ возвышенностяхъ, производитъ пріятное впечатленіе, особенно для пріѣзжающихъ на пароходѣ. Но впечатлѣніе сильно мѣняется, когда попадаешь въ центръ города, базаръ и бульваръ. Вдоль этого бульвара сперва тянутся ряды грязныхъ торговыхъ построекъ, потомъ идутъ гостиницы и частные дома въ перемежку съ развалинами прежнихъ домовъ, на которыхъ со времени ихъ разрушенія въ 1877 году успѣли уже вырости довольно большія деревья. Хотя многіе считаютъ эту часть города наиболѣе здоровою, но уже то, что она расположена на Сухумской низинѣ, заставляеть сомнѣваться въ этомъ. Если же принять во вниманіе теперешнюю густоту населенія этой мѣстности и то, что городъ Сухумъ несомнѣнно будетъ развиваться и расти какъ торговый центръ, то всякій врачъ, надѣюсь, согласится, что здѣсь нѣтъ и не можетъ быть мѣста для больныхъ. Наиболѣе нездоровою частью города считается — и съ этимъ нельзя не согласиться — западная часть города, прилегающая къ извѣстной Сухумской низинѣ, непосредственно переходящей въ низменный, густо заросшій лѣсомъ, такъ называемый Сухумскій мысъ. На этомъ выступѣ, глубоко вдавшемся въ море, лихорадки столь губительны, что люди иногда и теперь умирають отъ нихъ въ два-три дня.

Сухумскій мысъ—это болото, отъ котораго всѣ бѣгутъ какъ отъ чумы; недаромъ здѣсь устроенъ и чумный баракъ. Восточная часть города, омываемая рѣкою Беслеткою, въ сухое время чисто болотною рѣчкою, такъ же нездоровая мѣстность и для оздоровленія этой части города требуется дренированіе почвы.

Самою здоровою частью города можно признать сѣверо-восточные склоны горъ. Расположенные на возвышенности участки: Яновскаго, Остроумова, Чернявскаго, Юрьевича, Смицкаго, Рукавишникова (бывшій Татаринова) и другихъ, представляютъ лучшія мѣста для устройства на нихъ квартиръ для пріѣзжающихъ въ Сухумъ больныхъ. Эта часть города болѣе возвышенна, суха, изобилуетъ садами и, благодаря нѣкоторой отдаленности отъ центра города, свободна отъ шума и пыли послѣдняго. Къ сожалѣнію, эта часть города, не благоустроена, и за исключеніемъ немногихъ дачъ является непригодною для помѣщенія больныхъ. Впрочемъ, съ легкой руки профессора Остроумова, сдѣлавшаго починъ въ этомъ дѣлѣ, многіе изъ землевладѣльцевъ этихъ окраинъ принялись теперь за планировку мѣсть и устройство на нихъ дачъ специально для пріѣзжихъ больныхъ. Если начатое съ такимъ успѣхомъ дѣло колонизаціи прилежащихъ къ Сухуму возвышенностей будетъ продолжаться и далѣе, то Сухумъ, какъ зимній курортъ, безъ сомнѣнія можетъ рассчитывать на самую лучшую будущ-

ность. Проложеніе лучшихъ дорогъ, для прогулокъ и экскурсій больныхъ къ красивымъ окрестностямъ по рѣкѣ Беслеткѣ къ венеціанскому мосту и къ другимъ мѣстамъ должно входить въ задачу гор. Сухума, какъ климатической станціи.

Существующіе въѣзды на большинство дачъ все еще тяжелы для подъема даже въ экипажахъ и невысмыслимы для прогулокъ больныхъ. Поднявшись по одной изъ такихъ дорогъ, вы попадаете на дачу госпожи Пфель, откуда, какъ на ладони, видѣнъ весь городъ, участки Андреевскаго, Маланьи и другихъ.

Печальную картину представляетъ дача госпожи Пфель, какъ и многія сосѣднія съ нею, не исключая свободнаго участка городской земли извѣстнаго подъ названіемъ Трапеціи. Съ вырубкою и расчисткою лѣса на этихъ возвышенностяхъ, для разведенія на нихъ такъ называемой высшей садовой культуры, начали изсякать родники, пересыхать прежніе довольно обильные ручьи, такъ что, для орошенія этихъ культурныхъ насажденій потребовалось рытье колодцевъ, которые, однако, даютъ мало воды. Въ результатѣ, насажденные съ не малыми усилиями и затратою капиталовъ сады страдаютъ отъ засухи, чахнутъ и засыхаютъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе; остающіеся живые экземпляры низкорослы и видимо обречены на гибель. Подать воду сюда изъ рѣчки Сухумки — легко, да сама вода пригодна будетъ только для орошенія, но не для питья.

Начальникъ Гумистинскаго участка сообщилъ намъ, что тѣ же ошибки въ сплошной вырубкѣ лѣса не замедлили сказаться въ его участкѣ на культурѣ табаководства и злаковыхъ растеній.

Такимъ образомъ сбывается то, что предсказывалъ Дюбуа де Монпере много лѣтъ тому назадъ: „Россія хочетъ колонизировать Кавказъ своимъ народомъ . . . но раньше надо изучить результаты опытности аборигеновъ и обучить въ этомъ смыслѣ русскихъ колонистовъ . . .“ Уже начали сводить прекрасные лѣса съ горныхъ склоновъ, но именно здѣсь необходима осторожность, потому что разъ топоръ сниметъ на крутыхъ склонахъ деревья, трудно будетъ насадить ихъ тамъ вновь, а съ уменьшеніемъ лѣсовъ исчезнутъ многіе источники, которые обязаны своимъ существованіемъ только этому предохраняющему покрову, перехватывающему туманы и дожди и защищающему отъ палящихъ лучей солнца эти благодѣтельные резервуары влаги“.

Имѣющіяся въ литературѣ тщательныя изслѣдованія (Проф. А. И. Щербакова*) привели автора къ убѣжденію, что Сухумъ принадлежитъ къ мѣстностямъ съ теплымъ приморскимъ климатомъ, отли-

*) Ватумъ и Сухумъ-Кале какъ зимнія климатическія станціи. Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Медицинское Обзорѣніе». Москва, 1888 г.

чающимся, при достаточно равномерной и высокой температурѣ, значительною степенью влажности и высокимъ атмосфернымъ давленіемъ.

Теплота и постоянство температуры Сухума обусловливаются обширною водною поверхностью Чернаго моря и роскошною растительностью, регулирующими притокъ и отдачу тепла. Тѣ же факторы обусловливаютъ и значительную относительную влажность воздуха въ Сухумѣ. Господствующій вѣтеръ здѣсь зимою—сѣверо-восточный, который, однако, въ Сухумѣ никогда не достигаетъ значительной степени; за нимъ по частотѣ и силѣ слѣдуютъ западные и юго-западные вѣтры, дующіе преимущественно весною. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Сухумѣ очень значительно, годовое количество ихъ доходить до 1,200 мм. Сообразно преобладанію западнаго и юго-западнаго вѣтровъ весною, и наибольшее количество дождевыхъ осадковъ въ Сухумѣ приходится на это время. Туманы въ Сухумѣ крайне рѣдки, почти отсутствуютъ. Снѣгъ бываетъ почти каждую зиму, обыкновенно въ Январѣ, причемъ выпадаетъ не болѣе двухъ разъ во всю зиму и держится каждый разъ отъ 1 до 5 дней. При большомъ снѣгѣ случаются морозы въ ночное время, которые, однако, не достигаютъ значительныхъ размѣровъ, такъ что тропическія растенія, посаженныя въ грунтъ, никогда не вымерзаютъ. Въ исключительно суровую прошлую зиму, нѣкоторыя изъ нихъ пострадали, по потомъ оправались, другія пошли въ ростъ отъ корня. Барометрическое давленіе, благодаря положенію Сухума у самаго моря, отличается значительнымъ постоянствомъ, довольно ровное и высокое (755—762) въ теченіе осени, зимы и лѣта, оно однако въ теченіе весны подвержено довольно значительнымъ колебаніямъ.

Если ко всему сказанному добавить, что ясныхъ дней весною, сравнительно съ другими временами года, въ Сухумѣ бываетъ весьма мало, то станетъ понятнымъ, почему Сухумъ, столь благопріятный для климатическаго леченія въ немъ осенью и зимою и даже лѣтомъ (если не считать излишней жары), въ весеннее время для климатическаго леченія является неудобнымъ. Съ цѣлью высушиванія почвы и устраненія болотной лихорадки въ Сухумѣ, въ садахъ и вдоль улицъ, много лѣтъ тому назадъ насаженъ былъ во множествѣ экземпляровъ *eucalyptus globulus*; многіе экземпляры этого дерева достигли было значительнаго роста, но въ зиму 1880 года отъ случившихся сильныхъ морозовъ почти всѣ погибли. Съ тѣхъ поръ прибѣгли къ посадкѣ эвкалиптусовъ другихъ разновидностей, преимущественно австралійской. Посадки этого рода деревьевъ въ теченіе ряда лѣтъ принялись и дали ростъ, достигающій теперь на семнадцатомъ году 5—6 вершковъ въ діаметрѣ. Онѣ перенесли безъ вреда для себя исключительную суровую зиму прошлаго 1897 года.

Къ сожалѣнiю, Сухумъ, по своему климату, растительности и красотѣ природы, имѣющій все шансы стать лечебнымъ мѣстомъ и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе переполняющійся больными, прїѣзжающими сюда преимущественно на зиму,—въ настоящемъ своемъ видѣ является крайне неприспособленнымъ для удобства больныхъ. Они пока находятъ себѣ прїютъ въ самомъ городѣ, гдѣ нѣтъ помѣщеній специально приспособленныхъ для нихъ, а обыкновенные дома, гдѣ за небольшую комнату приходится платить до сорока—пятидесяти рублей въ мѣсяцъ, устроенные безъ двойныхъ рамъ, часто безъ сѣней и двойнаго пола, а иногда даже безъ печей—являются крайне неприспособленными для помѣщенія въ нихъ больныхъ въ сырое и холодное время. Частныхъ столовыхъ нѣтъ, а обѣдъ изъ гостинницъ за 20 рублей въ мѣсяцъ далеко не всегда соответствуетъ потребностямъ больного человѣка.

Со стороны города для больныхъ также не дѣлается ничего. Улицы грязны, въ канавахъ, проложенныхъ по сторонамъ ихъ для осушки, стоитъ гниющая грязь.

Съ цѣлью осушенія этихъ уличныхъ болотъ и защиты пѣшеходовъ отъ палящихъ лучей южнаго солнца, слѣдовало бы посадить по сторонамъ улицъ эвкалиптусы, которые достигаютъ здѣсь большой высоты.

Однако Сухумъ, какъ чисто городской курортъ, врядъ ли имѣетъ будущность, и потому необходимо позаботиться объ устройствѣ помѣщеній, специально приспособленныхъ для больныхъ, въ его окрестностяхъ. Починъ въ этомъ отношеніи, какъ уже сказано было,—сдѣланъ профессоромъ Остроумовымъ; его примѣру начинаютъ слѣдовать гг. Смицкій, Юрьевичъ, Чернявскій и другіе. Въ добрый часъ!

Наилучшимъ временемъ для посѣщенія Сухума съ климатолечебными цѣлями слѣдуетъ считать позднюю осень и зиму, такъ какъ на это время приходится и большее количество солнечныхъ дней; лѣтомъ жарко, кромѣ того, въ это время года тамъ господствуютъ сильныя лихорадки, которыя не прекращаются иногда и раннею осенью; весна же сырая и вѣтряная.

Въ Сухумѣ, подобно тому, какъ въ Туапсе и Сочи, Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ устроена опытная станція для высшихъ культуръ и опытное поле для сельскохозяйственныхъ, преимущественно злаковыхъ, культуръ, съ цѣлью выработать подборомъ тѣхъ и другихъ культуръ наиболѣе подходящія для этого восточнаго побережья, въ особенности въ Сухумскомъ и Батумскомъ округахъ. Завѣдуетъ этою опытною станціею съ любовью и знаніемъ дѣла Тайный Совѣтникъ П. Е. Татариновъ, заявившій себя созданиемъ въ Сухумѣ сада съ роскошною субтропическою и чисто тропическою растительностью, принадлежащаго теперь Рукавишникову.

Задачи опытной станціи и поля крайне осложняются тѣмъ, что

весьма цѣнные указанія и выводы лучшихъ агрономовъ, столь успѣшно-примѣняемые въ средиземно-морскихъ и другихъ климатахъ Европы, большею частью непримѣнимы къ хозяйству восточнаго побережья Чернаго моря. Дѣло въ томъ, что эта часть побережья, по своей температурѣ и облачности приближаясь къ средиземно-морскому климату, съ другой стороны въ отношеніи большей влажности воздуха и обилія осадковъ въ лѣтнее время сходна съ восточнымъ Китаемъ и Японіею. Такія общія климатическія черты съ этими послѣдними странами позволяютъ надѣяться, что культура растений этихъ странъ имѣетъ будущность на нашемъ черноморскомъ побережьи. И дѣйствительно, опыты, произведенные въ этомъ направленіи на побережьи, показали, что Сухумскій и, въ особенности, Батумскій округа богаты ресурсами для культуры въ нихъ чая, лаковаго дерева, бумажнаго, бамбука, рами, бататовъ, восковаго дерева, японской мушмулы, хурмы и другихъ полезнѣйшихъ растений.

Окрестности Сухума.

Начиная отъ городской черты къ востоку по берегу моря тянется узкая береговая полоса, которая, съ прилежащими къ ней холмами роздана подъ такъ называемые санитарные участки. Здѣсь дома и отдѣльныя дачи, расположенныя на низменной береговой полосѣ (въ сущности на болотѣ), положительно утопаютъ въ массѣ оранжерейныхъ и тепличныхъ растений, свободно растущихъ въ грунтѣ, состоящемъ изъ наноснаго гравія съ обильнымъ наслоеніемъ на него чернозема. Кромѣ обычно встрѣчаемыхъ на черноморскомъ побережьи субтропическихъ растений, здѣсь на открытомъ воздухѣ растутъ: чайное дерево, апельсины, лимоны, оливки, пальмы, олеандры, мимозы, кактусы, магноліи и другія, а эвкалиптовые деревья достигаютъ здѣсь такого роста, какъ нигдѣ на побережьи. Всѣ эти береговые участки съ ихъ роскошною растительностью въ климатическомъ отношеніи доказываютъ только одно, что мѣста эти не имѣютъ зимней стужи, которая препятствовала бы произростанію этихъ субтропическихъ растений. Но отсюда далеко еще до заключенія, что они могутъ служить для помѣщенія въ нихъ больныхъ. Напротивъ, пользоваться этими садами даже для прогулокъ въ нихъ больныхъ, нужно съ большою осторожностью; для жилья же больныхъ, по причинѣ сильной заболоченности, они совершенно непригодны. Для того, чтобы мѣста эти стали тѣмъ, чѣмъ онѣ должны быть по условіямъ раздачи, т. е. санитарными участками, необходимо разбить на упомянутыхъ прилежащихъ къ нимъ возвышенностяхъ—терассы, на которыхъ и построить гигиеническія жилища, пригодныя для помѣщенія въ нихъ больныхъ. Только при соблюденіи этихъ условій мѣста эти, хорошо защищенныя отъ вѣтровъ и правильно провѣтриваемыя теченіями воздуха, идущими то съ моря, то съ горъ, могутъ выполнить высшее культурное ихъ назначеніе—оздоровленіе больного человѣка. Расположенныя у самаго моря съ песчанымъ дномъ его берега, онѣ

могутъ служить и для больныхъ, нуждающихся въ морскихъ купаньяхъ, тѣмъ болѣе, что купальный сезонъ здѣсь довольно великъ — съ апрѣля по октябрь. Справедливость требуетъ сказать, что не всѣ эти такъ называемые санитарные участки одинаково годны для помѣщенія въ нихъ больныхъ. Встрѣчаются мѣста, мало защищенныя отъ вѣтровъ, идущихъ съ снѣговыхъ горъ, таковы: Цебелдинское ущелье далѣе ущелье по которому спускается Діоскурскій родникъ, Волчье, Бачарское ущелья и другія; близкое сосѣдство санитарной постройки съ тѣмъ или другимъ ущельемъ можетъ отразиться крайне неблагопріятно на здоровьѣ неосторожныхъ больныхъ.

По дорогѣ въ имѣніе Великаго Князя Александра Михайловича „Діоскурія“ находится имѣніе Князя Шервашидзе, въ которомъ многія мѣста повидимому благопріятны въ климатическомъ отношеніи для устройства на нихъ санитарныхъ станцій. Къ сожалѣнію, это имѣніе маіоратное и не можетъ быть экспроприровано для частныхъ лицъ подъ климатическую станцію. Въ имѣніи Великаго Князя намъ показывали гору, на которой Августѣйшій владѣлецъ предполагаетъ выстроить для себя дворецъ. Высота мѣстности, въ 300 фут. надъ уровн. моря, гарантируетъ отъ возможности здѣсь лихорадки; господствующія надъ нею болѣе высокія горы будутъ служить защитою отъ вѣтровъ, дующихъ съ снѣговыхъ горъ, а характеръ древесной и другой растительности рекомендуетъ ее какъ мѣсто благопріятное въ климатическомъ отношеніи. Видъ съ этой горы на море, горы и самый городъ Сухумъ великолѣпенъ.

Въ заключеніе, особеннаго упоминанія заслуживаютъ практикующіяся у Сухумскихъ жителей кочевки на лѣтнее время въ горы, какъ профилактическая мѣра противъ господствующихъ въ Сухумской низинѣ лихорадокъ и какъ оздоровляющая мѣра на здоровыхъ и больныхъ, въ смыслѣ постоянного пониженія атмосфернаго давленія, умѣряющаго вліяніе лѣтней жары, большей чистоты воздуха и вліянія солнечнаго свѣта. Въ округѣ Сухума есть нѣсколько такихъ мѣстъ, но наиболѣе излюбленнымъ для такихъ кочевковъ служитъ урочище Пеху (бывшая республика абхазцевъ), находящаяся на разстояніи восьмидесяти верстъ отъ города, на рѣкѣ Бзыбъ. Мы не были на этой полянѣ, но лица, ознакомившіяся съ нею, передавали намъ, что насколько мѣстность эта удобна для лѣтняго пребыванія, настолько негодна для зимняго, главнымъ образомъ по причинѣ сильныхъ снѣжныхъ заносовъ.

ЭКСКУРСІЯ ВЪ ГОРЫ.

Едва ли найдутся на черноморскомъ побережьѣ другія мѣста, которыя были бы такъ мало затронуты изслѣдователями, какъ горныя поляны, находящіяся на высотѣ 2,000 и болѣе ф. надъ уровнемъ моря, среди вѣковѣчныхъ лѣсовъ, въ которыхъ могучая и разнообразная древесная растительность граничитъ съ царствомъ бука и пихты, а выше ихъ начинаются альпійскія пастбища и какъ на ладони виднѣются снѣговыя вершины горъ. Оно и понятно. До 1864 года страна эта, особенно нагорныя ея части, была намъ почти совершенно неизвѣстна; горныя же поляны, занятыя воинственными племенами Шапсуговъ, Убыховъ, Абадзеховъ и др. горскихъ народовъ, совершенно недоступны. Одинъ только, кажется, баронъ Торнау, нашъ военный лазутчикъ, пробравшійся къ черкесамъ, и долгое время находившійся у нихъ въ плѣну, описалъ ихъ. Наступившая въ началѣ шестидесятыхъ годовъ война съ горцами населявшими черноморское побережье, познакомила русскія войска съ этими полянами. Горцы боролись здѣсь съ необычайнымъ мужествомъ и ожесточеніемъ, но должны были отступать шагъ за шагомъ къ морю. Послѣ окончательнаго покоренія западнаго Кавказа въ 1864 г. черкесы почти до послѣдняго человѣка эмигрировали въ Турцію, и страна опустѣла. Нахлынувшіе вслѣдъ за тѣмъ переселенцы, принадлежавшіе ко всевозможнымъ національностямямъ, селились на низменныхъ береговыхъ полосахъ; вся горная часть осталась незанятою, и такъ почти совершенно пустуетъ и до нынѣ. Немногіе изъ пришельцевъ иноземцевъ, въ поискахъ за удобными землями поднялись на нагорныя высоты и найдя здѣсь отличныя земли, обширныя пастбища и прекрасный климатъ, осѣли, никѣмъ невѣдомые, въ старыхъ черкесскихъ аулицахъ. Таковыми были греки, пришедшіе изъ Ставропольской губерніи, перевалившіе черезъ главный хребетъ въ долину Кбааде (Красную Поляну) и осѣвшіе здѣсь въ 1878 г. въ количествѣ 30-ти дворовъ. Впослѣдствіи здѣсь же поселились въ нѣсколькихъ верстахъ отъ грековъ и эстонцы. Для этихъ первыхъ поселенцевъ не велика была бѣда, что исчезли подъ зарослями ползучихъ растеній и другихъ лѣсныхъ и кустарныхъ породъ Черкесскія дороги и тропинки къ этимъ мѣстамъ. Дурныя дороги, корень зла для прибрежныхъ жителей, служили для этихъ горныхъ по-

селенцевъ защитою отъ глазъ любопытныхъ, оберегая ихъ отъ новыхъ пришельцевъ. Немудрено, что при такомъ полномъ отсутствіи дорогъ ни одна комиссія, снаряжавшаяся для изслѣдованія черноморскаго побережья въ томъ или другомъ отношеніи, не бывала въ этихъ мѣстахъ. Комиссія Хатисова и Ротиньянца была кажется только на полянѣ Бабукова аула. Да и среди прибрежныхъ жителей мало найдется такихъ, которые бывали на полянахъ Аибга, Апшхо и другихъ. Приѣзжій путешественникъ, который пожелалъ бы побывать въ этихъ мѣстахъ, не всегда достанетъ людей, знающихъ тропинки къ нимъ; путешествіе же въ горахъ безъ знающаго провожатаго немислимо.

Благодаря Н. С. Абаза, комиссія наша поставлена была въ исключительно благопріятныя условія для посѣщенія и изученія этихъ заброшенныхъ мѣстъ. Разумѣется, насъ больше всего интересовали эти горы въ смыслѣ розысканія въ нихъ мѣстностей пригодныхъ для горныхъ климатическихъ станцій, но интересъ къ нимъ еще болѣе усиливался извѣстностью въ округѣ Красной Поляны многихъ минеральныхъ источниковъ, химически изслѣдованныхъ въ прошломъ году проф. С. І. Залѣскимъ.

Читая описаніе подвиговъ русскихъ войскъ на Кавказѣ и описаніе ихъ экспедицій въ горы, мы обыкновенно далеки отъ пониманія трудности подобныхъ экспедицій, которыя уже сами по себѣ, даже въ мирное время, составляютъ своего рода подвигъ. Въ виду этого, а также и того, что не существуетъ описанія подобныхъ экспедицій въ черноморскія горы съ чисто научными цѣлями, за исключеніемъ описанія талантливаго, недавно умершаго ученаго ботаника Альбова *), я не считаю излишнимъ привести журналъ нашего путешествія въ горы цѣликомъ, въ надеждѣ что онъ не лишень будетъ интереса и въ другихъ отношеніяхъ.

Уже снаряженіе подобной экспедиціи въ горы представляетъ своего рода трудности. Обыкновенно на это требуется два, три дня, чтобы достать лошадей, запастись провизіею и проводниками; затѣмъ собраться съ вещами такъ, чтобы въ багажѣ не было ничего лишняго, но въ тоже время было все необходимое на случай метеорологическихъ и другихъ неожиданностей въ горахъ. Главное руководство экспедиціею взялъ на себя Н. С. Абаза. По его указаніямъ экспедиція была снаряжена М. А. Краевскимъ и В. К. Константиновымъ, примкнувшимъ къ намъ вмѣстѣ съ лѣсничимъ И. С. Васильевымъ. Тридцать лошадей и два катера потребовались, чтобы мы съ нѣкоторыми удобствами могли совершить это путешествіе въ горы. Удобство между прочимъ состояло въ томъ, что на мѣста нашихъ ночлеговъ въ горахъ предъ нами слѣдовала госпитальная палатка, служившая въ нѣ-

*) Путешествіе въ черноморскихъ горахъ 1894 г. Н. Альбова. Записки Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества. Кн. XVIII, Тифлисъ 1896 г.

которыхъ мѣстахъ для ночлега. Каждый изъ насъ взялъ съ собою лишь существенно необходимое на недѣлю, или нѣсколько болѣе. Въ моемъ, напримѣръ, багажѣ имѣлись двѣ перемѣны бѣлья, непромокаемый плащъ и бурка. Все это, увязанное въ ремни, привязано было къ сѣдлу вьючной лошади. Лошади, на которыхъ мы ѣхали, были свободны отъ поклажи. Нашъ маршрутъ до Красной Поляны Н. С. намѣтилъ слѣдующій: мы должны были поднявшись изъ Адлера идти по правой сторонѣ р. Мзымты, дойти до сел. Ахштырхъ, противъ него переправиться черезъ р. Мзымту и, пройдя селеніе, начать подъемъ къ перевалу Аибги; первый ночлегъ на полянѣ Багрипшъ у р. Псоу. На второй день перевалъ чрезъ отрогъ г. Агожъ на высотѣ 3,000 ф. и ночлегъ на Аибгинской полянѣ (2850 ф.). На третій день перевалъ чрезъ гору Аибга и спускъ на Красную Поляну.

29 Юня, въ день св. Петра и Павла, въ 7 час. утра мы вышли изъ Адлера. Первые 5—6 верстъ проѣхали въ экипажахъ, потомъ пересѣли на верховыхъ лошадей и двинулись въ путь по черкесскимъ тропинкамъ, постепенно поднимаясь въ гору. До 10-й версты подъемъ былъ пологій и по хорошо проторенной тропинкѣ нетрудный. Дорога все время шла по правому берегу р. Мзымты. Противъ селенія Ахштырхъ мы переправились черезъ р. Мзымту по оригинальному импровизированному по черкесскому способу висячему мосту, и очутились въ селеніи Ахштырхъ. Это довольно значительное селеніе, расположенное въ широкой котловинѣ по лѣвому берегу р. Мзымты, состоитъ исключительно изъ малороссовъ, поселившихся здѣсь уже давно. До послѣдняго времени они жили въ низинѣ стараго русла р. Мзымты и потому сильно страдали отъ лихорадки. Года два тому назадъ Н. С. Абаза указалъ имъ для поселенія новыя мѣста, тутъ же на возвышенныхъ мѣстахъ бывшихъ черкесскихъ аулицъ, и въ настоящее время большая часть жителей этого селенія уже переселилась на новыя мѣста и въ нашемъ присутствіи всѣ они выражали глубочайшую признательность, заявляя, что прежде, живя въ низинѣ, они всѣ страшно страдали отъ лихорадки, а дѣти мерли по осени, какъ мухи. Теперь же, благодареніе Богу, всѣ они здоровы и дѣти растутъ. Не успѣвшіе переселиться и оставшіеся пока на низинѣ рѣзко отличаются уже по внѣшнему виду: всѣ они землистоблѣднаго цвѣта, съ одутловатыми лицами, а дѣти, кромѣ того, съ распухшими животами. У двоихъ дѣтей, мальчика 5 и дѣвочки 7 лѣтъ, съ большими животами, я нашелъ громадныя селезенки, выступавшія изъ подъ реберъ на 3 пальца; они были очень плотны и неболѣзненны; печень у обоихъ также была громадно увеличена, плотна; питаніе и ростъ дѣтей видимо пострадали.

У дѣтей поселянъ возвышенностей хотя и встрѣчались увеличенныя селезенки, но далеко не въ такой степени, и на видъ дѣти выглядѣли болѣе здоровыми. Жители встрѣтили насъ съ хлѣбомъ-солью на прекрасной возвышенной полянѣ, поросшей старыми куль-

турными фруктовыми деревьями, и угостили насъ молокомъ и чаемъ. Въ селеніи Ахштырхъ имѣется до 8 источниковъ прекрасной воды, откуда и забирается вода для домашней потребности.

Разставшись съ поселянами, мы стали подниматься выше въ горы и вступили въ полосу смѣси лиственныхъ породъ бука, граба, орѣшника и другихъ деревьевъ, перевитыхъ ліанами-ежевичникомъ, сассапарелью, клематисомъ и другими вьющимися растеніями. Мѣстами попадались поляны съ группами фруктовыхъ деревьевъ, поросшія цѣпкой ежевикой. Несомнѣнно, что во времена черкесовъ здѣсь были значительныя поселенія, о чемъ имѣются и историческія свѣдѣнія.

Пройдя версть шесть отъ селенія Ахштырхъ, мы, на такъ называемомъ участкѣ Стаховича, сдѣлали небольшой привалъ для завтрака. Отъ мѣста привала до мѣста ночлега на полянѣ Багрипшъ оставалось не болѣе 8-ми верстъ пути, но какого? Мы шли собственно въ долинѣ р. Псоу, постоянно пересѣкая идущіе къ ней отроги; тропинка, по которой мы слѣдовали, извивалась по косогорамъ и обрывамъ, то поднималась на крутыя возвышенности, то спускалась въ балки и ущелья. Черезъ 4-е часа такого нелегкаго пути мы добрались наконецъ въ 5 час. пополудни до мѣста привала на ночлегъ у подножія горы Ахахча, гдѣ, на полянѣ Багрипшъ, на 800 ф. надъ уровнемъ м., нашли разбитую госпитальную палатку и въ ней кровати устроенныя изъ колышковъ и древесныхъ вѣтвей. Пока готовили намъ обѣдъ, мы съ удовольствіемъ отдохнули отъ труднаго пути. Подкрѣпивъ себя пищею, мы воспользовались временемъ, оставшимся до вечера, чтобы осмотрѣть самую поляну. Вся обширная площадь ея поросла прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, годнымъ для хозяйственныхъ построекъ; между деревьями обращаютъ на себя вниманіе величественныя дубы, карагачи, буки и др. Незадолго до заката солнца спустились по довольно крутому спуску къ р. Псоу. Любуясь ея бурнымъ теченіемъ, мы нѣсколько замѣшкались и не замѣтили какъ внезапно, среди густого лѣса, наступила ночная темень и сейчасъ же показалась сырость, обильно осѣдавшая на траву и листья деревьевъ. Въ полутемнотѣ, пробираясь почти ощупью сквозь густую чащу лѣса, взбираясь по крутизнѣ въ гору, поднялись наконецъ на мѣсто своего ночлега. Усталость беретъ свое, и мы скоро заснули и вѣроятно крѣпко спали, если не чувствовали, какъ жестоко за ночь кусали насъ комары.

30-го Іюня утро наступило ясное, и лишь только солнце, выступивши изъ-за горъ, поднялось надъ нами, мы въ 6 часовъ утра двинулись дальше. Въ этотъ день предстоялъ путь труднѣе. Приходилось подниматься на высоту 3,104 ф., чтобы, переваливши чрезъ отрогъ г. Агожъ (5,500 ф.), спуститься на Аибгинскую поляну, находящуюся на 2,850 ф. надъ уровнемъ моря. Сначала мы нѣсколько

вереть шли по трассированной инженеромъ В. К. Константиновымъ по берегу р. Псоу тропѣ, а далѣе снова по черкесскимъ тропинкамъ, то спускаясь съ горы въ ущелье, то снова поднимаясь на гору, нерѣдко подь угломъ 45° Мы подвигались медленно среди богатѣйшаго Кавказскаго чернолѣся: бука, граба, ольхи, липы, карагачей, тиса и крупнаго орѣшника; въ подлѣскѣ встрѣчались лавровишня, жасминъ, азалии и горная смородина. Сдѣлавъ около полудня небольшой привалъ въ лѣсу, мы начали спускаться съ отрога Агожъ къ Аибгинской полянѣ. Тропа при спускѣ шла по правой сторонѣ Псоу, извиваясь по отрогамъ и котловинамъ между ними. Мѣстами мы останавливались, чтобы полюбоваться на клокотавшую въ глубокомъ ущельи р. Псоу и на величественные уступы и обрывы скалъ въ горахъ, виднѣвшихся по ту сторону р. Псоу. Къ 4 час. пополудни, незамѣтно для себя, подошли къ Аибгинской полянѣ, которую сейчасъ же узнали среди зарослей лѣса по группамъ деревьевъ: черешень, грушъ, яблонь, грецкаго орѣха и другихъ фрутовыхъ деревьевъ—безъ хозяевъ, возвратившихся къ своей первобытной дикости. Здѣсь, нѣкогда, въ старину, былъ большой аулъ Медовѣвцевъ, а теперь маленькій поселокъ непривѣтливыхъ эстонцевъ.

Аибгинская поляна, послѣ Красной Поляны, едва-ли не самая большая изъ всѣхъ горныхъ полянъ черноморскаго побережья. Находится она въ юго-восточной части черноморской губерніи почти на границѣ ея съ Абхазіей. Она лежитъ на востокъ 2,850 ф. надъ уровнемъ моря и заключена между горами: съ сѣвера ее защищаютъ г.г. Апширнаха и Агожъ, съ сѣверо-востока хребетъ Аибги, съ юга Ахъхагъ, Кацърха и Ахахча съ ихъ снѣговыми вершинами. Только съ запада, куда направляетъ свои воды р. Псоу, протекающая сквозь всю Аибгинскую поляну, поляна эта повидимому не замыкается горами, но и это только повидимому, такъ какъ съ этой стороны ее закрываетъ сперва ближайшая къ ней гора Дзихра, а далѣе г. Ахцу.

Временемъ, оставшимся до вечера, мы воспользовались, чтобы осмотрѣть Аибгинскую поляну. Она окружена со всѣхъ сторонъ горами, поросшими на склонахъ буковымъ лѣсомъ въ перемежку съ пихтовымъ, а выше густымъ пихтовымъ, надъ которымъ виднѣлись альпійскія пастбища. Послѣднія изрыты котловинами, въ которыхъ, сбѣгая бѣлыми лентами внизъ, виднѣлись полосы снѣга, а изъ-подъ него голубыми ленточками струились ручьи воды. Мѣстами вершины горъ бѣлѣли своими снѣговыми хребтами. На нашей полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ снѣговыми вершинами, было тепло, но влага чувствовалась въ воздухѣ и дала о себѣ знать поздно вечеромъ въ видѣ обильной росы. Вечеръ выдался превосходный и при закатѣ солнца, находясь въ широкой котловинѣ, мы чувствовали сырость и прохладу въ тѣни, а тамъ, на вершинахъ горъ, солнце все еще играло своими послѣдними лучами.

Поселокъ эстонцевъ, выстроенный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ старину былъ расположенъ большой аулъ Аибга,—невеликъ, въ немъ всего нѣсколько домиковъ, расположенныхъ группами на террасахъ, покрытыхъ старыми фруктовыми деревьями: яблонь, грушъ, черешень, грецкаго орѣха, алычи и другихъ. Судя по солиднымъ размѣрамъ этихъ фруктовыхъ деревьевъ, и безъ исторической справки, можно сказать, что онѣ были свидѣтелями гибели своихъ первоначальныхъ хозяевъ. Эстонцы, живущіе теперь на этой полянѣ, видимо благоденствуютъ, живутъ въ хорошихъ домахъ, имѣютъ прекрасные сады и такія же поля съ посѣвами ржи, пшеницы, овса и неизмѣнной кукурузы. Главное, впрочемъ, занятіе эстонцевъ скотоводство, для развитія котораго здѣсь имѣются всѣ благопріятныя условія: обиліе пастбищъ альпійскихъ и вся пастбищная поляна Аибги, гдѣ по недавно—почти двѣ недѣли тому назадъ—скошенному лугу, сочная и густая, какъ бархатъ, атава поднялась почти на четверть аршина. Недостатокъ сѣна на зиму, главное препятствіе для развитія обширнаго скотоводства въ другихъ мѣстахъ побережья, не существуетъ для обитателей этихъ полянъ. Проходя по Аибгинской и другимъ полянамъ мы всюду видѣли громадныя запасы сѣна, сложеннаго въ стогахъ. Немудрено, что здѣсь любой хозяинъ можетъ держать 30 штукъ рогатаго скота. Не смотря на это, мы съ трудомъ добились отъ непривѣтливыхъ обитателей нѣсколькихъ бутылокъ молока, за которое они взяли съ насъ невѣроятную цѣну по 20—30 коп. за бутылку, а сѣно для лошадей удалось добыть только при содѣйствіи сельскаго старосты. Изъ всѣхъ народностей, населяющихъ черноморское побережье, греки и эстонцы самый непривѣтливый и негостепримный народъ, въ особенности теперь, когда они почуяли, что забираютъ свободныя отъ поселеній земли, годныя для хозяйственной культуры, и отдаютъ ихъ русскимъ поселенцамъ. На всѣхъ полянахъ, по которымъ мы проходили, живутъ все эстонцы да греки, за исключеніемъ вышеописанной поляны Ахштырхъ, предоставленной малороссамъ. Мы видѣли уже примѣры радушія и признательности этихъ русскихъ по духу и крови въ Адербіевкѣ и въ Ахштырхѣ. Спросите теперь эстонцевъ и грековъ о ихъ житьѣ, и вамъ они надоѣдятъ своими разсказами о томъ, какъ имъ плохо живется и какъ вездѣ и все скверно. Горькимъ опытомъ мы убѣдились, насколько было бы поспѣшно заключеніе о климатѣ того или другого мѣста на основаніи одного опроса подобнаго рода людей. Впрочемъ, эстонцы—отличные работники и хозяева, почему и живутъ вездѣ на побережьи зажиточно.

Будущее Аибгинской поляны. Такъ какъ не существуетъ какихъ либо даже случайныхъ наблюденій относительно климата Аибгинской поляны, то мнѣ, желающему высказаться относительно этого вопроса, приходится руководствоваться скорѣе теоретическими соображеніями,

характеристикой естественныхъ условій этой поляны, въ связи съ ея историческимъ прошлымъ.

Аибгинская поляна находится на высотѣ 2,850 ф. надъ уровнемъ моря, что, при географической широтѣ между 44° и 45° ставитъ ее въ возможность, при всѣхъ другихъ благоприятныхъ условіяхъ, служить климатической горною станціею. Защитность положенія отъ вѣтровъ, особенно вредныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ, обеспечивается для Аибгинской поляны тѣмъ, что она окружена со всѣхъ сторонъ высокими горными хребтами, широкіе склоны которыхъ особенно къ юго-западу даютъ полянѣ большое количество тепла и меньшую сырость. Снѣговые горы, находящіяся на разстояніи по птичьему полету не менѣе 8—10 верстъ, обуславливая живописность и красоту мѣстности, не могутъ вызывать, особенно въ теченіе осени, рѣзкихъ переходовъ отъ теплаго солнечнаго дня къ внезапному холоду уже по той простой причинѣ, что снѣга здѣсь не вѣчны, они обыкновенно почти исчезаютъ къ осени. Горы, дающія защиту Аибгинской полянѣ отъ вѣтровъ, во-первыхъ, слишкомъ далеко отстоятъ отъ нея, во-вторыхъ, сплошь покрыты богатѣйшею древесною растительностью, почему на Аибгинской полянѣ не можетъ быть быстрыхъ переходовъ отъ влажности къ сухости и отъ тепла къ холоду. Глубокая долина рѣки Псоу, прорѣзывающая Аибгинскую поляну во всю ея длину, служитъ для нея калориферомъ, умѣряющимъ лѣтній зной и вентилирующимъ ее въ другое время года; она же обеспечиваетъ ее отъ возможности появленія большихъ тумановъ. Почва, черноземная, наслоенная на известковыхъ скалахъ и плоскихъ возвышенностяхъ, не даетъ условій для заболачиванія ея, нѣтъ также условій для чрезмѣрной влажности почвы и для развитія маляріи, которая къ тому же на уровнѣ до 3,000 ф. уже не бываетъ въ этихъ мѣстностяхъ, и дѣйствительно, живущіе здѣсь эстонцы не знаютъ лихорадокъ. Нечего говорить, что всѣ другія условія, требуемая отъ горной климатической станціи, здѣсь всѣ налицо: достаточная сухость, чистота и прозрачность воздуха незагрязненнаго пылью, посторонними газами и низшими организмами, сильная лучистая теплота солнца, большое количество ясныхъ солнечныхъ дней, отсутствіе тумановъ, обиліе родниковой воды и т. д.

Видѣнная нами богатая растительность Аибгинской поляны даетъ также право высказываться за пригодность этой мѣстности для горной климатической станціи. Къ тому же заключенію приводятъ встрѣчающіяся здѣсь во множествѣ, группами, садовыя и фруктовыя насажденія, оставшіяся отъ прежнихъ черкесскихъ поселеній.

Приведя такимъ образомъ, мой взглядъ и нѣчто въ счетъ будущаго Аибгинской поляны, какъ горной климатической станціи, я, однако, далекъ отъ мысли рекомендовать ее какъ таковую въ настоящемъ; еще менѣе далекъ отъ мысли рекомендовать ее какъ зимнюю горную климатическую станцію, вполне понимая, что для этого необходимо

изучить чисто мѣстныя условія съ большею тщательностью и, наконецъ, произвести научныя наблюденія и изслѣдованія по различнымъ вопросамъ климатологіи, съ цѣлю опредѣленія условій какъ благопріятствующихъ, такъ и не благопріятствующихъ устройству той или другой станціи въ данной мѣстности. Этимъ я хотѣлъ лишь высказать, что Аибгинскую поляну необходимо включить въ будущую программу организаціи и устройства метеорологическихъ станціи на черноморскомъ побережьи.

1-го іюля (среда), въ 7 час. утра, мы покинули Аибгинскую поляну и направились на сѣверъ, чтобы, переваливши черезъ гору Аибга, спуститься на Красную Поляну. Шли мы сперва по необыкновенно крутому подъему, потомъ по гигантскому буковому лѣсу, поразившему насъ своими размѣрами. Тропинка, придерживаясь сѣверо-западнаго склона Аибгинскаго хребта, вела къ сѣдловинѣ, которая образуется отъ того, что въ этомъ мѣстѣ отъ гор. Агожъ отдѣляется боковой хребетъ навстрѣчу западной части хребта Хысырха. Эта сѣдловина на высотѣ 4,700 ф. служитъ водораздѣломъ между бассейнами рѣки Мзымты и Псоу и носитъ названіе Хысырха. У черкесовъ это была бойкая дорога, а теперь и самый слѣдъ ея нерѣдко скрывается подъ зарослями, оползнями земли и завалами громадныхъ деревьевъ, которые то и дѣло приходилось намъ обходить. Трудности пути нѣсколько умѣрялись тѣмъ, что мы шли подъ защитою гигантскихъ буковъ, перемѣшанныхъ съ такими же пихтами, защищавшими насъ своими высокоствольными кронами отъ палящихъ лучей солнца. По обѣимъ сторонамъ тропы, какъ громадныя свѣчи, стояли оголенные снизу стволы этихъ вѣковыхъ гигантовъ въ два, три аршина въ діаметрѣ и выше тридцати сажень высоты. Среди нихъ человѣкъ чувствуетъ все свое ничтожество.

Вначалѣ, пока мы не поднялись на высоту 3,000 ф. надъ ур. моря, насъ преслѣдоваль своимъ отвратительнѣйшимъ запахомъ *julus*; это небольшая, въ видѣ червяка, многоножка. Попадаясь нерѣдко въ средней полосѣ Россіи и даже въ Финляндіи, онъ достигаетъ у насъ величины не болѣе обыкновенной гусеницы, и хотя тоже издаетъ свой специфическій запахъ, но не до такой степени, чтобы обратить на себя особенное вниманіе. Здѣсь же среди дѣвственныхъ буковыхъ лѣсовъ, при обильномъ питаніи ихъ опавшими листьями, и, быть можетъ, благодаря особеннымъ благопріятнымъ для его развитія условіямъ *julus* достигаетъ величины вершка въ полтора, а главное становится до того вонючимъ, что отвратительный запахъ его слышится уже при приближеніи къ нему на сажень 10. Бѣда, если вы случайно наступите на него, или умертвите ударомъ палки, или камнемъ; запахомъ своихъ брызгъ, попавшихъ на ваше тѣло, или платье, онъ будетъ мстить за свою смерть не менѣе нѣсколькихъ дней. Но когда мы поднялись на высоту до 3,000 фут. н. ур. моря, *julus* исчезъ,

по крайней мѣрѣ онъ уже не преслѣдовалъ насъ своимъ запахомъ въ чисто пихтовомъ подъальпійскомъ лѣсу. Когда же, переваливши чрезъ сѣдловину Хысырха, мы начали спускаться съ нея, Julius опять далъ о себѣ знать своимъ запахомъ, преслѣдовавшимъ насъ, пока мы не вступили въ область смѣшанной древесной растительности клена, граба и друг., съ преобладаніемъ между ними каштановыхъ деревьевъ. Оказалось, что мы уже у спуска въ долину рѣки Мзымты. Спускаясь въ эту долину, мы видѣли во многихъ мѣстахъ аулища, обозначавшіяся тѣмъ, что на той или другой полянкѣ склона, среди лѣсныхъ зарослей, находились старыя фруктовыя деревья, расположенныя группами, и къ тому же многія старыя яблони были когда то видимо привиты по черкесскому способу — выше роста человѣка. Къ 4 часу пополудни, спустившись по крутой тропинкѣ къ рѣкѣ Мзымтѣ, мы переправились чрезъ эту рѣку по сдѣланному изъ жердей мостику, береговыми устоями, для котораго служили два громадныя камня. По сю сторону рѣки мы были уже на Красной Полянѣ.

Красная Поляна носить нѣсколько названій: у черкесовъ она носила названіе Кбааде, при окончательномъ покореніи Кавказа она переименована была въ Романовское, но это названіе удержалось лишь въ географическихъ картахъ. Первые поселенцы греки называли ее греческою, русскіе—Красною Полянью; а такъ какъ это мѣсто издавна служить для переправы чрезъ р. Мзымту, то и Переправнымъ также.

Красная Поляна находится въ среднемъ теченіи р. Мзымты на высотѣ 2,300 фут. н. у. м. Съ сѣвера и востока она защищена высокимъ Кавказскимъ хребтомъ, отрогъ котораго, въ видѣ отдѣльной горы Ачишхо (7,757 ф.), поступаая къ самой полянѣ, еще болѣе защищаетъ ее отъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. На востокъ отъ нея расположена гора Шугусъ (10,642 ф.), а на югъ Аибга (7.800 ф.). Менѣе высокая гора Игошъ (5,873 ф.) защищаетъ ее наконецъ съ запада.

Вся эта мѣстность представляетъ изъ себя обширную площадь въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, которая, по бассейнамъ трехъ протекающихъ здѣсь болѣе значительныхъ рѣкъ, можетъ быть раздѣлена на три участка: главный, наиболѣе длинный, но сравнительно узкій расположенъ по обѣ стороны рѣки Мзымты, прорѣзывающей Красную Поляну въ длину; второй участокъ, наибольшій по пространству входящей въ него площади земли, расположенъ по обѣ стороны рѣки Бѣшеной, притокъ Мзымты; наконецъ третій, меньшій участокъ, находится по теченію рѣки Ачипсе, при устьѣ впаденія ея въ рѣку Мзымту. На границѣ перваго участка со вторымъ находится греческое поселеніе въ 37 дворовъ; на границѣ перваго участка съ третьимъ, поселеніе эстонское, состоящее изъ 35 дворовъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣки Мзымты. Площади всѣхъ трехъ участковъ представляютъ

мягкіе склоны по направленію протекающихъ по нимъ рѣкъ, съ общимъ наклономъ къ рѣкѣ Мзымтѣ. Кромѣ этихъ трехъ рѣкъ, на Красной Полянѣ имѣется еще множество другихъ рѣчекъ и ручьевъ, берущихъ свое начало то у снѣговыхъ вершинъ, то изъ родниковъ, выступающихъ на дневную поверхность у склоновъ горъ и на самой Красной Полянѣ. Всѣ эти ручьи и ручейки изливаютъ свои воды частью въ р.р. Бѣшеную и Ачипсе, а большею частью направляются прямо въ рѣку Мзымту. Эта послѣдняя одна изъ крупнѣйшихъ и самыхъ длинныхъ рѣкъ черноморскаго побережья, протекаетъ по всей длинѣ Красной Поляны. Она съ шумомъ и ревомъ несетъ свои воды въ прорытой ими глубокой котловинѣ, служащей для всей Красной Поляны могучимъ калориферомъ. Меньшими, но все-таки значительными калориферами, служатъ ущелья рѣчекъ Бѣшеной и Ачипсе.

Почва здѣсь глинистая, напластованная на известнякахъ и, при довольно толстомъ верхнемъ слоѣ чернозема, очень плодородная. Здѣсь прекрасно произрастаютъ: пшеница, рожь, овесъ и кукуруза и, при хорошемъ умѣренномъ климатѣ и достаточномъ количествѣ влаги, всегда даютъ хорошіе урожаи; отлично произрастаетъ также табакъ, составляющій выгодную статью дохода, хотя по своимъ качествамъ онъ уступаетъ сухумскому; также отлично растутъ огородныя овощи, капуста громаднхъ размѣровъ. Виноградарство только что начинаетъ возникать. На всемъ черноморскомъ побережьи мы не видѣли лучшихъ фруктовыхъ садовъ, какъ здѣсь на Красной Полянѣ, это все остатки черкесскихъ культуръ. Въ садахъ, кромѣ яблонь и грушъ растутъ: черешня, грецкіи орѣхъ, айва, персики, абрикосы, черешня дикая и привитая и другія. Особенно замѣчательна черешня, которая созреваетъ здѣсь на двѣ недѣли позже, чѣмъ на берегу и отличается своею необыкновенною сочностью. Насъ увѣряли, что такъ называемые зимніе крѣпкіе сорта яблокъ, которыхъ много и въ приморской полосѣ, выращенные на Красной Полянѣ, достигаютъ здѣсь гораздо большаго роста, а главное сохраняются въ теченіе болѣе продолжительнаго времени до конца мая. Мы видѣли здѣсь рядомъ съ привитыми черешнями дико растущія деревья, при чемъ тѣ и другія достигаютъ размѣровъ настоящаго строеваго лѣса. Невольно вспомнили мы слова Кавказскаго офицера (Торнау), который, 40 лѣтъ тому назадъ, писалъ о долинѣ Кбааде: „Медовѣвцы мало имѣютъ пахотныхъ земель, за то фруктовы у нихъ изобиліе: персиковъ, абрикосовъ, грушъ и яблокъ, превосходящихъ величиною и сочностью всѣ подобные плоды, какіе можно встрѣтить въ другихъ мѣстахъ по побережью Чернаго моря“. Горы покрыты каштановыми и орѣховыми деревьями, сохранившимися во множествѣ и донинѣ.

Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, послѣднимъ въ особенности занимаются эстонцы, которые держатъ по 30—40 штукъ рогатаго скота на дворъ. Скотоводство дѣй-

ствительно обеспечено здѣсь неизсякаемымъ запасомъ прекрасныхъ горныхъ пастбищъ и обиліемъ прекрасныхъ сѣнокосныхъ луговъ. Жаль только, что и здѣсь, подобно тому какъ на побережьи, скоть нерѣдко поражается гематуріей (кровавою мочою), болѣзнью, повидимому, и по свидѣтельству жителей, не отражающейя на качествѣ молока, но несомнѣнно отражающейя на количествѣ его удоя. Изъ молока эстонцы выдѣлываютъ хорошее масло, которое выгодно сбывается ими въ Сочи. Всѣхъ жителей на Красной Полянѣ 72 двора, изъ нихъ 37 дворовъ въ греческомъ и 35 въ эстонскомъ поселкахъ.

Поселяне, какъ греки такъ и эстонцы, живутъ чрезвычайно зажиточно. Жилые дома большею частью деревянные, у болѣе зажиточныхъ стѣны сдѣланы изъ орѣховыхъ и каштановыхъ брусевъ; открытый вокругъ дома балконъ, далѣе потолокъ, полъ, двери и вся мебель изъ такого же матеріала. Другіе дома представляютъ такъ называемые фахверковые постройки, столь часто встрѣчающіяся здѣсь на побережьи, вся система которыхъ состоитъ въ томъ, что остовъ дома строится изъ брусевъ, большею частью дубовыхъ, скрѣпленныхъ подъ угломъ; все пространство между брусьями остова набивается въ одинъ рядъ кирпичами, или камнями, связанными цементомъ, известью или просто глиною. Печей въ домахъ нѣтъ, каминовъ также и дома вовсе не отапливаются. Пищу готовятъ или въ отдѣльномъ флигелѣ, или просто на дворѣ подъ навѣсомъ.

Обиліе воды отъ множества протекающихъ по всей Красной Полянѣ ручьевъ и рѣчекъ, позволяетъ пользоваться здѣсь чистою родниковою водою на всякую потребность. Мы видѣли здѣсь по теченію такихъ ручьевъ безъ всякой запруды ихъ, устроенные по общей на Кавказѣ конструкціи водяныя мельницы съ горизонтальными колесами. Вода ручьевъ пропущена отдѣльными отводными канавками почти въ каждый дворъ усадьбы, откуда она направляется далѣе въ сады и огороды. Наконецъ мы видѣли особенный способъ утилизаціи этихъ ручейковъ для ассенизаціи отхожихъ мѣстъ. На такомъ ручьѣ въ концѣ двора грекъ устраиваетъ будку для извѣстнаго назначенія и всѣ нечистоты, попадающія туда, немедленно уносятся водою на лежащія ниже усадьбы огороды, а при дождѣ и ливнѣ происходитъ генеральная очистка какъ дворовъ, такъ и этихъ отхожихъ мѣстъ. Все это быть можетъ было бы и хорошо, если бы отработавшая въ одномъ дворѣ вода не попадала въ другой. Но бѣда въ томъ, что эта вода, смывъ нечистоты одного двора, попадаетъ въ усадьбу сосѣда. То и дѣло видишь, что скоть, свиньи, собаки и другія животныя пьютъ воду изъ открыто текущаго ручья по двору сосѣда въ то время, когда другой сосѣдъ, живущій чрезъ улицу, забираетъ кувшинами или ведрами эту же воду загаженную животными. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, что жители Красной Поляны часто страдаютъ круглыми глистами: *Ascaris lumbricoides* *poxiuris vermicularis*, которые оказываются

почти у всѣхъ дѣтей и у многихъ взрослыхъ. Поселенцы хорошо знакомы съ сантониномъ, въ особенности съ цыварнымъ сѣменемъ и послѣднее въ большомъ употребленіи. А между тѣмъ, при такомъ обиліи родниковой воды, ею не только можно было бы пользоваться для санитарнаго водоснабженія, но и для устройства другихъ, кромѣ мельницъ, дешевыхъ двигателей.

Между различными частями, входящими въ образованіе Красной Поляны, центръ и болѣе значительную часть ея занимаетъ греческій поселокъ, гдѣ находится и церковь. Трудно описать въ нѣсколькихъ строкахъ прелесть и красоту открывающихся отсюда видовъ во всѣ стороны. Достаточно сказать, что на всемъ черноморскомъ побережьи едва-ли найдется другое мѣсто, равное Красной Полянѣ по живописности и красотѣ. Во всѣ стороны, куда вы ни взглянете, васъ окружаютъ высоко поднятыя горы, снизу всѣ сплошь покрытыя густымъ лѣсомъ, а надъ нимъ возвышается цѣлый рядъ вершинъ съ альпійскими пастбищами. Вершины эти изборождены по мѣстамъ болѣе или менѣе глубокими ущельями, въ которыхъ тамъ и сямъ бѣлѣютъ большія пятна вѣчнаго снѣга. Независимо отъ того, сама Красная Поляна очень богата прекрасными прогулками. Чего стоитъ уже одна рѣка Мзымта, представляющая своего рода водопадъ Иматы. Но для тѣхъ, которые кромѣ красоты видовъ, желали бы выбрать наиболѣе защитныя мѣста для больныхъ, нельзя рекомендовать лучшаго мѣста для жилья, какъ отлогіе склоны горъ, особенно по теченію рѣки Бѣшеной. Хотя обильной сырости на Красной Полянѣ нигдѣ нѣтъ, но тѣмъ не менѣе, гуляя по вечерамъ по берегу рѣки Мзымты и Бѣшеной, мы все-таки чувствовали сырость; на этихъ же склонахъ мы уже совершенно не чувствовали сырости даже въ 11 час. вечера.

Чтобы дать приблизительное понятіе о климатѣ Красной Поляны мнѣ придется сослаться на свидѣтельскія показанія мѣстныхъ болѣе образованныхъ жителей и лицъ, приѣзжавшихъ сюда лечиться на лѣто и остававшихся здѣсь до поздней осени. Мѣстный священникъ и волостной писарь, изъ интеллигентныхъ, Г. Ремезовъ, приѣхавшій сюда лечиться изъ Москвы и оставшійся ради климатическаго леченія на постоянное жительство, увѣряли насъ, что въ греческомъ поселкѣ до 300 душъ, немногимъ меньше въ эстонскомъ. Тѣ и другіе поселенцы прибыли сюда съ 1878 г. въ количествѣ не болѣе 30-ти дворовъ, а теперь размножились до 72. Рождаемость здѣсь несравненно превосходитъ смертность, такъ напримѣръ, за прошлый годъ число родившихся въ греческомъ поселкѣ (37 дворовъ) было 27, а смертность всего два случая. Почти всѣ поселенцы, прибывшіе сюда въ 1878 году, живы и здоровы. Никакихъ эпидемическихъ болѣзней: дифтерита, тифовъ и друг. здѣсь не бываетъ. Лѣто превосходное, осень почти всегда хорошая, зима отличается большимъ числомъ солнечныхъ дней и снѣгу бываетъ мало. Многіе изъ достаточныхъ лицъ приѣзжаютъ сюда съ по-

бережья на все лѣто и уѣзжаютъ поздно осенью. Двое изъ участниковъ нашей экскурсіи (Краевскій и Малышевъ) по долго вмѣстѣ съ своими семействами жили здѣсь, почти до зимы, и признають за Красной Полянкой умѣренность климата, безъ рѣзкихъ переходовъ въ теченіе дня и по временамъ года, значительное количество солнечныхъ ясныхъ дней, даже въ осенніе мѣсяцы, удивительную прозрачность воздуха и синеву неба. Грозы въ горахъ бывають довольно часто, вслѣдствіе чего насыщеніе воздуха электричествомъ должно быть очень значительное. Разница въ температурѣ дня и ночи за время нашего пребыванія не превосходила 13°—9 (были жаркіе дни). Перемежающейсѣ лихорадки здѣсь у мѣстныхъ жителей никогда не бываетъ, пріѣзжающіе съ этою болѣзнью съ побережья очень скоро излечиваются, такъ что лихорадка обыкновенно проходитъ уже дня черезъ два; вслѣдствіе чего сюда нарочно ѣздятъ съ побережья лечиться отъ лихорадки. Чухотка у мѣстныхъ жителей не встрѣчается. Напротивъ, больные, прибывающіе сюда съ этою болѣзнью, на Красной Полянѣ скоро излечиваются, или поправляются; примѣромъ такого излеченія отъ этой болѣзни г. Ремезовъ. И все это не удивительно; чистота воздуха, дезинфекція его яркими лучами солнца и сильнымъ свѣтомъ, обиліе химическихъ солнечныхъ лучей, дѣйствующихъ особенно благопріятно на вегетативные процессы, не только мѣшаютъ дальнѣйшему развитію процесса въ легкихъ, но могутъ остановить его, особенно въ началѣ. Красная Поляна очень богата защитными прогулками, позволяющими больнымъ проводить все время на воздухѣ; красота мѣстности въ свою очередь также подкупаетъ ихъ къ этому. Дожди здѣсь довольно часты, они выпадаютъ тогда, когда на побережьѣ ихъ не бываетъ, и наоборотъ при дождливой погодѣ на побережьѣ, здѣсь стоитъ хорошая, ясная погода. При обиліи выпадающей влаги, здѣсь нѣтъ условій скопленія воды, потому что вода скоро стекаетъ внизъ. За время почти недѣльнаго пребыванія нашего на Красной Полянѣ и въ ея окрестностяхъ (съ 1-го по 6-е іюля) воздухъ былъ удивительно прозраченъ; при обиліи солнца, жары не чувствовалось, вечера были теплые, не душные, несмотря на то, что болѣе чѣмъ за три недѣли предъ тѣмъ дождя не было ни разу. Впрочемъ, по увѣренію многихъ, періодъ абсолютнаго бездождія, лѣтомъ здѣсь не превышаетъ двухъ недѣль. Засухъ, длящихся по мѣсяцу и болѣе, здѣсь никогда не бываетъ и трава никогда не выгораетъ.

Будущее Красной Поляны. Опираясь на историческое прошлое этой поляны, на свидѣтельскія показанія мѣстныхъ жителей и лицъ, долгое время проживающихъ на ней, присоединивши сюда и свои личныя впечатлѣнія—я позволю себѣ высказаться за великое будущее Красной Поляны. Не сомнѣваюсь, что она окажется наилучшей среди отечественныхъ горно-климатическихъ станцій, не только лѣтнихъ, но вѣроятно и зимнихъ, и въ этомъ отношеніи по сираведливости будетъ

конкурировать съ такими же лучшими курортами западной Европы. Отличаясь мягкимъ климатомъ, безъ рѣзкихъ переходовъ и колебаній температуры по временамъ года и въ теченіе сутокъ, она въ особен-ности окажется пригодной для леченія больныхъ, страдающихъ груд-ными болѣзнями. Не менѣе видную роль займетъ она какъ централь-ное мѣсто для лечащихся минеральными водами, разнообразіе и обиліе которыхъ въ округѣ этой поляны ставятъ ее въ исключительное по-ложеніе, не только среди другихъ, сосѣднихъ съ нею полянъ, но и еще болѣе въ сравненіи съ курортами западной Европы. Въ самомъ дѣлѣ, въ окрестностяхъ Красной Поляны имѣются многіе представители минеральныхъ водъ, начиная отъ солено-щелочныхъ и оканчивая же-лѣзистыми. Мы видѣли въ окружности Красной Поляны шесть такого рода минеральныхъ источниковъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ инженерами, землемѣрами и случайно открытыхъ мѣстными жителями. Но этими 6-ю источниками далеко не исчерпываются бальнеологиче-скіе богатства Красной Поляны, что видно уже изъ того, что въ корот-кій промежутокъ времени послѣ нашего отъѣзда, въ окрестностяхъ той же Красной Поляны найдены еще два минеральныхъ источника. Мы ограничимся описаніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которые сами ви-дѣли. Къ описанію экскурсіи на эти источники, новаго залога вели-каго будущего Красной Поляны, мы теперь и переходимъ.

Экскурсіа къ источникамъ минеральной воды въ среднемъ тече-ніи р. Мзымты, вблизи Красной Поляны, была одною изъ самыхъ инте-ресныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самая трудная. Она заняла 4 сутокъ. Инте-ресъ ея заключался въ томъ, чтобы осмотрѣть источники, найти, если возможно, вблизи ихъ мѣста, удобныя въ климатотерапевтическомъ отношеніи для устройства при нихъ бальнеотерапевтическихъ приспособленій, и изучить имѣющіяся въ округѣ этихъ источниковъ и Крас-ной Поляны, вообще, другія поляны, быть можетъ, также пригодныя для горныхъ климатическихъ станцій. Маршрутъ намѣченъ былъ слѣ-дующій. Изъ Красной Поляны сдѣлать сначала экскурсію къ ближай-шему источнику минеральной воды Ачипсе, потомъ изъ Красной По-ляны же, идя по лѣвой сторонѣ р. Мзымты, дойти до мѣста впаденія въ нее р. Пслухъ, гдѣ находится второй источникъ минеральной воды, носящій тоже названіе Пслухъ; отсюда подняться къ подножію хребта Аишха, осмотрѣть имѣющуюся здѣсь защитную поляну и далѣе, пере-валивши черезъ этотъ хребетъ, спуститься къ источнику минеральной воды, находящемуся у нижняго склона этой горы и носящему пока то же названіе Аишха, идя далѣе, по правому берегу р. Мзымты осмо-трѣть находящіяся близъ ея берега сперва углекислый, потомъ желѣ-зистый источники, и, переваливъ черезъ одинъ изъ отроговъ Аишхи, спуститься къ источнику Пслухъ, откуда по извѣстной уже намъ дорогѣ возвратиться на Красную Поляну. Позволяю себѣ остановиться

на этой экскурсіи подробнѣе, въ виду интереса, который представляютъ названныя мѣста. Дѣлаю выписку изъ моего дневника.

2-го іюля. Сегодня въ 7 ч. утра мы отправились на ближайшій источникъ Ачипсе. Онъ находится на разстояніи 12 верстъ отъ греческаго поселка на Красной Полянѣ и въ 8-ми верстахъ отъ этой послѣдней. Путь къ нему лежитъ вдоль рѣчки того же названія; но для того, чтобы добраться къ источнику, приходилось, слѣдуя долиной этой рѣчки, нѣсколько разъ (до 7-ми) переходить ее въ бродъ. Перейдя въ послѣдній разъ эту рѣку, мы очутились на правой сторонѣ ея, у крутаго склона горы, взобравшись на которую, мы очутились на полянѣ, гдѣ былъ прежде ауль Рыхъ-айе и гдѣ находится самый источникъ. Онъ расположенъ на высотѣ 2,370 ф. надъ уровнемъ моря, около 200 ф. надъ уровнемъ Красной Поляны и на высотѣ 70 ф. надъ уровнемъ одноименной съ нимъ рѣчки, саженьяхъ въ 15-ти отъ ея берега. Выходы источника Ачипсе обнаруживаются въ глинисто-сланцеватомъ грунтѣ, ниже котораго, какъ обнаружили развѣдки у берегового рѣчнаго размыва, находится зернисто-железныи песчаникъ. Источникъ обдѣланъ довольно большимъ—сажень въ квадратѣ—каштановаго дерева срубомъ, въ видѣ 4-хъ-граннаго колодца. Дебитъ его у поверхности стока опредѣленъ въ 148 ведеръ въ сутки, а при откачиваніи 384 ведеръ въ сутки. Температура воды $11\frac{1}{4}^{\circ}$ Ц. Вода на видъ чиста и прозрачна, набранная въ стаканъ выдѣляетъ пузырьки газа на поверхность, они же осѣдаютъ на стѣнкахъ стакана. При откачиваніи источника у сѣверной стѣнки сруба обнаружены грифоны. На вкусъ вода производитъ пріятное ощущеніе углекислой воды съ слабо-щелочной минерализаціей ея; при непродолжительномъ уже стояніи ея, эта щелочность воды ощущается сильнѣе. Всѣ мы пили эту воду въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, и всѣмъ она нравилась. Въ теченіе 2-хъ-часоваго пребыванія у источника я выпилъ 5 стакановъ этой воды съ большимъ удовольствіемъ и безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. При поверхностномъ химическомъ изслѣдованіи воды найдено: сухого остатка 4,6 граммъ, щелочи съ преобладаніемъ углекислаго натра и значительное содержаніе угольной кислоты. Въ общемъ вода этого источника вѣроятно окажется близка по своему составу къ *Wichy celestins*. Въ полной увѣренности въ ея полезномъ дѣйствіи при катаррѣ желудка, я тутъ же назначилъ эту воду къ внутреннему употребленію по 3 стакана въ день одному изъ временныхъ жителей Красной Поляны.

Дальнѣйшими развѣдками у обрыва горы на берегу р. Ачипсе обнаружены особые выходы железистой воды, опредѣленной по вкусу и по осадкамъ желтовато-краснаго цвѣта по теченію ея ручейковъ.

Въ полной увѣренности того высокаго значенія, которое получить минеральная вода источника Ачипсе въ самомъ непродолжительномъ

времени въ отечественной бальнеологіи, комиссія позволила себѣ обратиться къ находившемуся тутъ же, у источника, Н. С. Абаза съ просьбою возбудить ходатайство предъ правительствомъ о томъ, чтобы источникъ Ачипсе признанъ былъ имѣющимъ общественное значеніе и чтобы теперь же приняты были мѣры къ его охранѣ и эксплуатаціи съ врачебными цѣлями.

Мнѣ остается сказать, что для устройства здѣсь въ будущемъ бальнеологическаго курорта имѣется готовое мѣсто—гдѣ былъ аулъ Рыхъ-аѣе. Это аулице расположено на хорошо защищенной отъ вѣтра горной террасѣ, близъ воды, лѣса и пастбищъ и у самаго источника.

3-го іюля въ 7 час. утра мы выступили изъ Красной Поляны къ источнику минеральной воды Пслухъ. Дорога къ нему идетъ сперва довольно бойкая по правому берегу р. Мзымты, а на 5-ой или 6-ой верстѣ, послѣ перехода по мосту чрезъ рѣку Мзымту, по лѣвому берегу ея до 16-ой версты въ видѣ горной тропинки. Приблизительно по срединѣ этого пути мы видѣли два снѣговыхъ обвала съ горы Аибги. На 16-ой верстѣ снова переправа по мосту на правую сторону р. Мзымты, вблизи мѣста впаденія въ нее р. Пслухъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега послѣдней рѣки находится родникъ минеральной воды, называемый по имени рѣки, близъ которой находится Пслухъ. Высота мѣстности у этого родника 2,340 фут. и 18 футовъ надъ уровнемъ соименной рѣки, отъ берега которой онъ отстоитъ на 10—12 сажень. Родникъ обдѣланъ деревяннымъ квадратнымъ срубомъ и, имѣя до 2-хъ аршинъ въ діаметрѣ, находится въ низинѣ близъ рѣки и потому, быть можетъ, еще болѣе занесенъ иломъ, грязью и перегноемъ листьевъ, чѣмъ источникъ Ачипсе. Вода его оказалась мутною. Температура воды—10,5°, дебитъ у поверхности источника 252 ведра въ сутки, а при откачиваніи 600 ведеръ въ сутки. На днѣ источника, при откачиваніи его обнаружены два сильныхъ грифона воды. Какъ на водной поверхности источника, такъ и въ водѣ, зачерпнутой въ стаканъ, замѣчается меньшее выдѣленіе газа, нежели въ Ачипсе; муть воды зависитъ отчасти отъ частичекъ окиси желѣза, осѣвшихъ въ ней. На вкусъ она менѣе содержитъ угольной кислоты и болѣе желѣза, нежели вода источника Ачипсе, почему и пьется съ меньшею охотою, чѣмъ эта послѣдняя. Я выпилъ два стакана и получалъ всякій разъ меньшую отрыжку газами, нежели отъ воды источника Ачипсе; дурныхъ послѣдствій отъ этихъ двухъ стакановъ не было. Порода, изъ которой обнаруживаются выходы источника Пслухъ, тотъ-же глинистый сланецъ и песчаникъ, что у Ачипсе. Сухого остатка въ водѣ источника Пслухъ оказалось 4,65 грам. Условія выхода источника близъ рѣки и немного (18 фут.) выше уровня ея не совсѣмъ благоприятны для его закрѣпленія.

Слѣдуя далѣе по своему маршруту мы, спустя часъ ходьбы, къ 12 часамъ дня прибыли на поляну Аишха, гдѣ живетъ казенный лѣсникъ эстонецъ Тобіасъ. Какъ называлась эта поляна во времена чер-

кесовъ, имѣвшихъ здѣсь свои аулы, неизвѣстно; находится же она на высотѣ 3,200 фут. н. у. м. и расположена по обѣ стороны рѣки Пслухъ, у подножія Аишха, которая защищаетъ ее съ сѣверо-востока, защитой съ сѣвера служить гора Псеапика, а съ Юга отрогъ Аишхи, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ водораздѣломъ между рѣкой Мзымтой и ея притокомъ р. Пслухъ. Поляна занимаетъ пространство до 50 десятинъ прекрасной земли, съ удобными для хозяйства и поселеній мягкими склонами. Длина поляны доходитъ до 2-хъ верстъ, ширина, по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, въ разныхъ мѣстахъ колеблется отъ 300 саж. до версты. Усадьба лѣсника находится на лѣвой сторонѣ рѣки Пслухъ. Только незначительная часть поляны эксплуатируется Тобіасомъ подъ посѣвы кукурузы, пшеницы и др. прекрасно растущихъ здѣсь злаковъ, остальная часть находится подъ роскошной луговой растительностью въ перемежку съ древесной, представляющей почти сплошную садъ, состоящій изъ различныхъ плодовыхъ деревьевъ: черешни, хурмы, алычи, яблонь и грушъ, достигающихъ здѣсь до 6 арш. въ обхватъ, и чудныхъ деревъ грецкаго орѣха; подъ однимъ изъ такихъ гигантовъ (грецкаго орѣха) мы сдѣлали часовой привалъ для отдыха и завтрака. Богатая растительность поляны свидѣтельствуетъ о достаточной влажности почвы и воздуха; температура послѣдняго, измѣренная въ 1 ч. дня, въ тѣни была 26° Ц.

Трудолюбивый эстонецъ Тобіасъ живетъ здѣсь въ довольствѣ, которому можетъ позавидовать любой департаментскій чиновникъ, получающій въ Петербургѣ до 2,000 руб. Просторный домъ въ нѣсколько комнатъ содержится очень опрятно. Въ хозяйствѣ у него до 50 коровъ и телятъ и нѣсколько лошадей. Хорошій хозяинъ, онъ въ то же время и хорошій охотникъ, а охота здѣсь на тура, серну, медвѣдей, дикихъ козъ и кабановъ дѣйствительно великолѣпная. По живописности и красотѣ поляну Аишха можно сравнить съ Аибгинской поляной, но въ климатическомъ отношеніи она безспорно превзойдетъ послѣднюю и едва-ли уступитъ Красной Полянѣ, въ особенности какъ зимняя климатическая станція.

Поляны Аишхи не примѣнялись еще какъ зимнія горныя климатическія станціи, но лица, знакомыя съ этими мѣстами, предсказываютъ имъ и эту спеціальную будущность, въ особенности когда удобства сообщенія сдѣлаютъ ихъ болѣе доступными. Въ ожиданіи свѣтлаго будущаго этихъ полянъ, не только какъ лѣтнихъ и осеннихъ, но еще болѣе зимнихъ климатическихъ станцій, мы не считаемъ излишнимъ предпослать здѣсь нѣсколько теоретическихъ соображеній. Поляна Аишха находится на высотѣ 3,200 ф. надъ уров. моря, что ставитъ ее въ исключительное положеніе сравнительно съ террасою Аибги (2,850 ф.) и Красной Поляны (2,100 ф.); окруженная со всѣхъ сторонъ высокими горами, она вполне защищена отъ вѣтровъ, особенно сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ. При значительномъ разстояніи

ея, по птичьему полету, отъ окружающихъ горныхъ вершинъ, воздушныя теченія съ нихъ не могутъ вызывать быстрыхъ переходовъ на этой полянѣ отъ влажности къ сырости и отъ холода къ теплу. За это говоритъ и роскошная древесная, преимущественно садовая растительность, въ особенности грецкаго орѣха, не страдающаго отъ морозовъ, о чемъ, кромѣ завѣренія Тобіаса, свидѣлствуютъ роскошныя гиганты этого дерева, на которыхъ нѣтъ ни одного отмороженнаго молодого побѣга. Снѣгъ лежитъ здѣсь довольно долго, что указываетъ на значительное охлажденіе почвы зимою. Однако это продолжительное лежаніе снѣга составляетъ условіе, благопріятное въ климатическомъ отношеніи,—съ одной стороны, снѣгъ даетъ защиту почвѣ отъ чрезмѣрнаго проникновенія въ нее холода, съ другой устраняетъ разогрѣваніе ее солнцемъ и связанная съ этимъ усиленіе влажности и воздушныхъ теченій; создаются такимъ образомъ условія для безвѣтренной зимы въ горахъ. Воздухъ, при отсутствіи чрезмѣрной влажности, становится болѣе проходимъ для свѣтовыхъ, тепловыхъ и химическихъ лучей, благопріятное вліяніе которыхъ на больныхъ такъ значительно. Площадь обширной поляны Аишха съ небольшими возвышеніями и постепенными подъемами окажется очень удобною для прогулокъ больныхъ въ экипажѣ и пѣшкомъ. Въ свою очередь, эта легкая холмистость мѣстности обезпечиваетъ ее отъ чрезмѣрной почвенной влажности. Обиліе воды отъ множества родниковъ, открывающихся во многихъ мѣстахъ, съ текущими ручьями чистой воды, обезпечиваетъ возможность хорошаго водоснабженія. Нечего говорить, что воздухъ здѣсь чистъ, совершенно свободенъ отъ пыли и другихъ примѣсей. Лихорадки здѣсь нѣтъ, да при такой высотѣ мѣстности и не можетъ быть. По красотѣ поляна Аишха такъ-же живописна какъ и сосѣдняя съ нею Красная Поляна, отличаясь отъ послѣдней лишь меньшимъ разнообразіемъ красивыхъ мѣстностей, сообразно меньшей своей величинѣ по пространству. За то поляна Аишха, при болѣе возвышенномъ своемъ положеніи, выигрываетъ въ большемъ количествѣ солнечныхъ дней, отсутствіи тумановъ, въ слабомъ воздушномъ теченіи весною и осенью и полномъ почти безвѣтріи зимою. А если все это въ дѣйствительности окажется такъ, то за нею всѣ преимущества, чтобы служить и зимнею климатическою станціею.

Начиная отъ мѣста привала на полянѣ Аишха, намъ предстояло сдѣлать до ночи самый значительный переходъ, съ переваломъ черезъ г. Аишха (9,378 ф.) на высотѣ по ея отрогу 6,250 ф. надъ уровнемъ моря, и спуститься къ долинѣ р. Мзымты. Сперва тропинка шла довольно сносная, потомъ, чѣмъ выше въ горы, тѣмъ круче становился подъемъ, доходившій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 45° уклона. Шли почти все время по дѣвственному лѣсу, сперва буковому, потомъ пихтовому. На границѣ пихтоваго лѣса съ альпійскими пастбищами, подъемъ былъ ни чуть не лучше, пожалуй даже хуже, чѣмъ ранѣе,

приходилось пробираться узкой тропой надъ кручами и обрывами. При малѣйшей неосторожности сѣдока, или оступѣ лошади опасность угрожаетъ одинаково ей и сѣдоку. На днѣ одного изъ такихъ обрывовъ Тобіасъ показалъ намъ мѣсто, обозначавшееся осыпью и помятою травой, гдѣ наканунѣ шедшая съ вьюками лошадь, оступившись, упала въ пропасть, гдѣ и погибла. Послѣ чрезмѣрныхъ усилій мы добрались наконецъ до границы лѣса съ альпійскими пастбищами. Здѣсь уже низкая малорослая пихта перемеживается съ такою же низкорослою елью, тамъ и сямъ показывается рябина и наконецъ береза, но какая? кривая, корявая, низко склоненная къ землѣ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ здѣсь встрѣчались еще экземпляры дикой, низкорослой такъ называемой медвѣжьей груши, растущей въ видѣ кустарника. Наконецъ исчезъ послѣдній кустарникъ, и начались сплошныя альпійскія луга. По нашему anerоидному измѣренію мы находились на высотѣ 6,250 ф. надъ уровнемъ моря. Идя по хребту, мы могли любоваться во всѣ стороны великолѣпными видами, въ особенности по направленію къ Аибгѣ, вершины которой бѣлѣли своими снѣговыми громадами; склоны, покрытые густымъ пихтовымъ и лиственнымъ лѣсомъ, при закатѣ солнца, очаровывали своими переливами, а тамъ внизу, словно голубая лента, извивалась рѣка Мзымта. Но намъ не до того было, солнце садилось за горами, а до мѣста ночлега оставалось еще добрыхъ верстъ восемь.

Съ перевала тропинка спускается по другую сторону хребта и идетъ косогоромъ по альпійскимъ лугамъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе, мы нашли пастуховъ, пасшихъ здѣсь рогатый скотъ *) и лошадей. Пока они съ удивленіемъ разсматривали насъ, испуганный появленіемъ каравана скотъ ихъ разбѣжался, а лошади ихъ пристали къ нашимъ лошадямъ и гуськомъ пошли за ними; пастухамъ стоило немалыхъ усилій отогнать своихъ лошадей. Здѣсь тропинка затерялась въ сочной травѣ и мы шли, спѣшившись безъ тропы, напрямикъ. Спускъ былъ крутой и особенно трудный потому, что нога такъ и скользила по камнямъ, замаскированнымъ сочной травой. Уже темнѣло, а намъ оставалось пройти еще версты четыре, чтобы спуститься въ долину р. Мзымты и дойти до мѣста ночлега. Судя по доносившемуся до насъ шуму рѣки, казалось мы были недалеко отъ нея, она въ разныхъ мѣстахъ показывалась намъ изъ густой чащи лѣса, а въ дѣйствительности предстояло еще не мало помучиться. По ту сторону рѣки склоны ущелья высоко поросли густымъ пихтовымъ лѣсомъ, а здѣсь, подъ нашими ногами, чернѣла широкая долина Мзымты, вся поросшая не менѣе густымъ лиственнымъ лѣсомъ. Какъ ни спѣшили мы спускомъ съ горы, что мы не быть застигнутыми ночью въ горахъ, она всетаки наступила и на небѣ показалась блѣдная луна. Но тутъ мы уже скоро

*) Кстати отмѣтимъ, что, по завѣренію пастуховъ и нашихъ проводниковъ, скотъ, пасущійся здѣсь на альпійскихъ пастбищахъ, не болѣетъ кровавою мочею.

достигли долины и, пробираясь, при слабомъ лунномъ свѣтѣ, сквозь чашу лѣса, увидѣли сначала огонь, а потомъ шалапшъ, устроенный изъ колебъ и древесныхъ вѣтвей для нашего ночлега. Усталые до-нельзя, еще болѣе проголодавшіеся, мы наскоро закусили и еще скорѣе заснули.

4-го іюля. Когда поутру стали подводить итоги пройденнаго нами наканунѣ пути, то оказалось, что мы сдѣлали не менѣе 50-ти верстъ, и не только не успѣли осмотрѣть за позднимъ временемъ родникъ минеральной воды у г. Аишха, но едва добрались до мѣста ночлега. Пришлось рано утромъ сдѣлать три версты назадъ, по пройденному наканунѣ пути, чтобы осмотрѣть источникъ минеральной воды у подножія Аишхи.

Этотъ источникъ находится въ небольшой котловинѣ, онъ не обдѣланъ, хотя есть слѣдъ укрѣпленія, вслѣдствіе чего притокъ къ нему прѣсной воды значительный. Въ мѣстѣ выхода его изъ глинисто-сланцеватаго слоя имѣются три грифона солено-щелочной воды, съ значительною примѣсью углекислаго желѣза. Дебитъ его съ притоками прѣсной воды около 400 ведеръ въ сутки. Вернувшись къ мѣсту ночлега и пройдя около трехъ верстъ внизъ по теченію р. Мзымты, мы прибыли на поляну, съ которой нужно было спуститься къ углекислому источнику, находящемуся у праваго берега рѣки въ 15 саженьяхъ отъ нея. Этотъ замѣчательный источникъ находится на высотѣ 4.000 ф. надъ уровнемъ моря и на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени надъ уровнемъ р. Мзымты. Онъ представляетъ изъ себя круглую яму 5 ф. въ діаметрѣ и глубины около $\frac{1}{2}$ аршина. Вся водная поверхность его сильно клокочетъ и кипитъ какъ въ котлѣ отъ массы грифоновъ (струй) газа и воды, поднимающихся на высоту до 2-хъ вершковъ. Клокотаніе воды и трескъ разрыва газовыхъ пузырей производятъ шумъ, или вѣрнѣе сказать, сильное шипѣніе, которое можно уподобить, но только въ гораздо большей степени, происходящему при откупориваніи бутылки съ газированой водой. Нагибаясь близко къ источнику при вдыханіи получается въ носу ощущеніе легкаго покальванія. Зачерпнутая въ стаканъ вода искрится отъ выдѣленія массы пузырьковъ газа на поверхность, тѣ же пузырьки въ огромномъ количествѣ осѣдаютъ на стѣнкахъ стакана. На видъ вода (какъ въ родникѣ, такъ и въ стаканѣ) совершенно прозрачна, чиста, безъ всякихъ признаковъ мути или осадковъ въ ней. На вкусъ она даетъ покальваніе на языкѣ и ощущеніе очень пріятной углекислой воды, безъ всякаго посторонняго привкуса. Принятая внутрь, она вызываетъ ощущеніе пріятной теплоты въ желудкѣ и спустя нѣкоторое время производитъ отрыжку углекислымъ газомъ. Температура воды въ источникѣ 7° Ц. По текущему изъ него ручейку воды осадокъ окиси желѣза ярко-краснаго цвѣта. Дебитъ источника, опредѣленный у поверхности, отъ 3 до 4 тысячъ ведеръ въ сутки. Сухого остатка въ немъ 0,636 граммъ.

Саженьяхъ въ трехъ отъ источника находится скопленіе болотной

воды на довольно значительной поверхности,—около 6—8 сажень квадрат.; вся эта поверхность, въ однихъ мѣстахъ—ближе къ источнику постоянно, а ниже его, по временамъ, покрывается газовыми пузырями, выдѣляющимися со дна болота. Температура воды въ этомъ болотѣ 15° Ц. Вода мутна, на вкусъ обнаруживаетъ содержаніе угольной кислоты, но значительно меньшее, нежели въ самомъ источникѣ. Осадковъ водной окиси желѣза въ этомъ скопленіи болотной воды незамѣтно. По всей вѣроятности здѣсь прѣсная вода болота газуруется сухими грифонами угольной кислоты. На это предположеніе наводитъ и то обстоятельство, что въ окружности углекислаго источника найдены въ множествѣ сухіе грифоны угольной кислоты, описанные проф. Залѣскимъ. Большой жукъ, пойманный и опущенный въ ямочку одного изъ такихъ сухихъ грифоновъ, скоро прекращаетъ свои движенія, которыя однако возобновляются, если его продержать недолго, если же продержать его надъ такимъ сухимъ грифономъ долѣе, то жизнь его окончательно прекращается. Этимъ вѣроятно объясняется замѣченное нѣкоторыми посѣтителями источника частое нахожденіе въ окружности его мертвыхъ жуковъ, бабочекъ и даже мелкихъ птицъ.

Саженьяхъ въ 40—50 отъ источника, на полянѣ, господствующей надъ нимъ, есть еще другой источникъ углекислой воды температуры 11° Ц. По всей вѣроятности онъ представляетъ тоже скопленіе болотной воды, газуемой протекающими сюда сухими грифонами угольной кислоты.

Такимъ образомъ здѣсь имѣется только одинъ источникъ углекисло-желѣзистой воды; всѣ кажущіеся другіе суть не болѣе какъ дериваты его сухихъ грифоновъ.

Въ климатическомъ отношеніи мѣстность, господствующая надъ углекислымъ источникомъ, вѣроятно не уступитъ Аибгинской полянѣ, и мало уступитъ полянѣ Аишха. Отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ она вполне защищена высокимъ горнымъ хребтомъ Аишха. Характерно здѣсь обиліе пихтовыхъ лѣсовъ, которые покрываютъ противоположные склоны горъ по лѣвому берегу Мзымты. Сама поляна представляетъ рядъ террасъ, довольно правильными уступами спускающихся къ углекислому источнику. Террасы эти, какъ это видно изъ довольно правильнаго расположенія на нихъ группами фруктовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, были мѣстами черкесскихъ ауловъ. Очищенные отъ лѣса, поляны эти давали возможность южному солнцу со всею силою нагрѣвать довольно узкую полосу земли, которая разстилается у подошвы горы Аишха, съ одной стороны, и упирается въ рѣку Мзымту съ другою. А по ту сторону рѣки виднѣется, какъ на ладони, подступившій къ самому берегу величественный пихтовый лѣсъ. Теперь эти террасы въ большинствѣ заросли лѣсомъ и только на незаросшихъ мѣстахъ имѣютъ много солнца, при расчисткѣ же лѣса ровныя площадки ихъ, удобныя для прогулокъ и обращенія на югъ, несомнѣнно будутъ за-

литы солнечнымъ свѣтомъ. Кромѣ того, видъ отсюда на окружающія горы и на живописный горный потокъ Мзымты будетъ по истинѣ очарователенъ. Поднимаясь на эти террасы, мы видѣли расчищенные площадки съ лѣсными опушками. На вопросъ Н. С. Абаза, какъ велика площадь такихъ расчищенныхъ полянъ, завѣдующій поземельно-устроительными работами М. А. Кравскій отвѣчалъ, что теперь она до 8 десятинъ, но свободно можетъ быть увеличена до 100 десятинъ.

Опираясь на историческое прошлое и климатическое значеніе въ будущемъ мѣстности, въ которой этотъ источникъ находится, любясь красотой и разнообразіемъ мощной растительности, и въ надеждѣ на громадное будущее этого источника, который по количеству выдѣляемой имъ углекислой воды и ея вкусовымъ качествамъ является, пока, единственнымъ въ мѣрѣ—нельзя было придумать ему болѣе удачнаго названія, какъ назвавъ его Царскимъ. Это названіе, вполне приличествуетъ какъ самому источнику, такъ и мѣсту, гдѣ оный находится. Террасы этой царской площадки, находясь на высотѣ 4,000 ф. надъ ур. моря и обращенныя своими склонами на югъ, къ солнцу, кромѣ удобства размѣщенія на нихъ бальнеологическихъ приспособленій, окажутся вѣроятно не менѣе пригодными для зимней горной климатической станціи.

Слѣдующій за нимъ желѣзистый источникъ находится въ 5 верстахъ отъ Царскаго и приблизительно въ такомъ же разстояніи, по другую отъ него сторону, отъ источника Пслухъ, а отъ Красной Поляны въ разстояніи не болѣе 20 верстъ. Выходъ его находится въ глубокомъ ущельи, спускъ къ которому, по причинѣ крутизны, доходящей до 60 градусовъ, чрезвычайно труденъ для пѣшаго; спускаться же здѣсь на лошади невысказуемо. Цѣпляясь за кустарники и вѣтви рѣдкихъ деревьевъ, растущихъ въ этомъ обрывѣ, за малѣйшія неровности почвы, осторожно, почти ползкомъ, спустились мы по этой кручѣ къ источнику. Не менѣе часа потребовалось, чтобы спуститься къ нему и почти столько же времени, чтобы подняться опять на гору. Надо признаться, что какъ ни утомительны подъемы по такимъ крутизнамъ, гдѣ каждая 10—15 минутъ приходится останавливаться для отдыха, все таки они гораздо легче, а главное не такъ опасны, какъ спускъ съ горы. Источникъ находится на высотѣ 3,200 ф. надъ уровнемъ моря и на 580 фут. ниже тѣхъ горныхъ террасъ, съ которыхъ намъ пришлось спускаться къ нему. Выходитъ онъ изъ глинистаго сланца и тутъ же на мѣстѣ выхода, изъ своихъ осадковъ, перемѣшанныхъ съ опавшими листьями и вѣтвями деревьевъ, образовалъ огромную, почти въ 3 сажени вышиною туфовую скалу, покоющуюся въ томъ же ущельи, изъ котораго выходитъ источникъ. По поверхности этой осадочной скалы тамъ и сямъ пробиваются струйки (грифоны) слабо-кислой желѣзистой воды. Дебитъ источника, по причинѣ неопредѣленности

выходовъ его струй, не поддается опредѣленію, но онъ во всякомъ случаѣ великъ.

Температура воды этихъ восходящихъ струй 11° Ц. По температурѣ своей источникъ этотъ сходенъ съ Бяратинскимъ желѣзноводскимъ источникомъ, но по содержанію желѣза (0,045) превосходитъ этотъ послѣдній. Несомнѣнно, что по содержанію въ водѣ его желѣза источникъ этотъ займетъ не послѣднее мѣсто среди многочисленныхъ желѣзистыхъ источниковъ западнаго Кавказа, въ отношеніи же разнородныхъ съ нимъ Краснополянскихъ источниковъ, онъ представляетъ счастливую, и особенно цѣнную находку. Не лишенный самостоятельнаго значенія, онъ въ особенности цѣненъ въ совокупности съ другими столь разнообразными по своему составу и по степени ихъ минерализаціи Краснополянскими источниками, составляющими залогъ громаднаго будущаго ихъ самихъ и Красной Поляны, какъ прекрасной лѣтней климатической станціи.

Посѣщеніемъ этого источника заканчивалась наша экскурсія къ минеральнымъ источникамъ и намъ предстояло теперь вернуться на Красную Поляну. Обратный путь нашъ лежалъ мимо источника Пслухъ, къ которому однако мы должны были подойти не по прежней, а по другой дорогѣ. Путь не былъ особенно труденъ, даже при подъемахъ на горы, видно было, что эта тропа посѣщается часто пѣшими и конными. Спускъ же съ перевала тропинкою, извивающеюся зигзагами, былъ даже очень недуренъ, и мы спускались съ него пѣшкомъ быстро, часто не придерживаясь даже тропинки, напрямикъ. Подойдя къ берегу рѣки Пслухъ, мы очутились прямо у одноименнаго съ нею минеральнаго источника, гдѣ были нѣсколько дней предъ тѣмъ. Отъ сильной жары и жажды въ пути мы сильно устали. О продолжительномъ отдыхѣ нечего было и думать, наши съѣстные припасы подходили къ концу. Освѣживъ себя купаньемъ въ рѣкѣ Пслухъ, наскоро пообѣдавъ, а главное изрядно утоливши жажду водою источника Пслухъ (при чемъ въ теченіе какого нибудь часа роздыха я выпилъ 5 стакановъ этой минеральной воды), мы поспѣшили возвращеніемъ на Красную Поляну, куда и пришли по знакомой уже намъ дорогѣ, къ закату солнца.

Возвращеніе изъ Красной Поляны на берегъ, къ Адлеру, было для насъ своего рода триумфальнымъ шествіемъ, какъ награда за трудъ и лишенія, понесенныя во время экскурсій въ горы. Читая описаніе военныхъ экспедицій въ горы Кавказа, мы обыкновенно видимъ, что послѣ такихъ экскурсій давали роздыхъ войскамъ недѣли на двѣ и болѣе. Въ такомъ продолжительномъ роздыхѣ намъ однако не предстояло надобности, во первыхъ потому, что, благодаря хорошей организаціи, экскурсія не была для насъ особенно утомительною, во вторыхъ потому, что теперь приходилось возвращаться по строящейся уже 2-ой годъ шоссеюной дорогѣ, которая должна соединить Красную

Поляну съ Адлеромъ. Дорога эта, имѣющая протяженіе около 50 верстъ, идетъ по правую сторону рѣки Мзымты, и въ большей своей части, а именно, отъ Адлера до ущелья горы Ахцу, раздѣлена уже подъ колесную, а отъ Ахцу до Красной Поляны пока трассирована только тропа для пѣшеходовъ и выюковъ. Наибольшія трудности при проведеніи этого пути приходится преодолевать у горы Ахцу, гдѣ на протяженіи 5 верстъ дорога пройдетъ карнизами и туннелями, высѣченными въ скалистыхъ обрывахъ надъ рѣкою Мзымтою.

Но прежде, чѣмъ разтаться съ Красною Поляною, намъ представился случай наблюдать въ высокой степени интересное метеорологическое явленіе въ горахъ. Насъ и прежде увѣрили многіе, что паденіе барометра на Красной Полянѣ, вопреки установленному въ наукѣ правилу, служить предзнаменованіемъ хорошей погоды, и, наоборотъ, внезапное повышеніе его, предсказываетъ дождь; что въ этихъ мѣстностяхъ, граничащихъ съ высокими горными хребтами и ими окруженныхъ, легко можно ожидать весьма быстрыхъ, хотя кратковременныхъ измѣненій температуры, въ особенности весною и осенью, и что къ подобнымъ эндемизмамъ, часто идущимъ въ разрѣзъ съ явленіями, установленными для равнинъ, надо быть всегда готовымъ въ горахъ.

Въ день возвращенія нашего изъ экскурсіи на Красную Поляну, погода была великолѣпная, на небѣ не было видно ни облачка; вечеръ выдался также превосходный, теплый и спокойный. Съ 6 часовъ вечера, по словамъ профессора А. И. Воейкова, барометръ вдругъ сталъ быстро повышаться. Все повидимому предвѣщаго хорошую погоду, лишь надъ вершиною горы Ачишхо виднѣлась маленькая тучка, издававшая, казалось, основанія готовиться къ неожиданностямъ дождя, а тѣмъ болѣе ливня съ грозой. Въ 4 часа ночи мы были разбужены сильнымъ дождемъ, превратившимся вскорѣ въ ливень. Дождь и ливень, чередуясь между собою, сопровождались раскатами грома и сильной молніей по направленію гор. Ачишхо, надъ которой нависла темная туча. Нѣтъ ничего величественнѣе сильной грозы въ горахъ; я любовался ею когда-то на вершинѣ перевала военно-грузинской дороги, а теперь на Красной Полянѣ. Впрочемъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ, дождь и ливень продолжались недолго, а зловѣщіе раскаты грома, постепенно удаляясь, затихли, такъ что къ 10 часамъ утра небо прояснилось и снова наступила прекрасная погода. Неожиданный дождь и ливень дали намъ возможность наблюдать ассенизацію Красной Поляны. Масса воды, переполнившая ручьи (которые протекаютъ здѣсь чрезъ дворы и улицы греческаго поселка), неслась по дворамъ и задворкамъ усадьбъ, смывая все попадавшееся ей на пути: пометы—скотскій, свиной, собачій и человѣческій изъ отхожихъ мѣстъ и все это несло изъ одной усадьбы, стоящей выше, въ другую, ниже ея расположенную, пока потокъ воды не смылъ все это на огороды, поля

и низины, находящіяся за поселкомъ, въ концѣ концовъ направляя всѣ эти нечистоты въ рѣку Мзымту.

Лишь только солнце бросило первые лучи свои на нашу поляну, мы стали собираться въ путь и, наскоро пообѣдавъ, вышли въ 1 час. дня, по просохшей уже дорогѣ. Первые верстѣ 18 мы шли по новому трассу дороги, извивающейся надъ обрывами по правую сторону рѣки Мзымты. Мѣстами дорога отдѣляется отъ берега рѣки съ тѣмъ, чтобы снова приблизиться къ нему. Мѣстами, гдѣ надъ берегомъ рѣки возвышаются неприступныя скалы, обойти которыя не представлялось возможнымъ, она проходитъ карнизомъ въ скалѣ съ страшнымъ обрывомъ надъ пропастью, на днѣ которой бурно по камнямъ съ шумомъ и ревомъ несется рѣка Мзымта. Это самая большая и многоводная рѣка Черноморской губерніи. Она беретъ свое начало у альпійскаго озера Кардывачъ и горы Агепеста, служащей водораздѣломъ истока другой большой рѣки Бзыбъ, находящейся южнѣе Мзымты. На своемъ извилистомъ пути, заграждаемомъ массою камней, рѣка эта имѣетъ настолько высокое паденіе, что во время половодья уноситъ громадныя камни. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она суживается въ ущельяхъ и загромождается большими камнями, доходящими до 2 саж. высоты, стремительность ея паденія усиливается до того, что кажется какъ будто мы находимся у водопада Иматры. Въ обыкновенное время вода ея чистая, прозрачная, безъ вкуса и запаха, во время дождей въ горахъ, или во время случайно упавшихъ въ рѣку горныхъ обваловъ становится очень мутною, имѣющею видъ настоя ила. Во время нашей экскурсіи въ горы, много разъ видѣнная нами съ чистою, голубаго цвѣта, водою рѣка Мзымта на этотъ разъ, безъ замѣтнаго поднятія русла, несла потоки мутной воды — обстоятельство, указывающее скорѣе на случившійся обвалъ въ горахъ, нежели на выпаденіе сильнаго дождя, послѣ котораго вода обыкновенно сильно вздувается въ рѣкѣ. Слѣдуя далѣе по раздѣланной тропѣ, мы нерѣдко останавливались, чтобы полюбоваться представлявшимися видами, или осмотрѣть мѣста, удобныя для поселеній. Много такихъ мѣстъ, съ слѣдами черкескихъ аулицъ, мы видѣли главнымъ образомъ на протяженіи первыхъ 12—15 верстѣ отъ Красной Поляны. Дальнѣйшій путь, на разстояніи остальныхъ 15-ти верстѣ, шелъ по гиганскому буковому лѣсу, къ которому примѣшивается Траутфетеровскій кленъ (похожій на платанъ). Былъ близокъ вечеръ, когда мы, спустившись съ горъ, прибыли на поляну рѣки*) Кепшъ и остановились для ночлега въ

*) *Примѣчаніе.* Не доходя до Кепша 5-ти верстѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Чужипсе впадаетъ въ р. Мзымту, близъ этой рѣки найденъ, послѣ нашего отъѣзда, новый богатѣйшій источникъ углекисло-щелочной воды. Изслѣдованіемъ этой воды заняты теперь химикъ А. И. Фоминъ. Принимая во вниманіе, что всѣ краснополянскіе источники сдѣлались болѣе извѣстными только въ послѣдніе годы и составляютъ б. ч. случайную находку, надо полагать, что въ округѣ Красной поляны окажутся еще другіе источники, кромѣ уже изслѣдованныхъ.

мѣстномъ временномъ лазаретѣ, устроенномъ для рабочихъ, которые въ числѣ 800 человекъ прокладываютъ путь въ неприступныхъ скалахъ ущелья Ахпу. За отсутствіемъ больныхъ, лазаретъ, на этотъ разъ пустой, любезно предоставленъ былъ намъ для ночлега завѣдывающимъ имъ студентомъ пятаго курса медицин. академіи В. А. Пруссомъ. Построенный на высокихъ столбахъ, съ досчатыми стѣнами, лазаретъ на 12 кроватей содержится очень опрятно и снабженъ всѣмъ существенно необходимымъ въ хирургическомъ и терапевтичскомъ отнош.

Ночевали мы на этотъ разъ въ исторической мѣстности. На этой самой полянѣ Кешшъ, 34 года тому назадъ, останавливался со всѣмъ своимъ штабомъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, когда, во главѣ 25,000 арміи, совершалъ побѣдоносное шествіе на занятую черкесами долину Кбааде, переименованную съ того времени въ Романовское. Здѣсь, среди гигантскихъ деревьевъ—нѣмыхъ свидѣтелей историческаго прошлаго, сохранился до сихъ поръ громадный букъ, съ вырѣзанными на немъ инициалами Великаго Князя, окруженными лавровымъ вѣнкомъ, съ короною надъ нимъ и съ датой 21 Мая 1864 года. Турки дѣятельно помогали тогда черкесамъ защищать свою родину и тѣмъ немало содѣйствовали ихъ гибели. А когда черкесы въ 1864 году покидали свою родину и съ отчаяніемъ рубили и уничтожали тысячелѣтнюю культуру, турки также помогали имъ высылаться. Странно было видѣть теперь на этомъ самомъ мѣстѣ до 700 человекъ турокъ, т. е. того самаго народа, который въ эпическомъ прошломъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ великой трагедіи гибели цѣлаго народа, а теперь пришедшаго сюда, на старыя черкескія пепелища, искать себѣ заработка и помогать намъ въ культурѣ съ тѣхъ поръ заброшенной и одичалой страны. Турки самые дѣятельные и умѣлые работники въ дорожномъ дѣлѣ. По словамъ завѣдывающаго работами инженера путей сообщенія В. К. Константинова, они незамѣнимые рабочіе въ трудномъ и опасномъ дѣлѣ прокладки горныхъ дорогъ по крутымъ горамъ и неприступнымъ скаламъ. Турки разрабатываютъ здѣсь горную дорогу къ тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ находились прежде орлиныя гнѣзда черкесовъ. Работа эта въ высшей степени трудная и опасная, а при невыносимой жарѣ, просто адская; приходится на веревкахъ спускаться сверху скалы и, утвердившись на какомъ либо ея уступѣ, а то и просто вися надъ пропастью, при тропической жарѣ отъ палящихъ лучей солнца и усиленной отраженіемъ отъ скалъ, буравить скалу, сдѣлать въ ней забой зарядъ и произвести потомъ его взрывъ. Не даромъ эти передовые забойщики и запальщики получаютъ по 2 руб. 50 коп. въ день; не даромъ другіе, работающіе на подготовленныхъ такимъ образомъ уступахъ скалъ, получаютъ по 1 р. 20—50 к. въ день. Бываютъ и несчастія съ рабочими: то сорвется со скалы, то обваломъ засыпаетъ другого, случалось, что бѣшеная р. Мзымта снесетъ замѣшкавшагося въ ней купающагося рабочаго, до-

бивая его о встрѣчные камни, и т. п. Всѣхъ такихъ жертвъ за 3 года работы насчитывается 11-ть, изъ нихъ почти всѣ турки. Русскіе болѣе неосторожны въ работѣ, вообще, и къ этой совсѣмъ непривычныя, и потому сюда недопускаются. Прогульныхъ дней между турками не бываетъ и администрація дороги хорошо сдѣлала, что уменьшила число русскихъ рабочихъ до 100 человѣкъ, да и тѣ работаютъ въ неопасныхъ мѣстахъ. Чтобы дать понятіе о трудности работы достаточно сказать, что на протяженіи пяти верстъ пришлось отвоевать отъ скалы Ахцу каждую пядь земли съ тѣмъ, чтобы на неприступныхъ ея откосахъ провести корридормъ шоссе въ 8 аршинъ шириною. Въ настоящее время уже закончены 3 версты такой шоссированной дороги, разрабатываются остальные двѣ версты; но чтобы закончить ихъ потребуется еще два года усиленнаго труда и немало расходовъ. Теперь для обхода этихъ двухъ верстъ сдѣлана временная тропа по лѣвому берегу р. Мзымты, а для переправы у начала и конца этой обходной тропы устроены чрезъ рѣку два висячихъ моста, сдѣланныхъ изъ жердей и досокъ. Пока проводили нашихъ лошадей черезъ обходную тропу и переправляли ихъ по-одиночкѣ чрезъ эти висячіе мосты, мы осматривали произведенныя работы и диву-дивились, глядя, какъ неприступныя высокія скалы, потрясенныя взрывомъ, обломками въ нѣсколько десятковъ пудовъ, падали въ р. Мзымту. Пройдя обходную тропу и переправившись черезъ висячій мостъ снова на правую сторону рѣки, мы очутились на шоссе шириною пока еще въ 4 аршина, но вполне достаточное для экипажнаго сообщенія. Здѣсь мы застали линейки, высланныя за нами изъ Адлера. Провожавшіе насъ по опаснымъ тропинкамъ и мостамъ рабочіе-турки никакъ не хотѣли отпустить насъ безъ завтрака. Хотя намъ было не до того, но мы не могли не уступить ихъ усиленнымъ просьбамъ и приняли завтракъ, состоявшій изъ абысты *) съ приправкою луку и сыру, свѣже испеченнаго кукурузнаго хлѣба и десерта—составленнаго изъ смѣси меда, свѣжаго коровьяго масла и пшеничной муки. Завтракъ въ очаровательномъ ущельи, на скалѣ, господствующей надъ загроможденною камнями и стремительно несущуюся р. Мзымтою, при непрерывной пальбѣ раздававшихся взрывовъ, вышелъ весьма колоритнымъ, а при гостепріимствѣ турокъ нелишенный и задушевности, такъ какъ они на отрѣзъ отказались отъ предложеннаго имъ пешкеша, увѣряя насъ, что такъ поступить предписываетъ имъ адатъ (обычай, имѣющій силу закона). Невольно вспомнили мы при этомъ объ Аибгинскихъ и Краснополянскихъ эстонцахъ и грекахъ, которые, вѣроятно въ силу своего адата, брали съ насъ по 20 — 30 коп. за бутылку молока.

Мы сѣли въ поданные экипажи. Послѣ 8 дневнаго путешествія

*) Такъ называютъ круто-сваренную кашу, или, вѣрнѣе, тѣсто изъ кукурузной муки—нѣчто въ родѣ итальянской поленты.

верхомъ замѣна его менѣе поэтичнымъ, но зато болѣе удобнымъ способомъ передвиженія, казалась для насъ сущимъ благодѣяніемъ, не смотря на то, что приходилось ѣхать по свѣже трассированной на глинистомъ грунтѣ дорогѣ, размокшей послѣ бывшаго вчера дождя. Мы рады были этому болѣе привычному способу передвиженія потому еще, что, при беззаботномъ путешествіи въ экипажѣ, обаяніе производимое на путешественника этимъ благодатнымъ краемъ еще болѣе усиливается. Мѣстности по которымъ проходитъ шоссе на каждомъ шагу поражаютъ васъ своею красотой: полотно дороги то вьется по обрыву крутой горы, то стелется по мягкимъ склонамъ горъ и полянамъ. У склона горъ, на припекѣ, много тепла и свѣта, и тутъ же, гдѣнибудь на поворотѣ, или на заросшихъ густымъ лѣсомъ полянахъ много тѣни и чувствуется прохлада; поэтому путешественнику, постоянно переходящему изъ прохладной тѣни на солнце, нелишне запастись верхнимъ платьемъ. Сопутствующая шоссе р. Мзымта то отходитъ отъ него, то вновь приближается, а постоянно слышимый шумъ ея неоставляетъ сомнѣнія, что она всюду близка къ вамъ. Въ одномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, разстилаются на склонахъ горъ великолѣпныя пальмовыя заросли, чарующія своею вѣчною зеленью. Изъ другихъ породъ здѣсь господствуютъ: букъ, грабъ, каштанъ и др.

Слѣдуя далѣе этой дорогой, мы часа черезъ полтора добрались до заселенныхъ мѣстъ, занятыхъ исключительно греками. Первое изъ нихъ селеніе Лѣсная съ прекрасными хозяйственными угодіями и далѣе Высокая и Варданы. На противоположномъ берегу Мзымты высоко надъ рѣкою виднѣется уже знакомый намъ поселокъ Ахштырхъ, населенный малороссами, а по сю сторону рѣки, громадная площадь земли, очень удобной для сельскохозяйственной культуры, пока никѣмъ незанятая и предназначена исключительно для русскихъ поселенцевъ. Еще дальше дорога идетъ подъ пріятною тѣнью лѣса, окутаннаго ліанами, и незамѣтно приводитъ васъ къ прекраснымъ возвышеннымъ полянамъ, принадлежащимъ къ надѣлу селенія Высокое, у котораго начинается красивый спускъ съ горы. Отсюда рукой подать до Молдаванки (населенной молдаванами) и Первинки (греками); оба эти поселка составляютъ уже какъ бы предмѣстье Адлера, куда мы прибыли съ закатомъ солнца.

Этимъ заканчивается наше путешествіе въ горы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

О необходимости устройства въ Россіи новыхъ климатическихъ станцій . . .	3
Что такое Черноморское побережье? Орографическое очертаніе Черноморскаго побережья и его гидрографія. Сѣверо-западная часть Черноморскаго побережья отъ Новороссійска до Туапсе. Сочинскій округъ и Сухумскій отдѣлъ	4—9
Городъ Новороссійскъ	11
Селеніе Кабардинка	12
Селеніе Геленджикъ	13
Селеніе Адербѣвка	15
Михайловскій перевалъ и источникъ минеральной воды Цуцуюкъ	17
Городъ Туапсе	19
Имѣніе Барона Штенгеля	23
Имѣнія Сахновской, Сибирякова и Голубева	24
5—10 десятинные участки за р. Ашше	25
Лазаревское	26
Между р.р. Пезуапсе и Шахе	26
Имѣніе Вардане	27
Имѣнія Кучукдере и Ниджи	28
Имѣніе Учдере	29
Имѣніе Дагомысь	30
Городъ Сочи и его окрестности	32
Сѣрныя воды на р.р. Мацестъ и Агуръ	40
Отъ Адлера до Гагры	44
Гагры	46
Отъ Калдахвары до источника минеральной воды Звандрипшъ	50
Селеніе Лыхны и его окрестности	51
По пути въ Ново-Афонскій монастырь	54
Ново-Афонскій монастырь	54
Городъ Сухумъ	55
Окрестности Сухума	60

Эккурсія въ горы.

Селеніе Ахштырхъ	65
Поляна Аибги	67
Красная Поляна (долина Кбааде)	71
Источникъ минеральной воды Ачипсе	77
" " " Пслухъ	78
Поляна Аишхо въ ущельѣ р. Мзымты	78
Источникъ минеральной воды у Г. Аишхо	82
" " " Царскій	84
" " " углекисло-жельзистый	82
Эккурсія въ Мадовѣвскую поляну Кепшъ, около Кбааде	87
Возвращеніе въ Адлеръ	89

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ОТЬ НОВОРОССИЙСКА ДО СУХУМА.

Къ статье Проф. В.И. Пастернакаго.

Легенда
1. Гора, высота до 1000 м.
2. Гора, высота от 1000 до 2000 м.
3. Гора, высота от 2000 до 3000 м.
4. Гора, высота от 3000 до 4000 м.
5. Гора, высота от 4000 до 5000 м.
6. Гора, высота от 5000 до 6000 м.
7. Гора, высота от 6000 до 7000 м.
8. Гора, высота от 7000 до 8000 м.
9. Гора, высота от 8000 до 9000 м.
10. Гора, высота от 9000 до 10000 м.

10. СТОЛИЧНЫЙ
11. ГУБЕРНСКИЙ И ОБЛАСТНОЙ
12. РАЙОННЫЙ
13. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ

14. Железнодорожная линия
15. Железнодорожная станция
16. Железнодорожная платформа
17. Железнодорожная ветвь
18. Железнодорожная ветвь с переездами
19. Железнодорожная ветвь с переездами и платформами
20. Железнодорожная ветвь с переездами, платформами и станциями

21. Море
22. Море, глубина до 100 м.
23. Море, глубина от 100 до 200 м.
24. Море, глубина от 200 до 300 м.
25. Море, глубина от 300 до 400 м.
26. Море, глубина от 400 до 500 м.
27. Море, глубина от 500 до 600 м.
28. Море, глубина от 600 до 700 м.
29. Море, глубина от 700 до 800 м.
30. Море, глубина от 800 до 900 м.

31. Море, глубина от 900 до 1000 м.
32. Море, глубина от 1000 до 2000 м.
33. Море, глубина от 2000 до 3000 м.
34. Море, глубина от 3000 до 4000 м.
35. Море, глубина от 4000 до 5000 м.
36. Море, глубина от 5000 до 6000 м.
37. Море, глубина от 6000 до 7000 м.
38. Море, глубина от 7000 до 8000 м.
39. Море, глубина от 8000 до 9000 м.
40. Море, глубина от 9000 до 10000 м.

41. Море, глубина от 10000 до 11000 м.
42. Море, глубина от 11000 до 12000 м.
43. Море, глубина от 12000 до 13000 м.
44. Море, глубина от 13000 до 14000 м.
45. Море, глубина от 14000 до 15000 м.
46. Море, глубина от 15000 до 16000 м.
47. Море, глубина от 16000 до 17000 м.
48. Море, глубина от 17000 до 18000 м.
49. Море, глубина от 18000 до 19000 м.
50. Море, глубина от 19000 до 20000 м.

51. Море, глубина от 20000 до 21000 м.
52. Море, глубина от 21000 до 22000 м.
53. Море, глубина от 22000 до 23000 м.
54. Море, глубина от 23000 до 24000 м.
55. Море, глубина от 24000 до 25000 м.
56. Море, глубина от 25000 до 26000 м.
57. Море, глубина от 26000 до 27000 м.
58. Море, глубина от 27000 до 28000 м.
59. Море, глубина от 28000 до 29000 м.
60. Море, глубина от 29000 до 30000 м.

61. Море, глубина от 30000 до 31000 м.
62. Море, глубина от 31000 до 32000 м.
63. Море, глубина от 32000 до 33000 м.
64. Море, глубина от 33000 до 34000 м.
65. Море, глубина от 34000 до 35000 м.
66. Море, глубина от 35000 до 36000 м.
67. Море, глубина от 36000 до 37000 м.
68. Море, глубина от 37000 до 38000 м.
69. Море, глубина от 38000 до 39000 м.
70. Море, глубина от 39000 до 40000 м.

— Граница бассейна